

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКО-
ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

УКД: 81.255.2=222.8=512

На правах рукописи

РАСУЛОВА ЗУЛФИЯ ХОЛМУРOTOВНА

**РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ТАДЖИКСКО-
УЗБЕКСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЯХ ПЕРИОДА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 6.2.15. Таджикская
литература, литературные связи

ДУШАНБЕ – 2026

Работа выполнена на кафедре мировой литературы Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Научный руководитель: **Холов Хол Раджабович** – доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Российско-Таджикский (Славянский) университет.

Официальные оппоненты: **Мирзоюнус Матлуба** – доктор филологических наук, профессор кафедры современной таджикской литературы ГОУ «Худжанского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова»;

Шоев Абдухамид Абдунабиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Ведущая организация: **Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ.**

Защита диссертации состоится «03» сентября 2026 года, в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-122 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №10, зал учёного совета факультета филологии, e-mail: ilhom-b.89@mail.ru; телефон: (+992) 555-05-15-50).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «___» июля 2026 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета**

кандидат филологических наук

Бобомаллаев И.Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В течении длительного исторического периода, насчитывающее не одно столетие, таджики и узбеки жили бок о бок, исповедовали одну религию, традиции, обычаи и много схожего в культуре. Традиция почитания наставника, уважение обычаев, интерес к литературе и культуре друг друга, заложенная Абдуррахмоном Джамии и Алишером Навоии, продолжается и сегодня. Самым значимым периодом, оставившим след в таджикско-узбекских литературных отношениях, является именно этот период дружеских отношений двух великих поэтов. Истоки литературных связей этих двух народов начинаются именно с творческих связей этих величайших мастеров поэзии, чьи произведения вошли в мировую литературу.

С начала XX века и до сегодняшнего дня узбекскими и таджикскими поэтами сделано большое количество взаимных переводов поэзии, и, в связи с этим, возникла потребность изучения состояния художественного перевода и определения его роли в таджикско-узбекских и узбекско-таджикских литературных связях особенно в период независимости. Данное исследование, по существу, является первым шагом в изучении предложенного вопроса.

Актуальность настоящей диссертационной работы заключается также в том, что настоящая работа представляет собой первое самостоятельное монографическое научное исследование, в котором изучается роль художественного перевода в таджикско-узбекских и узбекско-таджикских литературных связях, вопрос продолжения традиции двуязычия в этих странах. Исследование таджикско-узбекских литературных связей в контексте художественного перевода в период государственной независимости наших стран открывает новые возможности выявления поиска новых приёмов и методов перевода в новых социально-политических условиях.

Изучение таджикской и узбекской литературы, а также жизни, творчества и поэтического наследия поэтов в контексте художественного перевода обладает важной социокультурной ценностью не только для современного общества, но и для будущих поколений. Изучение темы позволило осветить некоторые белые пятна в истории литературы в рассматриваемый период, показать, что, несмотря на трудности первых лет независимости, культурные связи развивались, в рамках дней таджикской и узбекской литературы, культуры и искусства в Таджикистане и Узбекистане проводились массовые мероприятия, которые способствовали общению деятелей

литературы и искусства двух стран, что во многом способствовало активизации переводческой деятельности как узбекских, так и таджикских поэтов и переводчиков.

Степень изученности научной темы. Переводы таджикских и узбекских поэтов, выполненные в годы независимости, в специальных сборниках, литературных журналах и периодических изданиях Таджикистана и Узбекистана не только не подвергнуты сравнительному анализу, но и в достаточной степени не исследованы отечественными и зарубежными учёными. Такое положение дел не представляет возможности во всей полноте выявить степень адекватности этих переводов, их качество и соответствие текстам оригинала.

В немногочисленных научных работах, посвящённых литературным связям узбеков и таджиков, проблеме двуязычия, общих этнокультурных особенностей этих народов, проблемам художественного перевода в целом и, в частности, переводов узбекской и таджикской литератур периода независимости, говорится вскользь, часто не было подкреплено конкретными примерами.

Заслуживают внимания суждения и выводы о роли литературных связей наблюдаются в исследованиях таких известных отечественных и зарубежных ученых литературоведов, как Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, Х.Г. Корегли, Г.И. Ломидзе, Э. Шодиев, С. Солиев, Ш. Шомухаммедов, Б. Валиходжаев, А. Мирзоев, М. Шакури, Л.Н. Демидчик, А. Нуралиев, А. Маниёзов, А. Сайфуллоев, В. Самад, Х. Шодикулов, А. Рахмонзода, А. Абдуманнонов, А. Аминов, А. Худойдодов, З. Улмасова, М. Бакаев, Ш. Мухтор, А. Давронов, М. Зайниддинзода, Н. Одинаев, Ш. Амонова, У. Абдуллоева, Н. Охунджоновна и других. Однако следует отметить, что в работах вышеперечисленных учёных часто наблюдается обращение к произведениям известных таджикских и узбекских поэтов и писателей, однако внимание на таджикско-узбекских литературных связях сфокусировано не было.

В этом смысле переводческая сфера сильно пострадала и сегодня реально является проблемой, нуждающейся в тщательном исследовании.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы кафедры мировой литературы филологического факультета Межгосударственного образовательного

учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» и соответствует его основной проблематике – сравнительному литературоведению и литературным связям.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Исследование поэтики переводов поэзии узбекских поэтов на таджикский язык и таджикских поэтов на узбекский язык, выявление видов переводов, степени сохранения духа оригинала, определение роли переводов в таджикско-узбекских и узбекско-таджикских литературных связях, эволюции школы художественного перевода в Таджикистане и Узбекистане.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели перед предстояло решить следующие задачи:

- определить специфику развития художественного перевода в рассматриваемый период на материале поэзии;
- определить роль ведущих поэтов Таджикистана и Узбекистана в переводе поэзии этих стран в годы независимости;
- раскрыть особенности традиции двуязычия в рассматриваемый период;
- выявить основные идеи и темы, отражённые в переведённых произведениях таджикских и узбекских поэтов;
- определить степень поэтического мастерства таджикских и узбекских поэтов-переводчиков;
- выявить роль идиостиля поэта-переводчика в процессе художественного перевода;
- охарактеризовать жанровую палитру переведённых стихов на узбекский и таджикский языки.

Объектом исследования является изучение литературных связей между узбекской и таджикской литературами эпохи независимости этих государств. Основными источниками исследования являются переводы стихов таджикских поэтов на узбекский язык и узбекских поэтов на таджикский язык в период государственной независимости этих народов.

Предметом исследования является анализ поэтики переводов узбекской поэзии на таджикский язык и таджикской поэзии на узбекский язык, определение роли переводов в таджикско-узбекских и узбекско-таджикских литературных связях.

Теоретические основы исследования. При определении теоретических основ исследования мы обратились к фундаментальным исследованиям таких известных отечественных и зарубежных ученых, как М. Шукуров, И.С. Брагинский, А. Мирзоев, А. Сайфуллаев, Р. Муслумонкулов, А. Рахмонзода, А. Давронов, Х. Шодикулов, З. Муллоджанова, М. Имомзода, М. Зайниддинзода, С. Вохидов, Р. Вохидов, Ш. Шомухаммедов, Б. Муртазоев, А. Самадов и др.

В ходе исследования нами были использованы методы исторического и историко-литературного анализа, использовали комплекс методов и приемов, помогающие нам в исследовательской работе по изучению специфических языковых проблем, а также выявлению композиционных, жанровых, образных особенностей, исследованию выразительных средств художественной литературы. Достаточное место в работе отведено изучению проблем художественного перевода.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в данной работе впервые проводится комплексное исследование роли художественного перевода в таджикско-узбекских литературных связях и творчество двуязычных поэтов Таджикистана и Узбекистана, а также выявляется степень мастерства поэтов-переводчиков двух братских стран в исследуемый период.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ художественного перевода в период государственной независимости Республики Таджикистан и Республики Узбекистан показал, что перевод художественных произведений выступает важнейшим фактором развития литературных связей, обеспечивая сохранение и укрепление общности культурного пространства двух народов. Литературные связи характеризуют новый этап развития, основанным на принципах равноправного культурного сотрудничества, взаимного уважения национальных литератур и расширения переводческой деятельности.

2. Анализ переводов произведений таджикской и узбекской литературы показывает, что переводчики стремятся сохранить художественную систему оригинала, национальный колорит, авторский стиль и образную структуру произведения. Особую роль в данном процессе занимает перевод поэзии, прозы и драматургии, способствующие взаимному обогащению литературных традиций двух стран.

3. Современный этап развития литературных связей служит свидетельством того, что художественный перевод оказывает существенное влияние на развитие литературного процесса, совершенствование переводческого мастерства как в таджикских, так и в узбекских школах перевода. Дальнейшее развитие таджикско-узбекских литературных связей предполагает расширение целевых проектов в данной области, подготовку профессиональных переводчиков и реализацию совместных издательских программ.

4. Ценность художественного перевода состоит в том, что перевод играет особую роль в отношениях между народами, которые на протяжении многих веков развивались в условиях тесного исторического и культурного взаимодействия. Общность духовных ценностей таджиков и узбеков, многовековые литературные традиции и творческое наследие выдающихся представителей двух литератур создали прочную основу для развития переводческой деятельности и взаимного обогащения literatury.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты проливают свет на историю таджикской и узбекской literatury периода независимости государств. Результаты исследования могут быть полезны при изучении курсов истории художественного перевода, в преподавании специальных курсов в высших учебных заведениях по проблемам теории и практики перевода.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Исследование особенностей литературных связей, закономерностей взаимодействия таджикской literatury с literaturami других народов, а также проблем художественного перевода относится к числу приоритетных направлений научных исследований, предусмотренных паспортом научной специальности 6.2.15. Таджикская литература, литературные связи. В этой связи тема диссертации – «Роль художественного перевода в таджикско-узбекских литературных связях в период государственной независимости» по своему содержанию, объекту и предмету исследования полностью соответствует пункту 10 «Области исследований» паспорта научной специальности 6.2.15. **Таджикская литература, литературные связи.**

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование. Тема исследования была определена совместно с научным руководителем. В ходе работы над диссертацией соискатель

самостоятельно проводил под руководством и при участии руководителя исследование практические аспекты исследования, готовил и публиковал статьи, а также выступал с докладами на конференциях различных уровней.

Соискателем проведена объемная работа в исследовании роли художественного перевода в таджикско-узбекских литературных связях в период государственной независимости, в раскрытии поисков таджикских и узбекских поэтов новых путей и методов перевода, степени соответствия перевода оригинальному тексту, вклада таджикских и узбекских поэтов в расширение процесса художественного перевода в период государственной независимости.

Апробация и применение результатов диссертации. Различные теоретические вопросы, связанные с таджикско-узбекскими литературными связями, ролью художественного перевода в развитии и расширении этого процесса в период государственной независимости, были оценены на научно-теоретических и научно-практических конференциях международного и республиканского уровней.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры мировой литературы, кафедры таджикского языка, кафедры отечественной и международной журналистики, кафедры печатных СМИ и PR факультета русской филологии, журналистики и медиатехнологий Российско-Таджикского (Славянского) университета (Протокол №10 от 05 июня 2025 года).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основное содержание диссертации опубликовано в 1 монографии, 34 статьях автора в научных сборниках, материалах международных, республиканских и университетских конференций. Из них 5 статей опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, 8 разделов, 5 подразделов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка использованной литературы и включает в себя 172 печатных листов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении определяются актуальность избранной темы, новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, изложены поставленные задачи, вытекающие из цели исследования, определены объект и предмет исследования, использованные методы литературоведческого анализа.

В первой главе – «К истории таджикско-узбекских литературных связей» утверждается, что литературные связи народов своими корнями уходят в глубокую древность. С ранних периодов культурных связей двух народов ведут свой отчёт и литературные связи. В течении всего исторического периода в разных геополитических условиях данные связи то развивались стремительными темпами, то переживали периоды спада. С особой силой таджикско-узбекские литературные связи стали развиваться в период обретения независимости данными государствами.

Поэты и писатели разных народов, изучая литературу друг друга, получают заряд вдохновения и используют наработанный в разные эпохи творческий опыт выдающихся художников слова.

Таджикская литература не только оказала влияние на узбекскую литературу и литературу других тюркоязычных народов, но также ученые в разных областях науки широко пользовались научными изысканиями таджикских и персидских мыслителей. К примеру, Алишер Навои и Захириддин Мухаммад Бабур, внимательно изучив теоретические произведения Рашидаддина Ватвота («Хадоик-ус-сеҳр фй дакоик-уш-шеър»), Шамс Кайса Рози («Ал-муъчам фй маъоири ашъор-ил-Ачам»), Ходжа Насириддина Туси («Меъёр-ул-ашъор») и («Асоси иктибос»), Вахида Табреси («Чамъи мухтасар»), Атоуллаха Махмуда Хусайни («Бадоеъ-ус-саноеъ»), создали под их влиянием такие свои произведения, как «Мизон-ул-авзон» - «Мерило стихотворного размера», «Рисолаи аруз» - «Трактат об арузе» и разработали теорию тюркского аруза.

В первом разделе первой главы – «Роль и значение традиции двуязычия в таджикско-узбекских литературных связях периода классической литературы» на достаточно обширном материале с яркими примерами рассматривается проблема владения таджикскими и узбекскими поэтами двумя языками. Таджикско-узбекское двуязычие своими корнями уходит в глубокую древность, свидетельством чего являются произведения поэтов, писавших на двух языках – узбекском и таджикском. На основе исторических источников и дошедших до нас древних рукописей, различных антологий «тазкира» выясняется, что

поэты — представители и основоположники узбекской, азербайджанской и туркменской литератур в равной степени владели как тюркскими, так и персидским языком и писали свои произведения на этих языках, то есть были билингвами. И.С. Брагинский утверждает, что «явление двуязычия таджикских и узбекских поэтов Центральной Азии в основном начинается с XI века. Данные исследования по истории литературы показывают, что эта традиция, т.е. сочинение стихов тюркоязычными поэтами на фарси, берет начало с XIV-XV вв.» [1, с. 45]. Следует особо отметить тот факт, что истории литературы известны факты, когда поэты на тюркских, персидском, арабском и языках. Примером тому может служить творчество поэта Осими, который жил в низовьях Сырдарьи в XIII веке и творил на трёх упомянутых языках.

Уместно отметить, что явление двуязычия и трехязычия не было односторонним и ряд персидско-таджикских поэтов писали также на узбекском языке. К примеру, Камолиддин Биной, Бадриддин Хилали, Даулатшах Самарканди, Васифи и другие также писали стихи поэмы на узбекском языке.

«До XVI века двуязычность была личным делом отдельных поэтов. Но уже к XVII-XIX вв. трудно было найти поэтов, которые писали свои произведения только на одном языке. Причина в том, что поэты, которые пользовались одним языком, ограничивали свою аудиторию» [4, с. 24]. Таким образом, становится очевидным, что народы, имеющие тесные культурные связи, имеют много общего и в литературе. Следовательно, «традиция двуязычности в культурной и литературной жизни будет играть важную роль. Литературное двуязычие как историческое явление играет особую роль в развитии дружбы и мирного сосуществования между народами. На примере жизни и творчества многих поэтов и мыслителей узбекского народа классического периода литературы мы видим синтез культур узбеков и таджиков» [4, с. 25].

В процессе литературных связей важной составной частью является также перевод. Для того, чтобы другие народы могли по достоинству оценить произведения иных наций и народов необходимо чтобы в переводе наряду с эмоциональностью и ритмом сохранились мысли и образы.

Соблюдение тождества размера перевода с размером оригинала имеет непревзойдённое значение для сохранения всех особенностей подлинника. Формирование интонации осуществляется прежде всего

взаимодействием ритма и синтаксиса. Смысл произведений передается также ритмико-интонационным единством. Отсюда становится ясным, как важно сохранить все средства синтаксиса, т.е. повторы, переносы, обороты и т.д. При умелой передаче характера этого единства, перевод стихотворения, с учётом воссоздания других факторов, будет правильным.

Стремительный рост двуязычных поэтов способствовал развитию двуязычного поэтического творчества на таджикско-персидском и узбекском языках.

Во втором разделе первой главы – «Особенности таджикско-узбекских литературных связей в контексте литературы советского периода» даётся подробный анализ литературных связей советского периода. Таджикско-узбекские литературные связи в контексте перевода поэзии данного периода следует рассматривать на протяжении трёх периодов, – это 20-ые-30-ые, 40-ые-80-ые годы XX века и период независимости Узбекистана – конец XX века по настоящее время. В 20-ых-30-ых годах прошлого века в таджикско-узбекских литературных связях наступают качественно новые отношения, основанные на уважении национальных чувств и культурных традиций. В эти годы у истоков литературных связей наших народов стояли прославленные учёные Садриддин Айни, Абдулло Кодир, Хамза Хакимзода Ниёзи, Абулкосим Лохути, с деятельностью которых связаны качественные изменения таджикской литературы. Особенно стихи С. Айни и Х. Ниёзи с новыми идеями, содержанием и формой были наглядным образцом нового веяния в литературной жизни Таджикистана. В их революционных произведениях наблюдался дух времени.

В рассматриваемый период Хамза Хакимзода Ниёзи, также написал много стихотворений на таджикском языке, более шестидесяти из которых известны в настоящее время. К сожалению, многое из сочинённого им на таджикском языке было уничтожено или до сих пор не найдено.

Произведения поэта и драматурга Хамзы два раза были изданы отдельными книгами. В 1968 году в издательстве «Ирфон» был напечатан сборник стихов поэта на узбекском языке под названием «Да здравствуют Советы!», который был переведён на таджикский язык литераторами Таджикистана М. Аминзода, М. Муинзода, Г. Сулаймоновой. В 1980 году это же издательство напечатало сборник произведений Хамзы, который включил более исчерпывающий

материал по сравнению с первой книгой. Сборник вышел с предисловием литератора А. Сайфуллоева. Его перевели на таджикский язык М. Муинзода, М. Фархат, Ш. Нодир. В сборнике наряду со стихотворениями на узбекском языке и сценическими произведениями «Бай и слуга» (перевод М. Аминзода), «Наказание клеветников» (перевод Х. Мирзокулова), «Майсара» (перевод А. Саидова), были размещены ещё 9 стихотворений на таджикском языке.

Темы произведений Хамзы, писавшем также стихи на таджикском языке, составляют любовь и недовольство социальной жизнью. Лирический герой поэта от несправедливости жизни, которая кому-то дала радость, а другому печаль, ищет причины неравенства и несправедливости:

«Гуноҳи ман чи буд, эй бевафо дунёи качрафтор,
Зи айши коми ин серуза умрам мосиву кардӣ.
Намедонам, ки ҳайронам, сарам афтода дар зулмат,
Чи кардам бо ту ман, ту ин қадар бар чафо кардӣ.
Чудой як тараф, аз як тараф ҳачри сияҳчашмон,
Зи дасти ғурбатат бо мурданам охир ризо кардӣ» [14, с. 187].

Перевод:

В чём вина моя, эй, вероломный мир искажённый,
За желаемое наслаждение трёхдневной жизни меня принудил.
В недоумении и поражён, мой разум мраком охвачен,
Тебе что сделал я, что ты терзаешь так меня.
Со стороны одной разлука, расставание с черноокой с другой.
От твоих горестей готов я умереть.¹

Другой заметной стороной было то, что в узбекских газетах, в какой-то мере, продолжалась традиция издания стихотворений и статей на таджикском языке. В 20-30-ые годы XX века ускоренно формировалась и развивалась новая литература наших народов. В ней продолжились многие прежние традиционные литературные связи наших народов с обновлённой поэзии нового периода социальных изменений в жизни народов.

В эти годы заметна ещё одна форма творческого сотрудничества таджикских и узбекских литераторов, воспевающих трудящихся, занятых на строительстве Ферганского и Гиссарского каналов. В 30-ые и начале 40-ых годов прошлого века могучий и пламенный узбекский поэт Хамид Олимджон своим высоким поэтическим искусством

¹ Построчный перевод, выполненный автором диссертации.

прославился в братском Таджикистане. Олицетворением близости таджикских литераторов к узбекской поэзии является ещё один пример: таджикский поэт и писатель Сотим Улугзода в годы Великой Отечественной войны на фронте писал стихи на узбекском языке. В этот период развития наших поэзий литературные связи приняли постоянный характер и эстетическое содержание. Стихи Гафура Гуляма «Дружественному таджикскому народу» на таджикский язык перевёл таджикский поэт Мухиддин Фархат. В 1951 году Гафур Гулом впервые на узбекский язык перевёл произведение «Индийская баллада» М. Турсунзаде. В 50-е годы таджикский поэт Абдусалом Дехоти также осуществлял перевод узбекских поэтов-классиков. Абдусалом Дехоти относился с особой искренностью к узбекской литературе, что отразилось в стихотворении «Муқимӣ, зиндаги!».

Благодаря независимости появились новые возможности для развития таджикской и узбекской литературы. Во всех науках, в том числе и в литературе, в рассматриваемый период наблюдается антропоцентризм, обращение к человеку. Развиваются философские темы и вопросы человеколюбия. «Получило дальнейшее развитие отображение в образной и действенной форме социальных проблем. Поэтические книги узбекских поэтов: «Ишонч куприклари» (Мосты понимания), «Куш тили» («Объединённый язык») А. Орифова, «Куй авжида узилмасин тор» (В заморозки не порвётся струна) Э. Вохидова, «Яхшидир аччик хакикат» (Хорошее дело горькая правда) Мухаммада Юсуфа, «Ишк кемаси» (Лодка любви), «Сукунат» (Молчание) Рауфа Парфи, «Сабр дарахти» (Дерево терпения), «Бахорим еллари» (Весенние напевы) Мирзы Кенджабаева, «Найсон» (Весна) Абдували Кутбиддина, «Бахтли йул» (Дорога счастья), «Сочлари сумбул» (Волосы красавицы) Эшкобила Шукурова и другие отличаются гражданностью и конкретным психологическим содержанием, живительные стихотворения таджикских литераторов – Муъмина Каноата, Лоика Шерали, Бозора Собира, Гулрухсор Сафиевой, Фарзоны, Камола Насруллы, Аскара Хакима и других имеют конкретные черты философии, самосознание и всеведущности» [7, с. 92].

На основе этого литературного процесса, таджикско-узбекские литературные связи также приобрели новые формы, изменилось их эстетическое значение. В последнее время в разных формах отражаются личные отношения и изучение взаимного опыта. Здесь можно упомянуть о проведении совместных торжеств, чествований

выдающихся литераторов и обсуждение литературных явлений за круглым столом и другие мероприятия.

Например, в 1991 под названием «333 рубаи» году узбекский переводчик Джамол Камол перевел на узбекский язык рубаи в стиле аруза, в 2001 году «Маснавий маънави» (Месневи духовное) Дж. Руми в традиционном собственном стиле. Также поэт и переводчик Матназар Абдухаким перевёл на узбекский язык рубаи Пахлавона Махмуда в метрическом стиле в 1992 году. В 2009 году Эргаш Очилов перевёл с таджикского языка рубаи и издал сборник под названием «Минг бир рубои» (Тысяча одно рубаи).

Взаимные переводы между нашими литературами, обмен опытом и творческие диалоги в рамках декад, недель и дней литературы в наших странах, дружеские личные связи и творческое сотрудничество, издание журналов и совместных газет, научные заседания в форме конференций и симпозиумов являются основой обогащения наших литератур.

В третьем разделе первой главы – «Таджикско-узбекские литературные связи советского периода в высказываниях писателей Таджикистана и Узбекистана» на большом материале рассматривается наиболее активный период развития литературных связей Таджикистана и Узбекистана с приведением достаточно объёмного материала из творчества узбекских и таджикских поэтов.

Подчёркивается мысль о том, что узбекский народ, как и таджики, на протяжении тысячелетий создавали нетленные произведения в прозе и поэзии, пышное, неисчерпаемо богатое наследие, которое свидетельствует о жизни и глубоких культурных традициях народов, об их надеждах, разочарованиях, о вере в светлое будущее. Живя бок о бок с другими народами, они впитывали в себя сокровища, которые давали новые всходы и плоды, благодаря непрерывному процессу взаимовлияния и взаимосвязей. В качестве примера в диссертации приводятся многочисленные высказывания таджикских поэтов и писателей, которые свидетельствуют о важности этих двухсторонних литературных связей. Например, высказывание Народного писателя Таджикистана Джалола Икромии: «Мы много говорили и говорим о дружбе двух народов, об их схожести и взаимосвязи, но обязательно следует отметить, что эта схожесть и связь неповторимы. Как невозможно отделить мясо от ногтя, также нельзя разделить эти два народа» [17, с. 77-78].

В четвёртом разделе первой главы – «Возрождение процесса таджикско-узбекских литературных связей в период государственной независимости» рассматривается исторический поворот в жизни народов Средней Азии в связи с обретением независимости, народов с общей историей и культурой, традициями и обычаями. Таджикистан и Узбекистан, получившие свою государственную независимость, с новыми взглядами, концепциями укрепляют дружбу во благо обеих стран, опираясь на принципы добрососедства и взаимного уважения.

Следует отметить роль журналов Союза писателей Таджикистана журналы «Садои Шарк», «Памир», еженедельника «Адабиёт ва санъат». В перечисленных достаточно авторитетных изданиях часто публиковались (и сейчас эта традиция продолжается) лучшие переводы поэзии и прозы разных лет. Данная традиция была заложена давно, примером могут служить издания поэтического сборника на узбекском языке в период прохождения очередного праздника – Дней литературы и искусства Узбекистана в Таджикистане. Следует подчеркнуть, что в укреплении литературных связей значимую лепту внесли не только поэты - переводчики, но также и наши учёные-литературоведы и прозаики. Литературные связи периода независимости между Таджикистаном и Узбекистаном способствовали развитию нового этапа литературной критики.

Государственная независимость, придавая новое духовное богатство литературным связям наших народов, укрепляя традиционные формы этого важного фактора прогресса наших литератур, зарождает новые виды связей. Взаимные переводы между нашими литературами, обмена опытом и творческие диалоги в период проведения декад, недель и дней литератур в наших странах, дружеские личные связи и творческое сотрудничество, издание журналов и совместных газет, научные заседания в форме конференций и симпозиумов являются основой обогащения наших литератур.

Длительная передышка в отношениях была прервана в 2017 году, когда деятели литературы и искусства Узбекистана посетили Таджикистан. Радужный прием, долгие беседы убедили узбекских друзей в том, насколько почитают узбекскую поэзию таджикские читатели. Ответный визит таджикских деятелей литературы и искусства в Ташкент в рамках Дней таджикской культуры, по свидетельствам материалов средств массовой информации, убедил таджикских деятелей культуры в искренности узбекских братьев. На

улицах на протяжении всего периода царила праздничная атмосфера. В рамках дней культуры состоялись двусторонние встречи руководителей Союза писателей стран - Низама Косима и Мухаммада Али. Одним из важных вопросов стал вопрос о расширении процесса переводов лучших произведений национальных литератур и их издании. По результатам встречи было подписано соглашение об издании литературных сборников.

Вторая глава – «Особенности художественного перевода произведений таджикской поэзии на узбекский язык в период государственной независимости (проблема сохранения поэтики оригинала)» состоит из двух разделов и трёх подразделов, в которых наряду с вопросами теории художественного перевода рассматриваются особенности переводов поэзии Мирзо Турсунзаде, Лоика Шерали и Бозора Собира на узбекский язык с целью выявления степени их адекватности и сохранения национальных, художественно-стилистических и жанровых особенностей, выявления методов и приёмов, которые использовали узбекские поэты-переводчики.

В первом разделе второй главы – «Проблемы перевода поэзии и способы их решения» анализируются исследования отечественных и зарубежных учёных в области теории и практики художественного перевода поэзии и подчёркивается, что сложности переводческого процесса связаны с объективными и субъективными причинами, языковыми и экстралингвистическими факторами. Основные из них, во-первых, специфическое восприятие человеческим сознанием окружающего мира, проблема универсальности категорий человеческого мышления, влияющие на близость перевода; другое заключается в сходстве и различии языковых структур, способов и средств отображения явлений, некоторые языковые особенности, сходства и различия культурных особенностей контактирующих народов, их быта и истории, психологического склада, особенности восприятия аудиторией переводного текста.

На практике процесс перевода состоит из трех этапов:

- 1) семантический, стилистический и художественный анализ исходного текста;
- 2) поиск функциональных соответствий и построение переводного текста;
- 3) контрастивная сверка переводного текста с исходным и окончательная доработка переведённого текста.

Достижение в восприятии смысла, стиля и образности текста оригинала требует титанического труда, связанного с многократным перечитыванием текста, работа со словарями, с материалом по истории и культуре до тех пор, пока цельная картина не будет в полной мере понята. Важным представляется стиль самого переводчика в его отношении к стилю современной литературы. Он должен брать во внимание социальные условия читателя. В определенной степени сложным представляется передать колорит таджикско-персидского языка XI века, на котором были написаны рубаи Омара Хайяма, на современный узбекский язык Эркина Вахидова. Каждый переводчик должен выработать принципы, специфичные для решения этой проблемы, при этом не теряя внутреннюю связь с читателем, для которого переводится произведение.

Поэтическое произведение характеризуется определенным ритмом, который заложен в законах поэзии единицами языка и их возможными сочетаниями. Интонация поэзии имеет музыкальный оттенок, но это музыка совершенно отличная от обычной музыки. Она особо специфична и не требует музыкального слуха. Так, Лоик Шерали не обладал музыкальным слухом, но его поэзия музыкальна, так как в поэте присутствовал его внутренний лиризм и своя тональность. При переводе поэзии Лоика переводчик с чувством своей тональности должен полагаться на другие музыкальные истоки. «Музыка поэзии рождается не в абстрактном звучании слов, а в слиянии звука и смысла, звука и выраженной мысли. К числу особенностей поэтического перевода относится проблема просодической передачи, которая является причиной многих трудностей поэтического перевода» [6, с. 9].

Относительная свобода поэтического перевода не означает, что нельзя говорить о реалистическом методе. Правильное понимание художественной реальности оригинала, передача существенных особенностей оригинала, воспроизведение звуков оригинала – все это может гарантировать только реалистический метод. Творчество поэтического переводчика относительно свободно, поскольку он осознает необходимость переноса существенных аспектов оригинального текста. Поэтому вполне естественно, что в поэтических переводах действует общая методология реалистического перевода. Она сохраняет сущность и заменяет то, что не является сущностью, по законам, отражающим художественную реальность оригинального текста.

В зависимости от близости структуры контактирующих языков, от их сходства и различия, перевод может быть «буквальным» или «небуквальным». Однако функциональная эквивалентность является обязательным свойством перевода, он должен быть близок к стилю и художественной образности текста оригинала. Некоторое сходство рассматриваемых языков (за исключением некоторых существенных отличий, таких как способы связи слов и грамматические несоответствия) позволяют переводчику достигнуть адекватности перевода, соблюдая правила языковых норм и переводческих функций.

Лексические и грамматические несоответствия в языках заставляют переводчика отходить от исходной формы. Экстралингвистические причины также часто становятся причиной неадекватности функциональных соответствий. Обойти эти сложности переводчик старается через специфические переводческие приемы.

Большинство исследователей сегодня, похоже, согласны с тем, что акцент в стратегии перевода сместился в сторону поиска формы, которая наилучшим образом передает содержание исходного текста на исходном языке. Форма, в которой передается содержание исходного текста, доминирует в процессе перевода.

Второй раздел второй главы – «Жанрово-стилистические особенности современной таджикской поэзии в восприятии узбекских поэтов-переводчиков» состоит из трёх подразделов, каждый из которых посвящён анализу переводов таджикской поэзии на узбекский язык, выполненных в период государственной независимости.

Первый подраздел второго раздела второй главы – «Вариации поэзии Мирзо Турсунзаде в переводах современных узбекских поэтов: проблема адекватности» выстроен на сравнительном анализе нескольких переводов одного стихотворения классика современной таджикской поэзии, что позволило выявить процесс развития узбекской школы перевода на современном этапе и проследить, как переводчики поэзии Мирзо Турсунзаде шли к полноценному воспроизведению языка, стиля, жанровых и ритмико-интонационных особенностей стихов и поэм великого таджикского поэта.

Исследуя переводы произведений таджикских поэтов на узбекский язык в годы независимости, следует отметить, что в рассматриваемый период в этом направлении проявился совершенно новый подход к прочтению и восприятию таджикской поэзии. Если с

начала 30-ых до первой половины 50-х годов переводом таджикской поэзии в основном занимались отдельные известные узбекские поэты – Г. Гулям, Уйгун, А. Каххар, М. Шайхзаде, Миртемир, Зулфия, Р. Бободжон, то в последнее десятилетие их ряды пополнились такими поэтами, как Джамол Камол, Кибриё Каххарова, Джонибек Кувнок, Истад Касымов, Самандар Вахидов, Улмас Джамол, Одил Икромов, Махмуд Тулкун, Боборахим Машраб и др.». Упомянутыми известнейшими переводчиками на узбекский язык переведены лучшие произведения классиков и современных таджикских поэтов.

«Анализируя переводы поэзии М. Турсунзаде на узбекский язык, выполненные в годы независимости, необходимо также акцентировать внимание на двух важных моментах: произведения таджикских поэтов, в частности Мирзо Турсунзаде, чаще стали переводиться непосредственно с оригинала, без языка посредника или подстрочников; наряду с профессиональными переводчиками, переводами занимались талантливые узбекские поэты» [16, с. 67]. Следует отметить, что новое поколение молодых переводчиков имеют и новое мировосприятие, что стало причиной иного восприятия произведений классической и современной таджикской поэзии.

«Особо следует отметить работы узбекского поэта-переводчика Одила Икромова, много сделавшего за последние десять лет в деле ознакомления узбекских читателей с творчеством таджикских поэтов и писателей. Им подготовлена и издана в 2011 году на узбекском языке «Антология современной таджикской поэзии» - «Замонавий тожик шеърятини антологияси»» [16, с. 33]. В антологию вошли произведения С. Айни, А. Лахути, М. Миршакар, М. Турсунзаде, Боки Рахимзаде, Лоик Шерали, Бозор Собир, Мехмон Бахти, Низом Косим, Фарзонаи Худжанди и др.

Впервые Мирзо Турсунзаде был переведен на узбекский язык в 40-50-х годах с перевода Гафура Гуляма стихотворения «Возвращение» («Бозгашт»). Позже им же были переведены «Тара-Чандра», «Любовь горянки», «Дорогая моя» и др.

Особо узбекским переводчикам и читателям пришлось по душе стих Мирзо Турсунзаде «Шоиро!» («Поэт!»), которая была переведена трижды разными переводчиками. Это наталкнула нас на мысль сравнительного анализа перевода с точки зрения из вариативности перевода и степени эквивалентности с оригиналом.

С точки зрения стихосложения данное произведение написано в форме маснави, с рифмовкой парных рифм в каждом бейте. Мирзо

Турсунзаде придерживался единого ритма -у--/-у--/-у- (одиннадцатисложника) без использования строфы.

Особое внимание уделяется двум начальным бейтам, в которых заключена основная мысль. Автор указывает миссию поэта как проводника и глошатая мыслей и чаяния своего народа. Для поэта ценность слова выражается в его способности дарить читателю свет и тепло, наполняющая душу поэта. Поэт употребляет парную рифму (первая и вторая, третья и четвёртая строки: аабб) и строит равносложный стих (одиннадцать слогов в каждой строке).

1 /у---/у---/у--/ фоилотун, фоилотун, фоилун

2 /у---/у---/у--/

3 /у---/у---/у--/

4 /у---/у---/у--/

Сопоставление трех переводов одного стихотворения (Джурь Тилака, Гоиба Хасанбоя и Джамшеда) показал, что вариант Джурь Тилака выполнен с соблюдением равносложного ритма (одиннадцать слогов), на основе стихотворного размера хазадаж мусаддас рамал - /у--/-у---/у--/ фоилотун, фоилотун, фоилун.

Примечательно, что переводчик сохранил рифму оригинала. Рифма присутствует и в переводе Хасанбоя Гоиба, и он так же, как Джурь Тилак, придерживается метрики оригинала. Оба поэта сохранили и количество бейтов, равных 12. В варианте, предложенном Джамшидом, наблюдается достаточное объемное совпадение с оригиналом в движении мысли, но в отдельных бейтах переводчик теряет нить размера – у--/ -у--/-у-.

Джуре Тилака, Гоибу Хасанбою удалось передать метрику оригинала, на лексическом уровне слова соответствуют оригиналу. В переводе Джамшида, наоборот, много лишнего, но и много полностью совпадающего. Причём, если делать обратный перевод каждого стихотворения с узбекского языка на таджикский, наиболее точным окажется вариант Гоиба Хасанбоя, стихотворение же Джамшида представляет собой в какой-то степени новое произведение, не схожее с «Шоиро!» («Поэту!») Мирзо Турсунзаде.

Во втором подразделе второго раздела второй главы – **«Проблема сохранения национальных особенностей и поэтики Лоика Шерали в узбекских переводах»** утверждается, что именно национально-специфические особенности стихосложения в таджикском поэтическом творчестве являются неотъемлемой частью проблемы сохранения национального колорита оригинала. Переводчик

стремится сохранить метр и ритм оригинала, так как формообразующие элементы составляют специфический национальный колорит и выполняют присущие им смысловые нагрузки. Перед переводчиком стоит сложнейшая задача, а именно, воссоздать ритмический рисунок оригинала средствами своего родного стиха и сохранить стилистическую функцию его размера.

Сложна в этом плане поэзия Лоика Шерали. Переводы его произведений различны по своим переводческим характеристикам. Некоторые отличаются ясностью характерными для стиля автора признаками. Но отдельные переводы настолько отдалены от оригинала, что узбекский читатель может и не узнать его по произведению, Лоик не похож на себя ни внешне, ни внутренне.

Для анализа диссертант избрала переводы, включённые в книгу «Онамгинам» («Маме») и опубликованную в 2019 году в Ташкенте в издательстве «Noshirlik yogdusi». В этот поэтический сборник в переводе Одила Икромов, выпущенный тиражом в 3000 экземпляров, вошли лучшие стихи Лоика Шерали.

Одил Икромов на высоком профессиональном уровне воссоздает специфику композиции, систему рифм и ритмику оригинала, целостность его формообразующих элементов, плизко подводя читателя к специфическим национальным эстетическим возможностям узбекского читателя. Одил Икромов достаточно прочно опирается на существующие в современной таджикской поэзии традиции лирических произведений.

Переводы стихотворений Лоика Шерали в диссертации определены как «вольные переводы». Особо трудной для переводчика представляется передача внутреннего переживания героя. В силу объективных и субъективных причин при переводе поэзии Л.Шерали О. Икромовым наблюдаются отклонения лаконичности и межстрочной связи. Опять таки указанные отклонения следует отнести к множеству несоответствий в грамматической и синтаксической системе узбекского и таджикского языков, а также во многих случаях многозначностью слов таджикского языка.

Национальную специфику поэзии Л. Шерали выражают специфические национальные элементы, во многом присущая Л.Шерали методика подачи изобразительных свойств, языковые особенности, особенности культуры, даже ландшафт и др. Ярким примером служит стихотворение Лоика «Дар қиёси гӯри мардон («В сравнении с могилой мужчин»)). Оно написано в форме

четырёхстрочной строфики, с рифмовкой абба, аббб и т.д. в размере рамаля, стихотворение насыщено элементами культуры, традиций, выражающие национальный колорит.

По итогам проведённого исследования по данной проблеме составлена общая типология переводческих ошибок, мешающих верному воспроизведению национальной специфики таджикской поэзии:

а) поэтические находки, индивидуальные образы Лоика Шерали во многих переводах заменяются обычными, традиционными;

б) переводчики часто вводят в текст свои эпитеты и метафоры, чуждые образной ткани оригинала;

в) усложнённость образной системы перевода (излишняя насыщенность эпитетами, расширение метафор) по сравнению с выразительной лаконичностью подлинника;

г) изменение ритмико-интонационной организации стиха в переводе;

д) передача метрически гармонизированной формы оригинала свободными стихами.

Перечисленные ошибки свойственны (не в полном объеме) даже маститым переводчикам. Так перевод Аслиддина Камарзода в сборнике Лоика Шерали «Хайём жоми: рубоийлар» (Чаша Хайяма: рубаи, 2022) литературоведами воспринимается как «вольный перевод». А. Камарзода не в полной мере смог достаточно полно понять и передать на узбекский язык важную особенность жанра рубом - движение философской мысли.

Глубокое понимание филигранных рубаи требует от переводчика глубокости знаний языка, культуры. Двуязычный поэт и переводчик А. Камарзода, переведивший многих таджикских поэтов, сумел во многом передать поэтическую интонацию оригинала рубаи Лоика Шерали. В переводах чувствуется знание А. Камарзода классической и современной поэзии, он сопереживает, становится участником событий, выражает эмоции, которое важно для полноценного поэтического перевода. Переводы наделены единством формы и содержания. Из сказанного следует сделать вывод о необходимости возвращения к творчеству Лоика Шерали с тем, чтобы прочувствовать своеобразие творческих манер, гениального художника слова, внёсшего огромную лепту в укрепление литературных связей таджикского и узбекского народов. Судя по анализу, качество переводов нуждается в совершенствовании, что дает основание нам

предложить некоторые мероприятия, направленные на улучшение ситуации.

Сегодня, с укреплением литературных связей таджикского и узбекского народов, необходимо разобраться, как обстоит дело с переводом стихов Бозора Собира, Гулрухсор Сафиевой, поэтические миры которых еще только приоткрываются узбекскому читателю в немногочисленных переводах, к которым следует вернуться в других исследованиях.

Издательствам особое внимание уделять предисловиям и введениям поэтических сборников, в которых сами переводчики обращают внимание на историко-культурные события и допускают фактические ошибки. Особое внимание следует уделить критическим статьям на сборники переводов. Критики обращают внимание на творчество поэтов, оставляя без внимания переводческую деятельность. Для совершенствования переводческой деятельности необходимо созывать творческие встречи переводчиков-профессионалов для обсуждения насущных вопросов перевода.

В третьем подразделе второго раздела второй главы – **«Проблема воссоздания поэтической образности поэзии Бозора Собира в переводах на узбекский язык»** была предпринята попытка на примере перевода на узбекский язык нескольких стихотворений известного таджикского поэта, лауреата государственной премии Абуабдулло Рудаки Бозора Собира проследить поиски переводчиками путей достижения адекватного полноценного перевода.

Классическая таджикско-персидская литература во все времена вызывала интерес на всех континентах – от Европы до Америки. «В Европе прекрасно знают и любят Фирдоуси и Мавлоно Балхи, французы познакомились с Центральной Азией через высокую поэзию Хафиза и Саади, японцы обожают и очень тонко понимают Омара Хайяма. Буквально весь мир узнал и полюбил «Смерть ростовщика» С.Айни, и все это - благодаря труду переводчиков. Поистине, для прекрасного нет непреодолимых преград, хотя всем известно, что барьеры, стоящие на пути обмена информацией, были всегда многочисленны и значительны» [7, с. 64]. Вопросы перевода всегда вызывали и продолжают вызывать неподдельный интерес всех, кто в той или иной степени связан с литературным творчеством.

Переводчики по-разному решают вопрос о качестве перевода, одни за точность, другие за красоту (*fidelity or beauty*). Хотя сложно определить критерии точности. Содержание или дух оригинала? Выбор

очень разный: для одних важен дух и привычки читателя, другие считают, что важным представляется привитие читателю иного мышления, другой культуры, при этом идти даже на конфликт с родным языком. При выборе первой позиции мы имеем вольный перевод, при выборе второй позиции мы имеем дословный или буквальный перевод. В практике перевода эти два типа сменяют друг друга.

Выбор творчества названного поэта продиктован тем, что его произведения отличаются широкими мыслями, обилием представленных образов, заставляющих любителей его поэзии прибегнуть к размышлениям, а переводчикам позволяет увидеть два различных подхода к освещению поэтической образности.

Поэт не ставит задачу использования напыщенных слов и словосочетаний. Сама окружающая его действительность преподносит ему образный мир, который он описывает доступной читателю лексикой. Слова вочетаются таким образом, что создается многокрасочная картина: слова и словосочетания дышат и наполняются красочными мыслями, чувств и фантазии поэта обретают краски, глубину значения, и именно поэтому при переводе его произведений переводчику следует прийти к такому восприятию, чтобы через перевод на другой язык он мог бы передать изящество мыслей.

Таковыми качествами обладали переводчики таджикской поэзии, среди которых следует назвать имена Абдулло Орипова, Эркина Вахидова, Нормурода Нарзуллоева, Гулчехру Ибрахимову, Ульмаса Джамола, Амонбоя Джуманова и другими. Именно ими были заложены традиции переводов поэзии с таджикского языка на узбекский, эти традиции развивались и продолжают развиваться молодым поколением переводчиков. Переводы в исполнении известных поэтов-переводчиков и плеядой молодых позволили таджикской поэзии занять свое достойное место в современной узбекской литературе. Роль переводов таджикской поэзии на узбекский язык трудно переоценить, они сыграли определенную роль в обогащении узбекской поэзии новыми формами, образами и ритмико-интонационными особенностями.

Размышляя над переводами произведений Бозора Собира на узбекский язык, можно утверждать, что главная причина обращения узбекских переводчиков к его творениям заключается в том, что его стихотворения, оригинальны, неповторимы наполненностью чувством свободы, овеяны великим гуманизмом, привлекательны своей

задушевностью и искренностью. Особенно близки сердцам людей его стихотворения, в которых воспеваются чисто человеческая, бескорыстная любовь, стихи, наполненные емкой поэтической мыслью, метафорическим богатством языка.

Ярким примером тому может служить перевод стихотворения Бозора под названиями «Лачуга моей матери» - «Кулбаи модарам». В оригинале текст стихотворения выглядит следующим образом:

Кулбаи модарам

«Дар навдаи тути модар овезон
Чун халтаи чака халтаи маҳтоб,
Дар кундаи тути модар овезон
Чун халтаи моҳ халтаи ҷуғот.
Шаб аз лаби боми кулбаи модар,
Ҳамчун зари об мечакад маҳтоб,
Аз халтаи моҳу халтаи ҷуғот
Ҳамчун зари ноб мечакад зардоб...
Ман дар тани кӯдакӣ фуру рафта,
Худро тағи тути пухта мебинам,
Дар чолаи туту тутборонаш
Як мушт ғитими хуфта мебинам...» [20, с. 70].

Перевод на узбекский язык звучит следующим образом:

Онам кулбаси

«Тутнинг новдасида турар осилиб,
Қатик халтасидек маҳтоб халтаси.
Тутнинг кундасида турар осилиб,
Ойнинг халатасидек чакоб халтаси.
Онам кулбасиннинг камиш тоmidан,
Зар томчилар каби томичлар маҳтоб.
Ой билан чакобининг зар халтасидан,
Зар сочиб бу замон томичлар зардоб.
Болалик ичига қайтадан шўнғиб,
Тутлар ичра юзимғбетимни кўрдим.
Тутлар тўкилиб ётган ул жойда,
Ухлаб ётган муштдек етимни кўрдим...» [21, с. 10].

В представленном на суд читателей стихотворении поэт раскрывает трогательную до глубины души боль разлуки, ностальгию по безвозвратно ушедшему детству, раскрывает с особой остротой материнскую любовь и ласку, которую автор прочувствовал в родительском доме вместе с братьями и сестрами, которых, к великому

сожалению, уже нет в живых. Стоит ли спрашивать у кукушки: *ку? ку?* - (буквально- где? где?). Стихотворение наполнено глубокой тоской, всякое слово возвращает нас к воспоминаниям о детстве. Перевод Сайфулло Куллаева, хорошо владеющего таджикским языком, вызывает множество вопросов, хотя многие критики считают его достаточно удачным.

Соблюдение ритмометрической формы, стремление дословно передать содержание в ущерб содержанию оригинала стали причиной двусмысленности отдельных частей стихотворения, привели к логическим и смысловым несоответствиям, изменению поэтического синтаксиса, противоречиям в узусе узбекской лексической системы, что в целом привело к нежелательным особенностям художественно-эстетического восприятия.

Если сравнить данный перевод с подстрочником, то можно смело прийти к выводу, что Сайфулло Кулаев только в некоторых случаях сохранил дух оригинала, образные выражения и деревенский колорит подлинника. В защиту Сайфулло Кулаева можно отметить, что он в целом сохранил смысловое содержание стихотворения, однако, к сожалению, всего немного выше 30%.

Извечный вопрос в теории перевода на сколько точно можно передать смысл стихотворения и замысел автора в переводе на другой язык? Исследователи вывели две точки зрения: первая получила название «теории непереводаемости», сторонники которой утверждают, что адекватный перевод невозможен в связи с расхождением грамматических, стилистических и семантических расхождений в языках; перевод представляет собой лишь слабым отражением оригинала. Сторонники второй точки зрения утверждают, что любой развитый в лексическом и грамматическом отношении национальный язык является достаточно полноценным орудием адекватного перевода. Данная положение с точки зрения русских исследователей применима к русскому языку. Опыт российских переводчиков позволяет утверждать, что практически любое произведение может быть достаточно адекватно переведено на русский язык с сохранением всех языковых и стилистических особенностей.

Поэтому можно с уверенностью сказать, что в переводе С. Куллаева воссоздаются особенности оригинального произведения: художественные образы, идиомы, игра слов, стиливые черты и поэтика стихов, то есть индивидуальный подход и организация идейно-художественной системы автора.

В отдельных статьях по проблемам анализа переводов поэта на узбекский язык отмечается ослабление национального колорита произведений таджикских авторов, наблюдается нарушение авторского стиля. В этой связи возникает необходимость научного освещения проблем сохранения национального и индивидуально-авторского колорита поэзии Бозора Собира и других таджикских авторов в переводах на узбекский язык, следует выявлять слабые переводы, искажающие ценностные свойства оригинала.

Третья глава диссертации – **«Поэтика и семантика современной узбекской поэзии в зеркале переводов на таджикский язык»** посвящена исследованию переводов поэтических произведений современных узбекских поэтов на таджикский язык. Это доказывает, что процесс перевода в период государственной независимости Таджикистана и Узбекистана является двусторонним.

В данной главе намечена тема будущего большого исследования – анализ выполненной таджикскими поэтами переводческой деятельности. Важно отметить, что «толерантное взаимодействие языков, культур и литератур разных народов способствует установлению социального мира и доброжелательного общения. В Таджикистане это и фактор, определяющий соединение необычных культурологических пластов в искусстве и литературе, создание того, что литературоведы и культурологи все чаще называют «таджикским текстом», т.е. гармоничное сочетание особенностей разных национальных культур, которые утверждают разнообразие, красоту и богатство человеческих отношений» [23, с. 78].

В первом разделе третьей главы – **«Особенности перевода современной узбекской поэзии конца XX века»** говорится, что литературные связи Таджикистана и Узбекистана не ограничиваются лишь переводами произведений таджикских поэтов и писателей на узбекский язык. Традиции переводов узбекских поэтов и прозаиков на таджикский язык также имеет давнюю историю. Следует упомянуть имена таких известных поэтов, как М. Турсунзаде, М. Миршакар, А. Дехоти, М. Рахими, Гулчехра Сулейманова, Мумин Каноат, Лоик Шерали, Гулназар Келди, Гулрухсор, творчество которых было наполнено переводческими произведениями известных узбекских поэтов, таких как Абдуллы Орипова, Эркина Вохидова, Сирождидина Саида, Усмона Азима, Уйгуна Рузиева и многих других.

Если вести речь о литературных связях периода независимости, то следует сказать, что благодаря высокопрофессиональным переводам

узбекских поэтов на таджикский язык Лоика Шерали, Аскара Хакима, Камола Насрулло, Гулчехры, Зулфии, Туроба Тулы, Эркина Вохидова, Рамза Бабаджана, Р. Мусурмана, С. Сайида и других, поэтическое творчество узбекских поэтов стало достоянием любителей поэтического творчества в Таджикистане.

Творческие мотивы поэтов обоих государств достаточно часто перекликались, они воспевали давнюю дружбу народов, искренне восхищались силой отражения многих восточных мотивов в творчестве известных поэтов. Это во многом стало причиной роста количества переводов. Сборник «Чашмаи хурушон», изданный в 1981 году, подобрал произведения таких известных узбекских поэтов, как Уйгун, Аскар Мухтор, Туроб Тула, Рамз Бободжон, Мирмухсин, Шукрулло, Уткур Рашид, Пулод Мумин, Джуманиёз Джабборов, Душан Файзи, Эркин Вохидов и многих других. В произведениях перечисленных поэтов отражены лучшие традиции поэтического творчества. Сборник отличается высокой степенью оригинальности перевода, близостью перевода с оригиналом.

Основным условием оригинальности перевода, на наш взгляд, является перевод без язык-посредник, в роли которого часто выступает русский язык, важнее осуществлять перевод непосредственно через оригинал, что требует совершенного знания обоих языков. Адекватность переводов в этом случае становится достаточно реальным, теряется ощущение чуждости переводного текста, читатель чувствует оригинальность перевода. В переводческой деятельности таджикской и узбекской школ перевода заложены традиции, которые следует считать образцом как в теории перевода, так и в практическом аспекте.

Толерантное взаимодействие языков, культур и литератур разных национальностей способствует установлению социального мира и доброжелательного общения, то есть гармоническое сочетание особенностей разных национальных культур, которые утверждают разнообразие, красоту и богатство человеческих отношений.

Во втором разделе третьей главы – «Поэтика произведений современных узбекских поэтов в таджикских переводах периода независимости» отмечается, что со второй половины 50-х годов и особенно в 60-е годы поэзия вошла в новый виток развития, сущность которого заключалась в проявлении качественных изменений в структуре и строении, системе образов и художественно-эстетическом уровне поэзии. Эти изменения начали проявляться, в основном, в

творениях Назармата, Шухрата, Туроба Тула, Аскада Мухтара и ряда других, но, по некоторым причинам, не получили своего дальнейшего развития.

Во-первых, в своих новаторских творениях вышеназванные поэты, в основном, опираясь на опыт поколения поэтов 30-х годов (известных как комсомольское поколение) и творчество русских поэтов, как могли совершенствовались своё творческое мастерство. Во-вторых, будучи крепко вооружёнными теорией социалистического реализма, они противились проникновению в свои произведения элементов других методов изображения (таких как романтизм, сентиментализм, имажинизм и т.д.). Потому их талант, не взирая на все новаторские поиски и стремление к свежести художественного слова, не выходя за грани общепринятого направления описательной поэзии, оказался связанным рамками официального и полуофициального художественного мышления.

И, наконец, в их произведениях очень слабо ощущался дух и пульс классической поэзии, животворное дыхание художественного слова великих предшественников, способных в какой-то мере сгладить шероховатости и неровности их поэзии, придать им силу звучания и особую выразительность. Возможно, что были и другие причины.

С первых шагов Эркина Вохидова и Абдуллы Орипова в области стихотворчества было ощущение того, что они исполнены искренним желанием избежать этих недостатков в своей творческой деятельности. Ещё в их первых стихах, которые, в сущности, были скованы известными темами и описаниями, наблюдалась попытка создания свежих образных картин и выражений.

В данном разделе даётся характеристика места и роли двух замечательных поэтов в современной узбекской литературе, особенностей их идиостиля, прежде чем приступить к анализу перевода их поэзии на таджикский язык, оценке степени их адекватности с текстами оригиналов анализируемых нами произведений.

В первом подразделе второго раздела третьей главы – «Лоик Шерали и Саидали Маъмур в поисках достижения адекватности при переводе поэзии Эркина Вохидова на таджикский язык» на огромном материале отметили заслуги в переводческой деятельности Лоика Шерали и Саидали Мамура, которые не только дружили и сотрудничали с многими выдающимися представителями современной узбекской поэзии, но и продолжили славную традицию своих предшественников – Садриддина Айни, Мухаммаджона Рахими,

Мирзо Турсунзаде, Мирсаида Миршакара, Гулчехры Сулеймановой. Переведа поэзию Эркина Вохидова, они обогатили сокровищницу современной таджикской поэзии образцами высокохудожественной поэзии. Читая переводы стихотворений, ловишь себя на мысли, что между автором и переводчиком явно ощущается родство душ, иначе трудно было бы добиться сохранения поэтики стиха в переводе.

Перевод произведений узбекских поэтов позволил таджикским читателям познакомиться с достижениями современных узбекских поэтов и получить возможность духовно-эстетического обогащения.

В этой благородной миссии следует особо отметить великую заслугу Лоика Шерали и Саидали Мамура, которые не только дружили и сотрудничали с многими выдающимися представителями современной узбекской поэзии, но и продолжили славную традицию своих предшественников, как С. Айни, М. Рахими, М. Турсунзаде, М. Миршакара, Г. Сулеймановой и переведа поэзию Эркина Вохидова обогатили сокровищницу современной таджикской поэзии образцами высокохудожественной поэзии.

Эркин Вохидов был поэтом эпического плана и можно утверждать, что большую часть его литературного наследия составляют поэмы. Однако при этом в его творчестве также немало лирических стихотворений, в которых ярко выражены нравственно-философские размышления поэта, наполненные его чувствами и размышлениями о миссии поэта, человеке, его социальной и природной атмосфере, многогранных и многоцелевых отношениях между людьми, а также личные восприятия событий и явлений действительности.

У Эркина Вохидова немало стихотворений, направленных на пробуждение у читателя чувства высокой патриотичности, национальной гордости, национального самосознания, уважения своей истории, любви к своей литературе, родному языку. Примером сказанному может служить стихотворение «Она тили» («Родной язык»), прекрасно переведенное незабвенным таджикским поэтом Лоиком Шерали.

Переводчики Эркина Вохидова, удачно передав в каждом стихотворении мысль автора, его настроение сохранили также поэтическую форму оригинала и даже несколько обогатили её систему рифмовки, что придало стихотворениям особую благозвучность.

Таджикская критика и литературоведение, пусть не систематически и проблемно, но все же обращается, время от времени, к вопросам перевода с других языков на таджикский. Изредка, но все

же появляющиеся статьи переводчиков и специалистов в этой области как бы напоминают о сложности задач, о необходимости разработки теоретических и практических программ по вопросам перевода. Однако же, если не принять во внимание нескольких замечательных статей М. Шукурова, Х. Ахрори, Эм. Муллокандова, Р. Хашима, С. Салоха, Х. Шодикулова, З. Муллоджановой, С. Абдулло, М. Ходжаевой (М. Мизоюнус), А. Аминова, М. Бариевой и других переводчиков и литературоведов, дающих деловые и полезные советы, у нас совершенство отсутствуют теоретические работы, а в рецензиях на переведенные произведения, авторы чаще всего ограничиваются перечислением тех или иных просчетов в общих чертах. Вообще же проблема «как мы переводим» стоит на повестке дня таджикской критики, пусть даже ведется она врозь и совершенно бессистемно.

Поэтому наступило время серьезно обратиться к этой проблеме на материале переводов узбекской поэзии в период государственной независимости.

Во втором подразделе второго раздела третьей главы – **«Поэзия Абдулло Орипова в контексте переводов Саидали Маъмура, Бозора Собира и Низома Косима»** отмечается высокий уровень перевода произведений Абдулло Орипова известными таджикскими поэтами. Таджикский текст перевода мало чем отличается от оригинала с точки зрения сохранения поэтической формы, количества строф, последовательности выражения чувств и мысли, особенности рифмовки, но в нем произошли неминуемые трансформации, обусловленные грамматикой и синтаксисом таджикского языка, отличающегося от узбекского. «Из анализа перевода стихотворения Абдулло Орипова на таджикский язык с уверенностью можно сказать, что акт пересоздания сотворчества состоялся. Заметны языковые трансформации, но, что важно, нет смысловых огрехов. А главное - прилежное старание шагать в такт музыки оригинала. Творческий путь Абдуллы Орипова можно разделить на два периода, так как они заметно отличаются от друг друга. В творениях Абдуллы Орипова советского периода особая роль отводилась гражданской лирике и социальным темам» [10, с. 17].

Патриотические стихи Орипова, посвященные теме Родины, мира, братства и дружбы народов отличаются высоким гражданским пафосом и наполнены идеями созидательности и гуманизма, верой в лучшее будущее человечества. В них лирический герой очень активен и обладает твердой ярко выраженной гражданской позицией, многие

поднятые поэтом темы, просматриваясь и решаясь посредством активного участия лирического героя, способствуют наполнению содержания, идеи и авторской цели ассоциативными чувствами и размышлениями.

Ранее творчество Абдулло Орипова не совсем похож на идеологизированную поэзию советского периода. В ней прослеживается социальная и просветительская направленность. Достаточно красноречив и язык произведений, привлекает разнообразие образов и поучительность.

В период современного литературного процесса, который охватывает период независимости с начала 90-х годов по настоящее время, творчество А.Орипова заиграло новыми, доселе не известными гранями, он получил новое вдохновение с обретением независимости Узбекистана. Происходящие социальные перемены изменили его мироощущение, углубили и упрочили его убеждения в отношении свободной жизни в независимом Узбекистане. Он по-новому оценил истинную миссию национальной литературы.

Стихи этого периода творчества поэта отличаются глубокими философскими размышлениями, многообразием жанров и сочностью художественного и образного языка, и близостью к доступному народному языку, что подчеркнул в своей статье литературовед Т. Бабаев, отметив, что: «...если творческая личность становится настоящим выразителем народного сердца, то в его творчестве ощущается настоящая народность» [15, с. 180].

Неслучайно известные современные поэты Таджикистана обратили внимание на художественно-стилистические особенности этого истинного мастера художественного слова и перевели многие его стихотворения на таджикский язык.

Поучительно, что переводчики Абдулло Орипова шли не от подстрочника, а от первоначального текста оригинала и отказались от буквального переложения содержания его стихов. Автор считает уместным подчеркнуть, что профессиональный уровень следующих подходов, приёмов и способов в переводе современной узбекской поэзии будет еще более высоким, прикосновение к выдающимся произведениям обогатит переводчиков, позволит выявить новые дарования, готовые послужить сближению узбекского и таджикского народов. И потому процесс перевода не имеет конца.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате выполнения завершённого исследования, посвящённого таджикско-узбекским литературным связям в период государственной независимости, мы пришли к целому ряду выводов и умозаключений, основными из которых можно считать следующие:

1. Развитие и совершенствование культуры, искусства, литературы, зодчества, изобразительного искусства и других областей духовной жизни человеческой цивилизации невозможно представить без новых понятий и ценностей таких, как взаимовлияния и взаимообогащения культур, диалога цивилизаций, обмена духовными и культурными достижениями [1-А; 2-А; 7-А].

2. Таджикская литература классического периода, занимавшая лидирующую позицию в общем литературном процессе Центральной Средней Азии и оказавшая благотворное влияние на многие литературы Европы и Запада, развивалась и совершенствовалась в постоянной взаимосвязи с литературами соседних народов, среди которых особое место занимает и узбекская литература. Произведения корифеев персидско-таджикской литературы и их наследников в лице современных таджикских писателей и поэтов хорошо были известны среди простого народа и узбекских поэтов, которые в равной степени владели родным и персидским языком и творили свои произведения нередко на двух языках [4-А; 12-А; 14-А; 35-А].

3. Таджикско-узбекские литературные взаимосвязи, представляя собой уникальное явление с точки зрения беспрецедентных культурных отношений персоязычных и тюркоязычных народов, являют собой яркие страницы углубления национальных традиций, обычаев и верований [2-А; 10-А; 12-А].

4. В таджикско-узбекских литературных связях огромную роль сыграло укрепившееся в классической литературе обеих народов двуязычие, позволяющее глубже проникать в узбекоязычную среду [6-А; 20-А; 21-А; 35-А].

5. Важно отметить, что творения классиков персидско-таджикской поэзии и прозы будучи близкими, с точки зрения национальных особенностей, традиций, обычаев, жанровых особенностей, стихосложению, системе рифмовки, образности воспринимались не как «инородные» или «чужие», а как родные по духу. Этот фактор является важным в определении отличия литературных связей таджикского народа от литературных

взаимосвязей с другими тюркоязычными литературами Средней Азии [8-А; 9-А; 13-А; 18-А].

6. На основе приведенных примеров и умозаключений целого ряда отечественных и зарубежных ученых востоковедов, можно с уверенностью утверждать, что феномен двуязычия в узбекской и таджикской литературах обусловлен многовековой совместной жизнью и сотрудничеством этих народов [11-А; 20-А; 21-А; 25-А].

7. В советский период наблюдались интенсивные связи таджиков и узбеков во многих областях науки, народного хозяйства, культуры и в особенности в литературе и искусстве. Так, рассматривая и анализируя научные исследования и переводы с таджикского на узбекский язык было выявлено, что на протяжении почти пятидесяти лет, начиная с 50-х по 90-е годы было переведено более 100 произведений таких таджикских поэтов, как С. Айни, А. Лахути, М. Турсунзаде, М. Миршакара, Дж. Икрами, С. Улугзаде, М. Каноата, Ф. Ниязи, Ю. Акобирова, Ф. Мухамадиева и др. по несколько раз. Также в этот период таджикскими поэтами были осуществлены переводы ряда произведений А. Навои, Г. Гулома, Ш. Рашидова, Зулфии, А. Каххара, Уйгуна и многих других узбекских литераторов, получившие в литературной критике положительные оценки [17-А; 26-А; 31-А; 35-А].

8. После распада Советского Союза и обретения бывшими союзными республиками своей государственной независимости, а также произошедшей в Таджикистане гражданской войны, эти связи более, чем на два десятка лет, были почти прерваны. Прошло некоторое время и благодаря мудрой политике глав Таджикистана и Узбекистана, социально-экономические и культурные связи наших народов стали постепенно вновь устанавливаться и на сегодняшний день произошел резкий скачок в интенсивном развитии этого процесса. Появилось много взаимных переводов, стали чаще проводиться Дни литературы и искусства Узбекского народа в Таджикистане и Дни Таджикской культуры и литературы в Узбекистане. В периодической печати ученые Узбекистана и Таджикистана стали акцентировать своё внимание на проблемах литературных связей и взаимовлияний, чаще стали говорить и рассуждать о качестве переводов поэзии с узбекского на таджикский и с таджикского на узбекский языки. Свидетельством тому завершённые работы таких ученых Узбекистана и Таджикистана, как Вохид Абдулло, Зариф Раджабов, Бурхон Валиходжаев, Аслиддин Камарзода, Атахон Сайфуллаев, Эргаш Шодиев, Абдусалом Самадов, Матлуба Мирзоюнус (Ходжаева), Юсуфджон Салимов и др.

Однако, большой неизученный пласт материалов, касательно литературных связей и взаимных переводов, позволяет нам прийти к выводу, что все еще некоторые направления этой работы в период государственной независимости не получили своего должного решения [15-А; 16-А; 19-А; 21-А; 35-А].

9. Очень показательны, что в пропаганде узбекской классической и современной литературы, а также достижений современной таджикской литературы, активную деятельность после обретения государственной независимости в Таджикистане и Узбекистане, благодаря политике Президентов двух стран Эмомали Рахмона и Шавката Мирзиёева, проявили таджикские ученые и писатели, проживающие в Узбекистане. Примером этого плодотворного процесса могут служить опубликованные в Ташкенте в промежутке между 2004-2018 годами переводы «Духовного маснави» – «Маснавий маънави» Дж. Руми, газели Хафиза Ширази, Саади Ширази, дастан Абдурахмона Джамии «Юсуф и Зулейха», рубаи Хайяма и др. [1-А; 22-А; 24-А; 35-А].

10. Среди замечательных произведений известных узбекских авторов, переведенных на таджикский язык важно отметить подборки стихов таких узбекских поэтов, как Рамз Бободжон, Мирмухсин, Шукрулло, Уткир Рашид, Пулод Мумин, Джуманиёз Джабборов, Душан Файзи, Эркин Вохидов, Абдулло Орипов и многих других в сборнике «Чашмаи хурушон», изданного в 1981 году [5-А; 23-А; 27-А; 32-А; 33-А].

11. Из сравнительного анализа переводов таджикской поэзии на узбекский язык можно прийти к интересному выводу о том, что более адекватного перевода добивались именно те переводчики, которые были духовно близкими к авторам текста оригинала, хорошо знали традиции классической и современной таджикской поэзии, владели персидским языком. Так, к примеру, работа над произведениями Мирзо Турсунзаде требовала от переводчиков творчески интуитивной работы со словом, что они и показали в переводе стихотворения «Поэту» - «Шоиро». Узбекский перевод данного стихотворения в двух случаях (в переводе Джуры Тилака и Гоиба Хасанбоя) оказался в несколько более выигрышном положении, так как читая тексты их переводов можно встретить довольно большое количество персидских и таджикских слов [4-А; 28-А; 29-А; 35-А].

12. Начиная с XXI века процесс литературных связей и взаимовлияний двух братских народов пошел по новому витку развития и на более высоком качественном уровне. И, что очень важно,

при выборе произведений того или иного писателя или поэта узбекские переводчики ориентировались на нужды своей литературы, социально-эстетические преобразования узбекского общества периода независимости. Вот почему в последнее десятилетие узбекские поэты чаще переводили произведения таких таджикских поэтов как Лоик Шерали, Бозор Собир, Мумин Каноат, Гулназар Келдиев, Гулрухсор, Саидали Маъмур, Фарзоны и др., в творчестве которых ярко выражены высокое чувство национальной гордости, патриотизма, уважения своей древней истории, народность и общечеловеческие ценности [З-А; 30-А; 34-А; 35-А].

В процессе анализа переводов этих поэтов на узбекский язык было выявлено, что:

- во-первых, произведения таджикских поэтов чаще стали переводиться непосредственно с оригинала, без языка посредника или подстрочников;
- во-вторых, переложением произведений таджикских поэтов на узбекский язык, наряду с профессиональными переводчиками, также занимались талантливые поэты и писатели;
- в свою очередь перевод произведений многих классиков и современных узбекских поэтов на таджикский язык позволил таджикским читателям познакомиться с достижениями современных узбекских поэтов и получить возможность духовно-эстетического обогащения. Среди многочисленных переводов современной узбекской поэзии на таджикский язык особого внимания заслуживают мастерские переложения известного узбекского поэта Эркина Вохидова, выполненные Саидали Маъмуром и Лоиком Шерали.

Эркин Вохидов был поэтом эпического плана и можно утверждать, что большую часть его литературного наследия составляют поэмы. Однако при этом в его творчестве также немало лирических стихотворений, в которых ярко выражены нравственно-философские размышления поэта, наполненные его чувствами и размышлениями о миссии поэта, человеке, его социальной и природной атмосфере, многогранных и многоцелевых отношениях между людьми, а также личные восприятия событий и явлений действительности. Его переводчики - Лоик Шерали и Саидали Маъмур стремились к адекватному и эквивалентному воспроизведению в переводах этих особенностей его лирики и, надо сказать справились с этой задачей на

таким высоким уровне, что таджикский читатель воспринимает их как стихи, созданные таджикскими поэтами, а не как перевод.

Примером сказанному могут служить стихотворения «Она тили» («Родной язык») и «Поэзия и шахматы», прекрасно переведенное незабвенным таджикским поэтом Лоиком Шерали. Читая перевод этих стихотворений в восприятии Лоика Шерали, ловишь себя на мысли, что между автором и переводчиком явно ощущается родство душ, иначе трудно было бы добиться сохранения поэтики стиха в переводе.

Поэзия Абдуллы Орипова, автора государственного гимна Республики Узбекистан, давно приковывала внимание таджикской критики и таджикских поэтов, в силу ярко выраженных в ней глубоких философских размышлений, многообразия жанровой и тематической палитры, сочного художественного и образного языка, и близости к доступному народному языку. Неслучайно известные современные поэты Таджикистана обратили внимание на художественно-стилистические особенности этого истинного мастера художественного слова и перевели многие его стихотворения на таджикский язык.

Одним из самых активных переводчиков поэзии Абдуллы Орипова является удивительный по своему мироощущению и хорошо владевший литературным узбекским языком Саидали Маъмур. Им переведены на таджикский язык такие известные и любимые читателями стихи, как «Мама», «Родник», «Канатоходец», «Воспоминание», «Осенний пейзаж», «Зимняя ночь», «Весь день шел дождь», «Солнечная сторона» и др.

Таджикский тексты его переводов мало чем отличаются от оригинала, с точки зрения сохранения поэтической формы, количества строк, последовательности выражения чувств и мысли, особенности рифмовки, но в нем произошли неминуемые трансформации, обусловленные грамматикой и синтаксисом таджикского языка, отличающегося от узбекского.

Перевод тоже творчество и в нем нашла своё неминуемое отражение личность переводчика, к большой радости, не нарушив присутствие голоса автора переведенного стихотворения. В этом можно убедиться, если есть в этом необходимость, сделав обратный перевод с таджикского на узбекский.

Поучительно, что переводчики Абдулло Орипова шли не от подстрочника, а от первоначального текста оригинала и отказались от буквального переложения содержания его стихов. Им удалось, не

отступая от оригинала, приблизиться к подлиннику. Не вдаваясь в подробности, в чем же секрет в большинстве удачных таджикских переводов произведений Абдуллы Орипова, мы можем априорно утверждать, что главная причина этого удачного опыта - мастерское владение языком и талант таджикских поэтов-переводчиков.

Таким образом, таджикские переводы узбекской поэзии и узбекские переводы таджикской поэзии в период независимости необходимо отметить, как один из главных факторов деятельности литераторов двух народов в укреплении дружбы и братства во благо мира, сотрудничества и процветания, вызывающее чувство солидарности, которое уходит корнями в глубину культуры узбеков и таджиков.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате исследований важнейших аспектов роли перевода в таджикско-узбекских литературных связях периода государственной независимости, позволившего выявить принципы и приёмы перевода на пути к достижению эквивалентности текста оригинала и текста перевода, восприятия индивидуального стиля произведений, переводимых авторов с узбекского на таджикский и с таджикского на узбекский языки, диссертант для представления состояния процесса художественного перевода в исследуемый ею период, рекомендует планировать следующие важные работы:

– Дальнейшее изучение состояния и роли перевода в таджикско-узбекских литературных связях предоставить литературоведам возможность изучить не только идейно-художественные вопросы произведений узбекских и таджикских поэтов, но будет способствовать изучению мастерства художников поэтического слова в соединении событий, строении композиции произведений, создании образов, использовании художественных средств изображения, определении жанровых особенностей и преобразований новой поэзии, которая развивается благодаря творениям лучших поэтов Таджикистана и Узбекистана. Также, на основе изучения качества перевода поэзии нескольких поэтов братских народов, можно определить процесс развития литературы в определенный этап периода.

– Для более глубинного и обширного представления процесса художественного перевода в таджикской и узбекской литературах, играющего важную роль в литературных связях этих народов, назрела

необходимость издания антологий современной узбекской и таджикской поэзии в двухсторонних переводах, сопровождаемых текстами оригиналов. Это, несомненно, предоставит возможность определить ценность мастерства созданным поэтом и его место в процессе литературного преобразования и развития в современной таджикской и узбекской литературах.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-A]. Расулова, З.Х. Литературно-культурные связи между Узбекистаном и Таджикистаном [Текст] / З.Х. Расулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №2. – С. 274-280.
- [2-A]. Расулова, З.Х. Роль и значение таджикско-узбекских литературных связей в период государственной независимости [Текст] / З.Х. Расулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – №4. – С. 221-228.
- [3-A]. Расулова, З.Х. Проблема воссоздания поэтической образности поэзии Бозора Собира в переводах на узбекский язык [Текст] / З.Х. Расулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №9. – С. 238-244.
- [4-A]. Расулова, З.Х. Проблемы перевода поэзии и способы их решения [Текст] / З.Х. Расулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №5. – С. 252-258.
- [5-A]. Расулова, З.Х. Переводы поэзии Эркина Вохидова на таджикский язык: поиск достижений адекватности [Текст] / З.Х. Расулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2025. – №4. – С. 232-239.

II. Статьи, опубликованные в научных сборниках и в других изданиях:

- [6-A]. Rasulova, Z.Kh. Integrated approach to teaching a foreign language [Text] / Z.Kh. Rasulova // Jarst International journal for advanced researches in science & technology. – Impact factor, May 2020. – Pp. 139 -141.
- [7-A]. Rasulova, Z.Kh. New approaches in the art of literary language [Text] / Z.Kh. Rasulova //Academica An international Multidisciplinary Research Journal. – Impact factor, June 2020. – Pp. 1829-1833.
- [8-A]. Расулова, З.Х. Грамматическая структура оригинала. Грамматическая структура перевода [Текст] / З.Х. Расулова // Тадбиркорлик ва педагогика: ВАК Илмий-Услубий журнал. – Денау, 2020. – №1. – С. 71-77.
- [9-A]. Rasulova, Z.Kh. The issues of word choice in fiction translation [Text] / Z.Kh. Rasulova // International Journal of Phychosocial Rehabilitation. – April 2020. – Pp. 660-666.
- [10-A]. Расулова, З.Х. Из опыта перевода современной узбекской поэзии на таджикский язык [Текст] / З.Х. Расулова // Central Asian journal of Theoretical and Applied sciences. – March 2021. – С. 12-16.
- [11-A]. Расулова, З.Х. From the experience of translation of modern uzbek poetry into the tajik language (based on materials from the collection «Chashmai Khurushon») [Text] / Z.Kh. Rasulova // International Journal for Innovative Engineering and Management Research. – April 2021. – Pp. 521-526.
- [12-A]. Rasulova, Z.Kh. General lexical problems of translation [Text] / Z.Kh. Rasulova // International Journal on Economics, Finance and Sustainable Development. – April 2021. – Pp. 68-71.
- [13-A]. Rasulova, Z.Kh. Components of adequacy in the art translation [Text] / Z.Kh. Rasulova // Academia Globe: Inderscience Research Impact factor. – May 2021. – Pp. 186-189.
- [14-A]. Rasulova, Z.Kh. Translation is an important part of linguistics [Text] / Z.Kh. Rasulova // Journal of Educational Discoveries and Lifelong Learning. – May 2021. – Pp. 190-193.
- [15-A]. Rasulova, Z.Kh. Translation studies today: old problems and new challenges [Text] / Z.Kh. Rasulova // European journal of life safety and stability. – 2021. – Pp. 248-252.
- [16-A]. Rasulova, Z.Kh. Language identity of the translator in interpretation [Text] / Z. Kh. Rasulova // Journal of Ethics and Diversity in International Communication. – 2021. – Pp. 236-238.

- [17-A]. Rasulova, Z.Kh. Theory and practice of translation in pedagogical activities [Text] / Z.Kh. Rasulova // Journal of Ethics and Diversity in International Communication. – 2021. – Pp. 176-178.
- [18-A]. Расулова, З.Х. Трудности перевода художественной литературы [Текст] / З.Х. Расулова // Тадбиркорлик ва педагогика. – Денау, 2021. – С. 87-91.
- [19-A]. Расулова, З.Х. Роль и значение таджикско-узбекских литературных связей в период государственной независимости [Текст] / З.Х. Расулова // The Best Innovator in Science. – 2022. – № 4. – Pp. 701-711.
- [20-A]. Расулова, З.Х. Роль и значение двуязычия (многоязычия) [Текст] / З.Х. Расулова // Eurasian Journal of Social Sciences, Philosophy and Culture. – 2022. – №2(4). – С. 113-118.
- [21-A]. Расулова, З.Х. Роль традиции двуязычия в таджикско-узбекских литературных связях классической литературы [Текст] / З.Х. Расулова // JMBM – научный журнал ВАК. – 2022. – № 1543. – С. 124-129.
- [22-A]. Rasulova, Z.Kh. Translation concepts in the context of modern linguistic research [Text] / Z.Kh. Rasulova // International Bulletin of Applied Science and Technology. – 2022. – С. 161-165.
- [23-A]. Расулова, З.Х. К вопросу о переводе диалектов в художественных произведениях [Текст] / З.Х. Расулова // Academic Research. – 2022. – № 2(12). – С. 821-824.
- [24-A]. Расулова, З.Х. Переводоведение сегодня: вечные проблемы и новые вызовы [Текст] / З.Х. Расулова // European journal of life safety and stability. – 2022. – С. 16-22.
- [25-A]. Расулова, З.Х. Особенности изучения двуязычия в Республике Узбекистан [Текст] / З.Х. Расулова // Eurasian Journal of Academic Research. Innovative Academy Research Support Center. – 2022. – С. 26-29.
- [26-A]. Rasulova, Z.Kh. O‘zbek va tojik xalq og‘zaki ijodida berilgan janrlarning o‘zaro munosabati [Text] / Z.Kh. Rasulova // Central Asian Journal of Education and Innovation. Volume 2. Issue 1. – January 2023. – Pp. 55-58.
- [27-A]. Расулова, З.Х. Устный и письменный перевод: взаимосвязанное обучение [Текст] / З.Х. Расулова // Eurasian Journal of Social Sciences, Philosophy and Culture. Volume 3. Issue 2. Part 2. – February 2023. – Pp. 105-109.

- [28-A]. Расулова, З.Х. Особенности перевода современной узбекской поэзии [Текст] / З.Х. Расулова // Евразийский журнал академических исследований Volume 3. Issue 4. Part 2. – April 2023. – Pp. 26-29.
- [29-A]. Расулова, З.Х. Вариации поэзии Мирзо Турсунзаде в переводах современных узбекских поэтов: проблема адекватности [Текст] / З.Х. Расулова // Евразийский журнал социальных наук, философии и культуры. Volume 3. Issue 4. – April 2023. – Pp. 55-60.
- [30-A]. Расулова, З.Х. Лоик Шерали в переводах (к проблеме сохранения своеобразия поэтического текста) [Текст] / З.Х. Расулова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2023. – №1(79). – С. 212-225.
- [31-A]. Расулова, З.Х. О некоторых проблемах в области нелитературных форм языка [Текст] / З.Х. Расулова // Yangi O'zbekiston Pedagoglari Axborotnomasi 1-JILD. 2-SON (YO'PA). – 2023. – Pp. 91-94.
- [32-A]. Расулова, З.Х. Поэзия Абдулло Орипова в контексте переводов С. Маъмура, Б. Собира и Н. Косима [Текст] / З.Х. Расулова // International Journal of Philosophical Studies And Social Sciences. Vol 4. Issue 6. – 2024. – Pp. 30-35.
- [33-A]. Расулова, З.Х. Поэтика произведений современных узбекских поэтов в таджикских переводах [Текст] / З.Х. Расулова // Кокандский ГПИ. Научный вестник. – 2025. – № 1. – С. 1313-1320.
- [34-A]. Расулова, З.Х. Лоик Шерали и Саидали Маъмур в поисках достижения адекватности при переводе поэзии Эркина Вохидова на таджикский язык [Текст] / З.Х. Расулова // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – 2025. – Том 3. – №2/С. – С. 377-385.

III. Монография:

- [35-A]. Расулова, З.Х. Роль художественного перевода в таджикско-узбекских литературных связях периода государственной независимости [Текст] / З.Х. Расулова. – Денау: ДИПП, 2024. – 160 с.

МУАССИСАИ ТАЪЛИМИИ БАЙНИДАВЛАТИИ МАЪЛУМОТИ
ОЛИИ «ДОНИШГОҲИ (СЛАВЯНӢ) РОССИЯ ВА
ТОҶИКИСТОН»

Бо ҳукуки дастнавис

ВБД: : 81.255.2=222.8=512

РАСУЛОВА ЗУЛФИЯ ХОЛМУРOTOVНА

**НАҚШИ ТАРҶУМАИ БАДЕӢ ДАР РАВОБИТИ АДАБИИ
ТОҶИКУ УЗБЕК ДАР ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛИ ДАВЛАТӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои
филологӣ аз рӯи ихтисоси 6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2026

Кори диссертатсионӣ дар кафедраи адабиёти ҷаҳони Муассисаи таълимии байнидавлатии маълумоти олии «Донишгоҳи (Славянӣ) Россия ва Тоҷикистон» ба анҷом расидааст.

Рохбари илмӣ: **Холов Хол Рачабович** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забони тоҷикии Муассисаи таълимии байнидавлатии маълумоти олии «Донишгоҳи (Славянӣ) Россия ва Тоҷикистон».

Муқарризони расмӣ: **Мирзоюнус Матлуба** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи адабиёти муосири тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»;

Шоев Абдуҳамид Абдунабиевич – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи назария ва таърихи адабиёти тоҷикии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ.

Муассисаи пешбар: **Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.**

Ҳимояи диссертатсия «03» сентябри соли 2026, соати 10:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.КОА-122-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (нишонӣ: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, толорони шурои олимони факултети филология; e-mail: ilhom-b.89@mail.ru; телефон: (+992) 555-05-15-50) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» июли соли 2026 фиристода шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ

Бобомаллаев И.Ч.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзӯи таҳқиқ. Тоҷикон ва узбекон дар тули асрҳои зиёд паҳлуи ҳам зиндагӣ карда, дар дин, анъанаҳо, урфу одат ва фарҳанг умумиятҳои зиёд ва ҳамкориҳои зич доштанд. Анъанаи эҳтироми устод, арҷгузорӣ ба урфу одат, адабиёт ва фарҳанги ҳамдигар, ки аз ҷониби Абдурраҳмони Ҷомӣ ва Алишер Навоӣ поягузорӣ шудааст, то ҳол идома дорад. Муҳимтарин даврае, ки дар робитаҳои адабии тоҷикону узбекон нақши бориз гузоштааст, маҳз ҳамин давраи дӯстии ин ду шоири бузург аст. Заминаҳои робитаҳои адабии ин ду халқ аз ҳамкориҳои эҷодии ин устодони бузургӣ назм, ки осорашон ба ганҷинаи адабиёти ҷаҳонӣ ворид гардидааст, оғоз меёбад.

Аз ибтидои асри XX шоирони тоҷик ва узбек осори якдигарро ба таври густарда тарҷума намудаанд ва дар ин робита масъалаи зарурати таҳқиқи вазъи тарҷумаи бадеӣ ва муайян кардани нақши он дар робитаҳои адабии тоҷику узбек дар давраи Истиқлол ба миён омадааст. Аслан, рисолаи мавриди назар қадами аввалин дар омӯзиши ин масъала мебошад.

Мубрамии мавзӯи рисолаи мо дар он зоҳир мешавад, ки он нахустин таҳқиқи ҷудогонаи илмӣ монографӣ буда, нақши тарҷумаи бадеиро дар равобити адабии тоҷику узбек, ҳамчунин масъалаи идомаи анъанаи дузабониро дар ин кишварҳо ифшо менамояд. Илова бар ин, ин таҳқиқ аз он ҷиҳат низ муҳим мебошад, ки дар он равобити адабии тоҷику узбек дар заминаи тарҷумаи бадеӣ дар давраи Истиқлоли давлатии кишварҳои мо мавриди омӯзиш қарор гирифта, имкониятҳои ҷустуҷӯӣ роҳи усули ҷадиди тарҷумаро дар шароити нави иҷтимоӣ сиёсӣ мекушояд.

Омӯзишу таҳқиқи адабиёти тоҷику узбек, ҳаёт ва фаъолияти шоирон, мероси манзуми онҳо дар заминаи тарҷумаи бадеӣ на танҳо барои муосирон, балки барои наслҳои оянда низ аҳамияти зиёди иҷтимоӣ фарҳангӣ дорад. Баррасии ин мавзӯ имкон медиҳад, ки баъзе саҳифаҳои пажӯҳишнашудаи таърихи адабиёти давраи мавриди назар рӯшан гардида, нишон дода шавад, ки сарфи назар аз мушкилиҳои солҳои аввали Истиқлол, робитаҳои фарҳангӣ пайваста рушд меёфтанд, рӯзҳои адабиёт ва санъати тоҷик дар Ёзбекистон ва рӯзҳои фарҳанги Ёзбекистон дар Тоҷикистон баргузор мешуданд, муносибатҳои шахсии шоирону нависандагонӣ ҳар ду кишвар, ки ашъори шоирони тоҷикро ба забони узбекӣ ва шеърҳои шоирони узбекро ба забони тоҷикӣ тарҷума мекарданд, идома ёфта, аз ин роҳ суннатҳои некро ҳифз менамуданд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Тарҷумаҳои шоирони тоҷик ва узбек, ки дар замони Истиқлол дар маҷмуаҳои махсус, маҷаллаҳои адабӣ ва нашрияҳои даврии Тоҷикистону Ўзбекистон ба таъб расидаанд, на танҳо таҳлили муқоисавӣ нашоудаанд, балки аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷии соҳаи адабиёт то ба ҳол ба таври кофӣ мавриди омӯзиш қарор нагирифтаанд. Ин вазъият имкон наметад, ки сатҳи мувофиқати тарҷумаҳо, сифати онҳо ва мутобиқаташон ба матнҳои асли ба таври ҳамаҷониба муайян карда шавад.

Дар қатори таҳқиқоти камшумори илмӣ, ки ба масъалаҳои рабобити адабии тоҷикону узбекон, падидаи дузабонӣ, хусусиятҳои этнофарҳангии муштараки ин халқҳо ва аз ҷумла, ба мушкилоти тарҷумаҳои осори адабии тоҷикӣ ва узбекӣ дар давраи Истиқлол бахшида шудаанд, танҳо ишораҳои сатҳӣ вуҷуд доранд ва аксаран бо далелҳои мушаххас тақвият наёфтаанд.

Андешаҳо ва натиҷагирҳои ҷолибу шоистаи тавачҷуҳ оид ба нақши робитаҳои адабӣ дар таҳқиқоти адабиётшиносони хориҷиву ватанӣ, ба мисли Е.Э. Бертелс, И.С. Брагинский, Г.И. Ломидзе, Э. Шодиев, С. Солиев, Ш. Шомухаммедов, Б. Валихоҷаев, Г. Саломов, А. Мирзоев, М. Шакурӣ, Л.Н. Демидчик, А. Нуралиев, А. Маниёзов, А. Сайфуллоев, В. Самад, Х. Шодикулов, А. Раҳмонзода, А. Абдуманнонов, А. Аминов, А. Худойдодов, З. Улмасова, М. Бақоев, Ш. Мухтор, А. Давронов, М. Зайниддинзода, Н. Одинаев, Ш. Амонова, У. Абдуллоева, Н. Охунджоновна ва дигарон ба назар мерасанд. Вале бояд таъкид кард, ки дар таҳқиқоти олимони ҷаҳонӣ диққат бештар ба асарҳои шоирону нависандагони шинохтаи тоҷикону узбек равана гардида, ба масъалаи рабобити адабии узбеку тоҷик камтар тавачҷуҳ зоҳир шудааст.

Дар ин замина, соҳаи тарҷумаи бадеӣ ба мушкилоти ҷиддӣ рӯ ба рӯ шуда, имрӯз ба омӯзиши амиқ ниёз дорад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва ё мавзуҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи адабиёти ҷаҳонӣ факултети филологияи Муассисаи таълимии байнидавлатии маълумоти олии Донишгоҳи (славянӣ) Россия ва Тоҷикистон анҷом дода шуда, ба масъалаи асосии он – адабиётшиносии муқоисавӣ ва робитаҳои адабӣ мутобиқат мекунад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Омӯзиши поэтикаи тарҷумаҳои ашъори шоирони тоҷик ба забони узбекӣ ва шоирони узбек ба забони тоҷикӣ,

муайян кардани намудҳои тарҷума, сатҳи ҳифзи руҳи матни асл, нақши тарҷумаҳо дар муносибатҳои адабии тоҷикону узбекон ва омӯзиши раванди рушди мактаби тарҷумаи бадеӣ дар Тоҷикистон ва Узбекистон мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои расидан ба ин ҳадаф, ҳалли вазифаҳои зерин зарур доништа мешавад:

- муайян намудани хусусиятҳои рушди тарҷумаи бадеӣ дар давраи баррасишаванда дар заминаи маводди шеър;
- ошкор кардани нақши шоирони маъруфи Тоҷикистон ва Узбекистон дар тарҷумаи ашъори ҳамдигар дар солҳои Истиқлол;
- ошкор намудани хусусиятҳои анъанавии дузабонӣ дар давраи мавриди баррасӣ;
- ифшо кардани ғояҳо ва мавзӯҳои асосие, ки дар тарҷумаҳои ашъори шоирони тоҷик ва узбек инъикос ёфтаанд;
- арзёбии дараҷаи маҳорати бадеии шоирони тоҷик ва узбек дар асоси таҳлили асарҳои тарҷумашудаи онҳо;
- муайян кардани нақши услуби фардии тарҷумон дар раванди тарҷумаи бадеӣ;
- тавсифи гуногунрангии жанрии ашъори ба забонҳои узбекӣ ва тоҷикӣ тарҷумашуда.

Объекти таҳқиқ. Омӯзиши робитаҳои адабии тоҷику узбек дар давраи Истиқлоли давлатии ин кишварҳо. Сарчашмаҳои асосии таҳқиқ тарҷумаҳои ашъори шоирони тоҷик ба забони узбекӣ ва шоирони узбек ба забони тоҷикӣ дар давраи Истиқлоли давлатии ин халқҳо мебошанд.

Предмети таҳқиқ. Таҳлили поэтикаи тарҷумаҳои ашъори тоҷикӣ ба забони узбекӣ ва ашъори узбекӣ ба забони тоҷикӣ, инчунин муайян кардани нақши тарҷумаҳо дар муносибатҳои адабии тоҷикону узбекон.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Асосҳои назарияи таҳқиқ бо равишу усулҳои одимони ватанию хоричӣ, чун М. Шукров, И.С. Брагинский, А. Мирзоев, А. Сайфуллоев, Р.Мусулмонкулов, А. Раҳмонзода, А. Давронов, Ҳ. Шодикулов, З. Муллоҷонова, М. Имомзода, М. Зайниддинзода, С. Воҳидов, Р. Воҳидов, Ш. Шомӯҳаммедов, Б. Муртазоев, А. Самадов ва дигарон таъяс мекунад.

Интиҳоби усулҳои таҳқиқ тавассути маводди таҳлилшаванда дар хусусияти вазифаҳои ҳалшаванда муайян карда шудааст. Ду усул ғайолтар истифода шуданд: матншиносӣ ва муқоисавӣ-таърихӣ. Ҳамзамон, дар қори таҳқиқӣ усулҳои таҳлили ҷузъӣ ва муқоисавӣ,

инчунин, бархурди таҳлилӣ ва интиқодӣ ба матнҳои таҳлилшаванда аҳаммияти камтар надоштанд. Дар чараёни таҳқиқ мо усулҳои таҳлили таърихӣ ва таърихӣ-адабию истифода бурдем. Маҷмуи усулҳои таҳқиқиро, ки ба омӯзиши системавии воситаҳои забонӣ, сюжетӣ, композиционӣ, тасвирӣ, навъӣ, жанрӣ ва воситаҳои ифоданоки бадеии адабиёт равона шудаанд, ба кор бурдем. Таваҷҷуҳи махсус ба омӯзиши масъалаҳои тарҷумаи бадеӣ равона карда шудааст.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Ин рисола аввалин таҳқиқи ҷудогонаест, ки нақши тарҷумаи бадеиро дар робитаҳои адабии тоҷику узбек ва эҷодиёти шоирони дузабонии Тоҷикистон ва Ўзбекистон ба таври густарда меомӯзад. Дар он сатҳи маҳорати шоирони тарҷумон дар давраи мавриди баррасӣ муайян карда мешавад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Таҳлили вазъи тарҷумаи бадеӣ дар давраи Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон нишон дод, ки тарҷумаи осори бадеӣ омилҳои муҳим дар рушди робитаҳои адабӣ буда, фазои умумии фарҳангии ду халқро густариш ва таҳким мебахшад. Равобити адабӣ дар асоси принципҳои ҳамкории мутавозини фарҳангӣ, эҳтироми мутақобилат адабиёти миллий ва густариши фаъолияти тарҷумонӣ марҳилаи нави рушдро тавсиф мекунад.

2. Таҳлили тарҷумаҳо аз адабиёти тоҷик ва узбек нишон медиҳад, ки мутарҷимон дар ҷодаи нигоҳ доштани низоми бадеии матни асл, обурангии миллий, сабки муаллиф ва ҷанбаҳои ҳунарию тасвирии асари тарҷумашаванда кӯшиш ба харҷ медиҳанд. Дар ин чараён тарҷумаи осори манзуму мансур ва драматӣ мавқеи назаррас дошта, ба ғановатмандии анъанаҳои адабии ду халқ мусоидат мекунад.

3. Марҳилаи кунунӣ рушди робитаҳои адабӣ аз он гувоҳӣ медиҳад, ки тарҷумаи бадеӣ ба рушди чараёнҳои адабӣ ва тақмили ҳунари тарҷумонҳо дар мактабҳои тарҷумонии тоҷику узбек таъсири назаррас мерасонад. Рушди минбаъдаи робитаҳои адабии тоҷику узбек дурнамои лоиҳаҳои мақсаднокро дар ин самт муайян намуда, омода кардани тарҷумонҳои касбӣ ва ба роҳ мондани барномаҳои муштараки интишороти роҷаи пешбинӣ мекунад.

4. Аҳаммият ва арзиши тарҷумаи бадеӣ дар он зоҳир меёбад, ки дар муносибати равоити байни халқҳои дар тӯли асрҳо дар шароити таъсири мутақобилату ҳамкории зичи таърихӣ фарҳангӣ иқоматдошта тарҷума нақши калидӣ дорад. Арзишҳои маънавии муштараки тоҷикон ва узбекҳо, анъанаҳои ҷаҳонашӯи адабӣ ва мероси адабии намоёндагонӣ барҷастаи ҳарду адабиёт барои рушди

тарчума ва ғановатманд гадидани адабиёти ин ду халқ заминаи устувор гузоштаанд.

Аҳамминяти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Маводди таҳқиқ ва хулосаҳои он метавонанд барои омӯзиши таърихи адабиёти тоҷик ва узбек дар давраи Истиқлол муфид бошанд. Ҳамчунин, онҳо метавонанд дар курсҳои таълимии марбут ба таърихи тарҷумаи бадеӣ, таҳияи барномаҳои таълимӣ ва навиштану хондани курсҳои махсус дар муассисаҳои таҳсилоти олии мавриди истифода қарор гиранд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таъини вежаҳои равобитаи адабӣ, робитаи адабиёти тоҷик бо адабиёти халқҳои дигар ва тарҷумаи бадеӣ аз зумраи масоили таҳқиқиест, ки дар доираи ихтисоси илмӣ 6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобитаи адабӣ таҳқиқ мешавад. Аз ин рӯ, мавзӯи диссертатсия, ки дар шакли «Нақши тарҷумаи бадеӣ дар равобитаи адабии тоҷику узбек дар давраи Истиқлоли давлатӣ» пешниҳод шудааст, ба **банди 10-уми «Соҳаҳои таҳқиқот»-и шиносномаи ихтисоси илмӣ 6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобитаи адабӣ** комилан мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Мавзӯ ва масъалаҳои асосии таҳқиқ аз ҷониби роҳбари илмӣ муайян гардида, таҳқиқи илмӣ ва натиҷаҳои бадастовардаи довталаб дар мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар чаласаҳо, конференсияҳо ва инчунин, дар қори диссертатсионӣ инъикос ёфтаанд. Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқи нақши тарҷумаи бадеӣ дар равобитаи адабии тоҷику узбек дар давраи Истиқлоли давлатӣ, дар ифшои намудани ҷусторҳои шоирони тоҷику узбек барои қушодани роҳи усули нави тарҷума, дараҷаи мувофиқати тарҷума бо матни асл, саҳми шоирони тоҷику узбек дар густариши раванди тарҷумаи бадеӣ дар давраи истиқлолияти давлатӣ зоҳир мегардад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Масъалаҳои назарии гуногуни марбут ба робитаҳои адабии тоҷику узбек, нақши тарҷумаи бадеӣ дар инкишофи густариши ин раванд дар давраи Истиқлоли давлатӣ дар конференсияҳои илмию назарӣ ва илмию амалии сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ арзёбӣ шудаанд.

Диссертатсия дар чаласаи васеи кафедраи адабиёти ҷаҳон, кафедраи забони тоҷикӣ, кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналмилалӣ, кафедраи ВАО-и ҷопӣ ва PR-и факултети филологияи рус, журналистика ва медиатеҳнологияҳои Муассисаи таълимии байнидавлатии маълумоти олии «Донишгоҳи (Славянӣ) Россия ва

Тоҷикистон» (протоколи чаласа №10 аз 05 июни соли 2025) муҳокима ва барои ҳимоя тавсия шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Муҳтавои асосии диссертатсия дар 1 монография, 34 мақолаи муаллиф дар маҷмуаҳои илмӣ, маводди конференсияҳои байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ ва донишгоҳӣ ба нашр расидаанд. Аз онҳо 5 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор ёфтаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, 8 фасла 5 зерфасл, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ ва рӯйхати адабиёт иборат аст. Ҳаҷми кор 172 саҳифаро ташкил додааст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мубрамии мавзуи интиҳобшуда, навлонӣ, аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ, вазифаҳои пешгузошташудае, ки аз ҳадафи таҳқиқ бармеоянд, муайян гардида, объект ва предмети таҳқиқ ва методҳои таҳлили адабадиётшиносӣ асоснок карда шудаанд.

Дар боби якум – «Аз таърихи робитаҳои адабии тоҷику узбек» таъкид мешавад, ки решаҳои пайвандҳои адабии халқҳо ба умқи давраҳои қадим рафта мерасанд. Аз давраҳои қадими дар радифи робитаҳои фарҳангии ин ду халқ робитаҳои адабии онҳо низ шуруъ шудаанд. Ин робитаҳо дар ҳамаи давраҳои таърихӣ ва шароити гуногуни сиёсӣ гоҳе бо суръати назаррас рушду нумӯ мекарданду гоҳе бо сабабҳои муайян давраҳои инқирозро аз сар мегузарониданд. Бо соҳибистиклол гардидани Тоҷикистону Ёзбекистон робитаҳои адабии ин халқҳо низ вусъат ёфта, дигаргуниҳои назаррас дар ин самт ба мушоҳида мерасанд.

Шоирону нависандагони халқҳои гуногун бо омӯзиши адабиёти якдигар илҳоми тоза гирифта, аз таҷрибаи эҷодии суҳанварони асил, ки дар даврҳои муҳталиф андухта шудааст, истифода мебаранд.

Адабиёти тоҷик на танҳо ба адабиёти узбек ва адабиёти дигар халқҳои туркзбон таъсир расонидааст, балки олимони соҳаҳои гуногуни илм аз тадқиқоти илмӣ мутафаккирони тоҷику форс ба таври васеъ истифода бурдаанд. Масалан, Алишер Навоӣ ва Заҳириддин Муҳаммад Бобур бо диққат омӯхтани асарҳои назариявии Рашидаддини Ватвот («Ҳадоиқ-ус-сехр фӣ дақоиқ-уш-шеър»), Шамс Қайси Розӣ («Ал-муъҷам фӣ маоири ашъор-ил-Аҷам»), Ҳоча

Насириддини Тўсӣ («Меъёр-ул-ашъор» ва «Асоси иқтибос»), Ваҳиди Табретӣ («Чамъи мухтасар»), Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ («Бадоеъ-ус-саноеъ»), таҳти таъсири онҳо асарҳои худро ба мисли «Мизон-ул-авзон» ва «Рисолаи аруз» эҷод карда, назарияи арузи туркиро таҳия намуданд.

Дар **фасли якуми боби аввали** диссертатсия, ки **«Нақш ва аҳаммияти анъанаи дузабонӣ дар пайвандҳои адабии тоҷику узбек дар давраи адабиёти классикӣ»** номгузорӣ шудааст, бо тақия ба маводди зиёди бадеӣ ва мисолҳои мушаххас масъалаи ба ду забон балад будани шоирони тоҷик ва узбек арзёбӣ шудааст. Решаҳои падидаи дузабонии тоҷикию узбекӣ ба давраҳои ташаккули адабиёти классикӣ рафта мерасад ва дурустии ин мулоҳизаро дар мисоли эҷодиёти як зумра шоироне дидан мумкин аст, ки асарҳояшонро бо ду забон – тоҷикиву узбекӣ офаридаанд. Дар асоси сарчашмаҳои таърихиву дастанвисҳои қадим ва тазкираҳои гуногуни то замони мо расида маълум мегардад, ки шоирон – намоёндогон ва асосгузори адабиёти узбек, озарбойҷонӣ ва туркманӣ дар як сатҳ бо забонҳои туркиву форсӣ асарҳо офаридаанд, яъне шоирони дузабона (билингв) будаанд.

Ба ақидаи И.С. Брагинский, «падидаи дузабонии шоирони тоҷик ва узбеки Осиёи Марказӣ асосан аз асри XI оғоз меёбад. Маълумоти таҳқиқот оид ба таърихи адабиёт нишон медиҳанд, ки ин анъана, яъне эҷоди шеър ба забони форсӣ аз ҷониби шоирони туркзабон, аз асрҳои XIV-XV сарчашма мегирад» [1, с. 45].

Дар таърихи адабиёти тоҷику форс шоирони зиёде буданд, ки ҳатто бо се забон – форсӣ, арабӣ ва туркӣ менавиштанд. Мисоли ин эҷодиёти шоир Осимӣ мебошад, ки дар поёноби Сирдарё дар асри XIII зиндагӣ мекард ва бо се забони зикршуда эҷод мекард.

Ҳодисаи дузабониву сезабонӣ якҷониба набудааст ва як гурӯҳ шоирони форсу тоҷик, аз ҷумла Камолиддин Биноӣ, Бадриддин Ҳилолӣ, Давлатшоҳи Самарқандӣ, Зайниддин Маҳмуди Восифӣ ва дигарон ба забони узбекӣ низ шеърҳои дostonҳо офаридаанд.

То асри XVI дузабонӣ кори шахсии шоирони алоҳида буд. Аммо дар асрҳои XVII-XIX шоиронero пайдо кардан душвор буд, ки асарҳои худро танҳо бо як забон менавишта бошанд. Сабаб дар он аст, ки шоироне, ки аз як забон истифода мебарданд, доираи шунавандагони худро маҳдуд мекарданд [4, с. 24]. Ҳамин тариқ, маълум мешавад, ки халқҳое, ки робитаҳои фарҳангии зич доранд, дар адабиёт низ умумиятҳои зиёд доранд. Аз ин рӯ, анъанаи зулличсонанӣ дар ҳаёти фарҳангӣ ва адабӣ нақши муҳим хоҳад дошт. Зулличсонанӣ адабӣ

ҳамчун падидаи таърихӣ дар рушди дӯстӣ ва ҳамзистии озоиштаи байни халқҳо нақши махсус дорад. Дар мисоли ҳаёт ва эҷодиёти бисёр шоирону мутафаккирони халқи узбек дар давраи классикии адабиёт мо омезиши фарҳангҳои тоҷику узбекро мебинем [4].

Дар ҷараёни робитаҳои адабӣ тарҷума низ ҷузъи муҳим мебошад. Барои он ки як халқ ба асарҳои миллату халқҳои дигарро баҳои сазовор диҳад, зарур аст, ки дар тарҷума дар баробари эҳсосот ва оҳанг, афкор ва образҳо низ ҳифз шаванд. Риояи мутобиқати вазни тарҷума бо вазни асл барои нигоҳ доштани тамоми хусусиятҳои нусхаи асли аҳамияти бузург дорад. Ташаккули оҳанг (интонация), пеш аз ҳама, тавассути таъсири мутақобилаи вазн ва наҳв (синтаксис) сурат мегирад. Инчунин, маънои асарҳо тавассути ягонагии зарбӣ-оҳангӣ интиқол дода мешавад. Аз ин ҷо маълум мешавад, ки нигоҳ доштани тамоми воситаҳои наҳвӣ, яъне такрорҳо, бандбандӣ, ибораҳо ва ғайра то чӣ андоза муҳим аст. Ҳангоми интиқоли моҳиронаи ин хусусияти ягонагӣ, тарҷумаи асари манзум бо дарназардошти бозсозии омилҳои дигар дуруст хоҳад буд.

Босуръат зиёд гардидани шоирони дузабона ба рушди осори манзуми дузабона бо забонҳои тоҷикӣ-форсӣ ва узбекӣ мусоидат намуд.

Фасли дуюми боби якуми диссертатсия – «Хусусиятҳои робитаҳои адабии тоҷику узбеку дар заминаи адабиёти давран шуравӣ» ба таҳлили раванди робитаҳои адабии тоҷику узбек дар замони шуравӣ бахшида шудааст.

Робитаҳои адабии тоҷику узбек бояд бо дарназардошти раванди тарҷумаи шеърӣ замони шуравӣ, дар асоси таҳлили се давра, ки солҳои 20-60-ум, 70-80-уми асри XX ва замони Истиқлоли давлатии Тоҷикистону Ёзбекистонро дар бар мегиранд, мавриди омӯзиш қарор дода шаванд. Солҳои 20-ум ва 30-уми асри гузашта дар робитаҳои адабии тоҷику узбек муносибатҳои сифатан нав ба вучуд омаданд, ки бо эҳтироми дучонибаи арзишҳои ҳиссиёти миллӣ ва анъанаҳои фарҳангӣ поягузори шуда буданд. Дар ин солҳо дар сарғаи робитаҳои адабии халқҳои мо адибону олимони барҷаста, мисли Садриддин Айний, Абулқосим Лоҳутӣ, Абдулло Қодирӣ, Ҳамза Ҳакимзода Ниёзӣ, Ғафур Ғулом меистоданд, ки ба туфайли фаъолияти илмиву адабиашон дар адабиёти ду халқ ба ҳам дӯст бисёр дигаргуниҳои назаррас ба амал омада буданд. Махсусан, шеърҳои устод Садриддин Айний ва Ҳамза Ҳакимзода Ниёзӣ, ки аз ғояҳо, мазмуну мундариҷа ва шаклҳои нав таркиб ёфта буданд, дар ҳаёти адабии халқҳои тоҷику узбек як падидаи

қобили таваҷҷуҳ буданд. Дар шеърҳои инқилобии онҳо руҳи замон ба хубӣ эҳсос карда мешуд.

Дар давраи мавриди назар Ҳ. Ниёзӣ низ ба забони тоҷикӣ шеърҳои зиёде навиштааст, ки ҳоло беш аз 60-тои он маълум аст. Мутаассифона, қисми зиёди ашъори ба забони тоҷикӣ эҷодкардаи ӯ нобуд карда шудаанд ва ё то ҳол пайдо нагардидаанд.

Осори шоир ва драматург Ҳ. Ниёзӣ ду маротиба дар шакли китобҳои алоҳида нашр шудааст. Соли 1968 дар нашриёти «Ирфон» маҷмуаи шеърҳои шоир ба забони узбекӣ таҳти унвони «Зинда бод Шуроҳо!» чоп шуд, ки онро адибони Тоҷикистон М. Аминзода, М. Муинзода ва Ғ. Сулаймонова ба забони тоҷикӣ тарҷума кардаанд. Соли 1980 ҳамин нашриёт маҷмуаи осори адиби мазкурро чоп кард, ки дар муқоиса бо китоби аввал маводди мукамалтарро фаро мегирифт. Маҷмуа бо сарсухани А. Сайфуллоев нашр шуд. Онро М. Муинзода, М. Фарҳат ва Ш. Нодир ба забони тоҷикӣ тарҷума кардаанд. Дар маҷмуа, дар баробари шеърҳои узбекӣ ва асарҳои саҳнавии «Бой ва хидматгор» (тарҷумаи М. Аминзода), «Ҷазои тухматчиён» (тарҷумаи Ҳ. Мирзоқулов), «Майсара» (тарҷумаи А. Саидов) боз 9 шеърӣ дигар ба забони тоҷикӣ ҷой дода шудааст.

Мавзуи асарҳои Ҳамза Ҳакимзода Ниёзӣ, ки ба забони тоҷикӣ низ шеър менавишт, асосан, ишқ ва норозигӣ аз ҳаёти иҷтимоӣ мебошад. Қаҳрамони лирикии шоир аз зиндагӣ, ки ба яке шодӣ ва ба дигаре ғам додааст, сабабҳои нобаробарӣ ва беадолатиро меҷӯяд:

«Гуноҳи ман чӣ буд, эй бевафо дунёи қачрафтор,
Зи айши коми ин серӯза умрам мосиво кардӣ.
Намедонам, ки ҳайронам, сарам афтода дар зулмат,
Чӣ кардам бо ту ман, ту ин қадар бар ман чафо кардӣ.
Чудой як тараф, аз як тараф ҳаҷри сияҳчашмон,
Зи дасти ғурбатат бо мурданам охир ризо кардӣ» [14, 187].

Ҷиҳати дигари хеле муҳим ва назаррас дар робитаҳои фарҳангию адабии тоҷику узбек дар солҳои мавриди назар иборат аз он буд, ки дар рӯзномаҳои узбекии он давра каму беш анъанаи чопи шеърҳову мақолаҳо ба забони тоҷикӣ идома доштанд. Дар солҳои 20-30-уми асри XX адабиёти нави халқҳои мо босуръат шакл гирифта, инкишоф меёфт. Дар ин адабиёти нав бисёр анъанаҳои пешин идома пайдо карда, дар баробари ин, шаклҳову мазмунҳои нав роҳ меёфтанд ва барои рушди робитаҳои нави адабии ду халқ заминаҳои мусоидро фароҳам меоварданд.

Дар солҳои мавриди назар як шакли дигари ҳамкории шоирони тоҷику узбек, ки робитаҳои адабии ду халқро густариш бахшид, эҷоди шеърҳо ба забонҳои тоҷикию узбекӣ дар васфи меҳнаткашон – сохтмончиёни каналҳои Фарғонаву Ҳисор буд. Дар солҳои 30-ум ва аввалҳои солҳои 40-уми асри гузашта шоири барҷаста ва пурэҳсоси узбек Ҳамид Олимҷон бо ҳунари баланди эҷодии худ дар Тоҷикистон соҳиби иззату эҳтиром гардида буд. Чун намунаи наздикӣ ва ҳамгироии адабиёти тоҷик ба шеъри узбек мисоли дигаре низ овардан мумкин аст. Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ нависандаи тоҷик Сотим Улуғзода дар фронт ба забони узбекӣ ҳам шеър навиштааст.

Дар ин давраи рушди адабиёти халқҳои тоҷику узбек робитаҳои адабӣ ҳосияти доимӣ ва мундариҷаи эстетикӣ касб карданд. Шеъри «Ба халқи дӯсти тоҷик»-и Ғафур Ғулом дар тарҷумаи Муҳиддин Фарҳат дастраси хонандагони тоҷик гардид. Соли 1951 Ғафур Ғулом аввалин шуда асари «Қиссаи Ҳиндустон»-и Мирзо Турсунзода ба узбекӣ тарҷума намуд. Дар солҳои 50-ум шоири тоҷик Абдусалом Деҳотӣ низ дар тарҷумаи шеъри классикони узбек хизматҳои шоён кард. Мавсуф ба адабиёти узбек бо самимияти махсус муносибат дошт ва ин эҳсоси баландаш дар шеъри ӯ «Муқимӣ, зиндаӣ!» бо як барҷастагӣ ифодаи худро ёфтааст.

Имкониятҳои беҳтарин барои рушди боз ҳам бештару густурдатари робитаҳои адабии тоҷику узбек ба туфайли Истиқлоли давлатӣ пайдо шуданд. Дар ин солҳо дар шеъри тоҷику узбек мазмунӣ фалсафӣ ва инсондӯстӣ вусъат ёфта, аҳаммияти бештар пайдо кард. «Инъикоси мушкilotи иҷтимоӣ дар шакли образнок ва таъсирбахш рушди минбаъда ёфт. Маҷмуаҳои ашъори шоирони узбек: «Ишонҷ кўприклари» (Пулҳои эътимод), «Қуш тили» (Забони муштарақ)-и Абдулло Орифов, «Қуй авжида узилмасин тор» (Дар сармо тор наканад)-и Эркин Воҳидов, «Яхшидир аҷчик ҳақиқат» (Кори хуб ҳақиқати талх аст)-и Муҳаммад Юсуф, «Ишк кemasи» (Заврақи ишк), «Сукунат» (Хомӯшӣ)-и Рауф Парфӣ, «Сабр дарахти» (Дарахти сабр), «Баҳорим еллари» (Навоҳои баҳорӣ)-и Мирзо Кенҷабоев, «Найсон» (Баҳор)-и Абдували Қутбиддин, «Бахтли йўл» (Роҳи хушбахтӣ), «Сочлари сумбул» (Мӯйҳои зебо)-и Эшқобил Шукуров ва дигарон бо руҳияи шаҳрвандӣ ва мундариҷаи мушаххаси равонӣ фарқ мекунанд. Ҳамчунин, ашъори ҳаётбахши адибони тоҷик – Муъмин Қаноат, Лоик Шералӣ, Бозор Собир, Гулрухсор Сафиева, Фарзона, Камол Насрулло, Аскар Ҳаким ва дигарон дорои ҷанбаҳои мушаххаси фалсафӣ, худшиносии ва огоҳии ҷамаҷониба мебошанд.

Дар асоси ин раванди адабӣ робитаҳои адабии тоҷику узбек низ шаклҳои нав гирифта, аҳаммияти эстетикӣ онҳо тағйир ёфт. Солҳои охир муносибатҳои шахсӣ ва омӯзиши таҷрибаи мутақобила дар шаклҳои гуногун инъикос меёбанд. Дар ин ҷо метавон аз баргузориҳои ҷашнҳои муштарак, қадрдониҳои адибони барҷаста ва муҳокимаи падидаҳои адабӣ дар мизи гирд ва дигар ҷорабиниҳо ёдовар шуд.

Масалан, соли 1991 шоири узбек ва тарҷумони моҳир Ҷамол Камол рубоӣҳои классикони тоҷикро дар вазни аруз бо номи «333 рубоӣ» ва соли 2001 «Маснавии маънавий»-и Ҷалолиддини Румиро бо услуби анъанавии худ тарҷума кардааст. Инчунин, шоир ва тарҷумон Матназар Абдуҳаким рубоӣҳои Паҳлавон Маҳмудро ба забони узбекӣ бо вазни арузӣ соли 1992 тарҷума кардааст. Адиб ва тарҷумони узбек Эргаш Очилов соли 2009 рубоӣҳои форсӣ-тоҷикиро дар китоби худ «Минг бир рубоӣ» (Ҳазору як рубоӣ) тарҷума намудааст.

Тарҷумаҳои мутақобила байни адабиётҳо, табодули таҷриба ва муколамаҳои эҷодӣ дар доираи даҳаҳо, ҳафтаҳо ва рӯзҳои адабиёт дар кишварҳои мон, робитаҳои дӯстонаи шахсӣ ва ҳамкорӣҳои эҷодӣ, наشري маҷаллаҳо ва рӯзномаҳои муштарак, ҷаласаҳои илмӣ дар шакли конференсияҳо ва симпозиумҳо асоси ғанигардии адабиёти халқҳои тоҷику узбек мебошанд.

Ҷасли сеюми боби якум – «Равобити адабии тоҷику узбеки даврони шуравӣ дар гуфтору суханронии нависандагони Тоҷикистону Узбекистон» аз маводди зиёди таҳлилӣ иборат буда, дар он бо пешниҳод намудани мисолҳои назаррас аз эҷодиёти шоирони тоҷик ва узбек як давраи инкишофи рушди робитаҳои адабии Тоҷикистону Узбекистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Халқҳои тоҷику узбек дар тури ҳазорсолаҳо осори мансуру манзуми ҷовидонаро эҷод кардаанд, ки аз ҳаёти иҷтимоӣ, фикру андешаҳои амик, эҳсосоти умедҳо, ғазбу эътирозҳо аз зулму истибод, орзуву омонҳо ба ҳаёти хуши оянда шаҳодат меоданд. Маҳсули эҷоди бузургони ду халқ ба шарофати раванди муттасили таъсири мутақобила ва робитаҳои адабии зич нашъунамо карда, самар меоварданд. Дар диссертатсия ихлосоти зиёди шоирон ва нависандагони тоҷик ҳамчун намуна манзур шудаанд, ки аҳаммияти ин робитаҳои дӯстонаи адабиро таҷассум кардаанд. Масалан, Нависандаи халқии Тоҷикистон Ҷалол Иқромӣ дар иртибот ба мавзӯи дӯстии халқҳои тоҷику узбек чунин мегӯяд: «Мо дар бораи дӯстии ду халқ, монандии онҳо ва алоқаҳои мутақобила бисёр сухан гуфтаем ва мегӯем, аммо ҳатман бояд таъкид кард, ки ин монандӣ ва робита бемисл аст. Чӣ тавре ки ҷудо

кардани гӯшт аз нохун ғайриимкон аст, ҳамон тавр чудо кардани ин ду халқ низ ғайриимкон мебошад» [17, с. 77-78].

Фасли чоруми боби якуми диссертатсия «Эҳёи равобити адабии тоҷику узбек дар давраи Истиқлоли давлатӣ» номгузорӣ шуда, дар он гардиши таърихӣ, ки дар ҳаёти халқҳои Осиёи Марказӣ пас аз ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ ба амал омадааст, баррасӣ мешавад. Тоҷикистон ва Узбекистон баъди ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ худ бо нигоҳ ва концепсияҳои нав дӯстӣ худро таҳким бахшида, ин дӯстӣ дар заминаи ҳамсоияи нек ва эҳтироми мутақобила асос ёфтааст.

Наشريҳои расмӣ Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон, аз ҷумла маҷаллаҳои «Садои Шарқ», «Помир» ва ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» дар шумораҳои махсуси худ намунаҳои беҳтарини назму насри пештар тарҷумашуда, инчунин, тарҷумаҳои нав ва осори адибони муносири Узбекистонро ҷоп мекунад. Ин талошҳои аҳли адаби тоҷик идомаи шоистаи иқдомҳои пешин гардиданд, аз ҷумла наشري маҷмуаи ашъори шоирони узбек, ки ба Рӯзҳои адабиёт ва санъати Узбекистон дар Тоҷикистон бахшида шуда буд. Бояд таъкид кард, ки дар таҳкими робитаҳои адабӣ на танҳо шоирони тарҷумон, балки олимони адабиётшиносии мо низ саҳми назаррас гузоштаанд. Марҳилаи нав дар робитаҳои адабӣ фарҳангии Тоҷикистон ва Узбекистон шоҳроҳи васеъро барои танқиди адабӣ боз намурад.

Истиқлолияти давлатӣ ба равобити адабии халқҳои тоҷику узбек мазмуни нав бахшида, шаклҳои анъанавӣ ин омилҳои муҳими пешрафти адабиётҳои моро тақвият дод ва навҳои ҷадиди ҳамкорихоро ба вуҷуд овард. Тарҷумаҳои мутақобилаи осори адабии мо, мубодилаи таҷриба ва муколамаҳои эҷодӣ дар доираи даҳаҳо, ҳафтаҳо ва рӯзҳои адабиёт дар ду кишварҳо, робитаҳои дӯстонаи шахсӣ ва ҳамкорихои эҷодӣ, наشري маҷаллаҳо ва рӯзномаҳои муштарак, нишастҳои илмӣ дар шакли конференсияҳо ва симпозиумҳо асоси ғановати қобили тавачҷуҳи адабиёти ин ду халқро ташкил медиҳанд.

Боби дуюми диссертатсия таҳти унвони «Хусусиятҳои тарҷумаи бадеии осори шоирони тоҷик ба забони узбекӣ дар давраи Истиқлоли давлатӣ (масъалаи ҳифзи поэтикаи матни асл)» аз ду фасл ва се зерфасл иборат мебошад. Дар ин боб дар радиф масъалаҳои назарияи тарҷумаи бадеӣ, инчунин, вежагиҳои тарҷумаи ашъори Мирзо Мирзо Турсунзода, Лоик Шералӣ ва Бозор Собир ба забони узбекӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, сатҳи мувофиқати онҳо ба матни асл, ҳифзи хусусиятҳои миллий, ҳунарию сабқӣ ва жанрӣ, ҳамчунин, усулу

тарзҳои истифодаи роҳу равишҳои гуногуни тарҷума аз ҷониби тарҷумонҳои узбек ба риштаи таҳлилу таҳқиқ кашида шудааст.

Дар **фасли якуми боби дуюм – «Мушкilotи тарҷумаи шеър ва роҳҳои ҳалли он»** таҳқиқоти олимони ватанию хориҷӣ дар соҳаи назария ва амалияи тарҷумаи бадеии шеър мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор гирифтаанд. Дар ин замина таъкид гардидааст, ки раванди тарҷума ва мушкilotи он ба омилҳои зиёди объективӣ ва субъективӣ, забонӣ ва ғайризабонӣ вобаста аст. Дар навбати аввал бояд аз ягонагӣ ва қобили дарк будани олами тавассути шуури инсон инъикосгардида, инчунин, аз умумияти категорияҳои тафаккури инсонӣ ёдовар шуд, ки ҳудуди имконияти тарҷумаро фароҳам меоваранд. Сипас, монандӣ ва фарқияти сохторҳои забонӣ, воситаҳоро василаҳои инъикоси падидаҳо, баъзе вежагҳои забониро, ки аз монандӣ ва фарқияти фарҳанг, урфу одат ва таърихи миллатҳои гуногун, ҷанбаҳои равонии дарки воқеият аз ҷониби инсоният ва мухтассоти қабули тарҷума аз ҷониби хонандагонро ба назар гирифтани лозим аст.

Дар амалияи раванди тарҷума аз се марҳила иборат мебошад:

- 1) таҳлили маъноӣ, сабки ва бадеии матни асл;
- 2) ҷустуҷӯи мувофиқатҳои функционалӣ ва роҳҳои бунёди тарҷума;
- 3) муқоисаи фарқиятҳои матни тарҷумашуда бо матни асл ва таҳрири ниҳони тарҷума.

Барои дуруст дарк намудани маънӣ, сабки ниғоришу тарҷума ва бадеияти матни асл тарҷумонро зарур аст, ки матнро ҷандин маротиба бо истифода аз луғатҳо ва дигар маводди ба зиндагиномаи шоир дахлдор мутолиа намояд. Дар ин марҳила муҳим аст, ки тарҷумон бо мавзӯи тарҷума хуб ошно бошад.

Мусаллам аст, ки дар мавриди риояи таносуби сабки асари тарҷумашаванда бо сабку услуби адабиёти муосир (контексти адабии муосир) тарҷумон бояд малакаҳои маърифатӣ, меъёрҳо ва талаботи хонандаро ба назар гирад, зеро ӯ барои хонандагони муосир тарҷума мекунад. Барои мисол, забони форсӣ-тоҷикӣ асри XI-ро бо забони «Ўзбеғим»-и Эркин Воҳидов тарҷума кардан ғайриимкон аст. Бинобар ин, барои ҳалли ин мушкilot тарҷумон бояд аз усули мувофиқ истифода намояд.

Шеър бо вазнҳои мураттаб, дар асоси қонунҳои муайян, яъне воҳидҳои оҳангноки ва пайваستшавиҳои гуногуни онҳо ифода меёбад. Оҳанги шеър тобиши мусикиро дорад, вале ин мусиқӣ аз мусиқии маъмулӣ қишлоқ фарқ мекунад. Масалан, Лоик Шералӣ қобилияти

муסיкишиносӣ ва ё дарки касбии муסיқӣ надошт, аммо шеърӣ ӯ ба туфайли лиризм ва оҳангнокии дохилии худ фавқулода латиф аст. Дар ин ҳолат, тарҷумони ашъори Лоик бояд ба манбаъҳои дигари муסיқӣ, ки бо маъно ва ифодаи калимаҳо алоқаманданд, таъя кунад. «Муסיкии шеър на дар садои мафҳуми калимаҳо, балки дар ҳамҷояшавии садо ва маъно, садо ва андешаи ифодашуда тавлид меёбад. Ба қатори вижагиҳои тарҷумаи шеър мушкилоти ҳифзу интиқоли зада дар ҳиҷоҳои дарозу кӯтоҳ дохил мешавад, ки сабаби ба амал омадани бисёр душвории дар тарҷумаи шеър мегардад [6, с. 9].

Озодии нисбӣ дар тарҷумаи шеър маънои онро надорад, ки он аз усули воқеӣ ва ё реалистӣ орист. Дарки дурусти воқеияти бадеӣ, интиқоли хусусиятҳои муҳим, ифодаи мушаххаси садои овоҳии матни асл – ин ҳама танҳо тавассути қорбурди усули реалистии тарҷума имконпазир мебошад. Эҷодиёти тарҷумони шеър нисбатан озод аст, зеро ӯ зарурати интиқоли ҷанбаҳои муҳимми матни аслро дарк мекунад. Бинобар ин, қомилиан табиист, ки дар тарҷумаҳои шоирона равишҳои муштараки тарҷумаи реалистӣ ҳукмфармоист. Моҳият ҳифз карда мешавад ва ҷизе, ки моҳият нест, тибқи қонунҳои воқеияти бадеии матни асл иваз карда мегардад.

Мутобиқати тарҷума метавонад вобаста ба дараҷаи наздиқӣ ва тафовути забонҳои дар тарҷума иштироккунанда «ҳарфӣ» ё «ғайриҳарфӣ» бошад, аммо он бояд ҳамеша аз ҷиҳати хусусият ҳаммаъно бошад, яъне ба маъно, услуб ва образнокии бадеии матни асл мувофиқат кунад ва ба меъёрҳои тарҷумаи забонӣ бо назардошти омилҳои ғайризабонӣ ҷавобгӯ бошад. Мутобиқати нисбӣ байни низомҳои забонии тоҷикӣ ва узбекӣ ба тарҷумон имкон медиҳад, ки мундариҷаи матни аслии тоҷикӣ ё узбекиро амалан дақиқ тарҷума кунад (ба истиснои тарзи алоқаи калимаҳо, артиклҳо, иҷрои вазифаҳои ёрирасон ва дастурӣ), дар ҳоле ки принципҳои меъёрҳои забонӣ ва вазифаҳои тарҷумониро риоя намояд.

Дар бисёр ҳолатҳо, тарҷумон маҷбур аст, ки ба сабаби тафовутҳои дастурӣ, маъноӣ, услубии байнизабонӣ ва ё бо сабабҳои ғайризабонӣ аз шакли аслии дур шавад ва мутобиқатҳои функционалии номувофиқ эҷод кунад. Шакле, ки дар он мундариҷаи матни асл интиқол дода мешавад, дар қараёни тарҷума бартарӣ дорад.

Ҳасли дуҷуми боби дуҷум бо унвони «Хусусиятҳои жанриву сабии шеъри муосири тоҷик дар идроки шоирони тарҷумони узбек» аз се зерҳасл иборат буда, ҳар яке ба таҳлили хусусиятҳои

тарчумаҳои шеърӣ тоҷик ба забони узбекӣ, ки дар давраи истиқлолияти давлатӣ анҷом дода шудаанд, бахшида шудааст.

Зерфасли якуми фасли дуҷуми боби дуюм «Ғуногунрангии ашъори Мирзо Турсунзода дар тарчумаҳои шоирони муосири узбек: масъалаи мувофиқат» бар асоси таҳлили муқоисавии як шеърӣ шоири бузурги муосири тоҷик бо якҷанд тарҷумаи он ба забони узбекӣ тарҳрезӣ шудааст. Ин усули таҳлил имкон фароҳам овард, ки раванди рушд ва ташаккули мактаби тарҷумаи узбекӣ дар марҳилаи муосир равшан гардад ва пайгирӣ карда шавад, ки чӣ гуна тарҷумонҳои ашъори Мирзо Турсунзода ба таҷдиди комили забон, услуб, хусусиятҳои жанрӣ ва вазнию оҳангнокии шеърҳои ин шоири бузурги тоҷик ноил гардидаанд.

Ҳангоми таҳқиқи тарҷумаи асарҳои шоирони тоҷик ба забони узбекӣ дар солҳои соҳибистиклолӣ бояд қайд кард, ки дар давраи баррасишаванда дар ин самт муносибати тамоман нав ба ҳониш ва дарки шеърӣ тоҷик зоҳир гардид. Агар аз аввали солҳои 30-юм то нимаи аввали солҳои 50-ум ба тарҷумаи назми тоҷик асосан шоирони алоҳидаи маъруфи узбек – Ғ. Ғулом, Уйғун, А. Қаҳҳор, М. Шайхзода, Миртемир, Зулфия, Р. Бобочон машғул буданд, пас дар даҳсолаи охир сафи онҳоро чунин шоирон ба монанди Ҷамол Камол, Кибриё Қаҳҳорова, Ҷонибек Қувноқ, Истад Қосимов, Самандар Воҳидов, Ўлмас Ҷамол, Одил Икромов, Маҳмуд Тўлкун, Бобораҳим Машраб ва дигарон пурра қарданд. Ба қалами ин эҷодкорон тарҷумаи бехтарин асарҳои шоирони классик ва муосири халқи тоҷик ба забони узбекӣ тааллуқ дорад.

«Бо таҳлили тарҷумаҳои ашъори Мирзо Турсунзода ба забони узбекӣ, ки дар солҳои соҳибистиклолӣ анҷом дода шудаанд, инчунин, ба ду нуктаи муҳим диққат додан лозим аст: асарҳои шоирони тоҷик, аз ҷумла Мирзо Турсунзода, бештар бевосита аз асл, бидуни забони миёнарав ё тарҷумаҳои тахтуллафзӣ тарҷума карда мешуданд; дар баробари тарҷумонҳои касбӣ ба тарҷума шоирони лаёқатманди узбек низ машғул буданд» [16, 67].

Ба ин раванд ғайралола шомил шудани шоирони ҷавон, ки ҷаҳонбинии дигар доранд, имконият дод, ки осори пештар тарҷумашудаи адабиёти классикӣ ва муосири тоҷик бо диди тозаи мувофиқи даврони нав дарк ва арзёбӣ карда шаванд.

«Дар ин раванд ғайролияти тарҷумонии шоири узбек Одил Икромовро бояд махсус қайд намуд, ки дар даҳ соли охир дар шиносонидани хонандагони узбек бо эҷодиёти шоирону нависандагони

точик корҳои зиёдеро анҷом додааст. Аз ҷониби ӯ соли 2011 ба забони узбекӣ «Тазкираи назми муосири тоҷик» – «Замонавӣ тоҷик шеърӣ антологияси» омода ва нашр карда шудааст» [16, 33]. Ба ин тазкира осори шоирони маъруфи тоҷик, аз ҷумла Садриддин Айний, Абулқосим Лоҳутӣ, Пайрав Сулаймонӣ, Гулчеҳра Сулаймонӣ, Мирсаид Миршакар, Мирзо Турсунзода, Боқӣ Раҳимзода, Лоик Шералӣ, Бозор Собир, Меҳмон Бахтӣ, Низом Қосим, Рустами Ваҳҳоб, Фарзонаи Хучандӣ ва дигарон дохил шудаанд.

Ашъори Мирзо Турсунзода дар солҳои 40-50-ум ба забони узбекӣ тарҷума шуда буд. Шиносии дӯстдорони назми тоҷик бо эҷодиёти ӯ аз тарҷумаи Ғафур Ғулом аз шеъри «Бозгашт» оғоз ёфт. Баъдтар аз ҷониби ӯ асарҳои ҳаҷман калонтар – «Тара-Чандра», «Ишқи духтари кӯҳистон», «Ҷони ширин» ва ғайра тарҷума шуданд.

Ба тарҷумонҳо ва хонандагони узбек, махсусан, шеъри «Шоиро!»-и Мирзо Турсунзода писанд омад, ки се маротиба аз ҷониби шоирони гуногун тарҷума шудааст. Ин ҳолат моро ба фикри таҳлили муқоисавӣ тарҷумаҳои ин шеър аз нуқтаи назари гуногунрангӣ ва дараҷаи баробарарзишӣ бо асл водор намуд.

Аз нуқтаи назари шеършиносӣ ин асар дар шакли маснавӣ бо тарзи қофиябандии ҷуфт дар ҳар байт навишта шудааст. Мирзо Турсунзода вазни ягонаи -у--/у--/у- (ёздаҳхичой)-ро бидуни истифодаи бандҳо риоя кардааст.

Дар ин шеър таваҷҷуҳи асосӣ ба ду байти аввал, ки мазмунӣ асосиро дарбар мегиранд, равона мешавад. Муаллиф рисолати шоирро ҳамчун роҳнамо ва ҷӯи андешаю ормонҳои халқи худ нишон медиҳад. Барои шоир арзиши сухан дар қобилияти ба хонанда бахшидани нур ва гармие, ки рӯҳи шоирро фаро мегирад, ифода меёбад. Шоир қофияи ҷуфтро истифода мебарад (сатрҳои якум ва дуюм, сеюм ва чорум: аабб) ва шеъри баробархичо (ёздаҳ хичо дар ҳар сатр) месозад.

Зарби якмаром дар шакли «/у---/у---/у--/» фоилотун, фоилотун, фоилун» ба мувофиқати вазн мусоидат намуда, ба оҳанги руҳбаландонаи шеър мутобиқ мебошад.

Таҳлили муқоисавӣ ин шеър дар тарҷумаҳои Ҷӯра Тилак, Ғоиб Ҳасанбой ва Ҷамшед нишон дод, ки варианти Ҷӯра Тилак бо риояи вазну хичо (ёздаҳ хичо), дар асоси вазни шеърӣ ҳазаҷи мусаддаси рамал - /у---/у---/у--/ фоилотун, фоилотун, фоилун анҷом дода шудааст.

Шоёни диққат аст, ки тарҷумон тарзи қофиябандии матни аслро пурра нигоҳ доштааст. Чунин тарзи қофиябандӣ дар тарҷумаи Ҳасанбой Ғоиб низ риоя шудааст ва ӯ мисли Ҷӯра Тилак вазни матни

аслро ҳифз кардааст. Дар тарчумаҳои ҳарду шоири узбек ҳаҷми шеър 12 байтро ташкил дода, бетағйир мондааст. Аммо дар тарҷумаи Ҷамшед баръакс зиёд шудани ҳаҷм ва андешаҳои озод мушоҳида мешавад ва дар байтҳои алоҳида тарҷумон риштаи вазро гум мекунад – у--/ -у--/-у-.

Дар маҷмуъ, ба ду тарҷумони аввал – Ҷӯра Тилак ва Ғоиб Ҳасанбой муяссар гардидааст, ки вазни матни аслро дар тарҷумаҳояшон ба пуррагӣ ҳифз намоянд. Таҳлили се тарҷумаи узбекии шеърҳои «Шоиро!»-и Мирзо Турсунзода дар сатҳи луғавӣ, нишон дод, ки дар тарҷумаҳои Ҷӯра Тилак ва Ғоиб Ҳасанбой калимаҳои зиёд ба матни асл мувофиқ меоянд. Дар тарҷумаи Ҷамшед бошад, баръакс, микдори муайяни калимаҳои зиёдоти роҳ ёфтаанд. Агар се тарҷумаи ба анҷом расонидашударо дубора аз узбекӣ ба тоҷикӣ баргардон кунем, дақиқтарин вариант тарҷумаи Ғоиб Ҳасанбой хоҳад буд ва тарҷумаи Ҷамшед гӯё як асари навро меонад, ки аз шеърҳои «Шоиро!»-и Мирзо Турсунзода фарқ мекунад.

Дар зерфасли дуюми фасли дуюми боби дуюм, ки «**Масъалаи ҳифзи хусусиятҳои миллий ва поэтикаи Лоик Шералӣ дар тарҷумаҳои узбекӣ**» ном дорад, таъкид мешавад, ки интиқоли хусусиятҳои миллии шеър ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи масъалаи нигоҳдории тобиши миллии матни асл муҳим мебошад. Тарҷумон ҳақ надорад, ки аз вазн ва оҳанги матни асл сарфи назар кунад, зеро унсурҳои шаклдиҳандаи шеър ҳамеша ҳосси як миллатанд ва маънои муайян доранд. Вазифаи тарҷумон аз он иборат аст, ки бо истифода аз воситаҳои адабиёти халқи худ нақши зарбии матни аслро барқарор ва вазифаи сабкии вазни онро ҳифз намояд.

Тарҷумаҳои ашъори мукамал ва фалсафии Лоик Шералӣ, ки дар солҳои Истиқлол анҷом ёфтаанд, сазовори тавачҷуҳи махсус мебошанд. Муайян карда шудааст, ки ин тарҷумаҳо ҳамсон нестанд: баъзе бо тағйири сабки ҳосси шеърҳои муаллиф ва ихтисори мисраъҳои байтҳо фарқ мекунанд, баъзеи дигар бинобар сабабҳои гуногун аз матни асл он қадар дур шудаанд, ки хонандаи узбек Лоик дигару мутафовитро мебинад.

Барои таҳлил мо тарҷумаҳои шомил дар китоби «Онамгинам» («Модарам»)-ро интихоб кардаем, ки соли 2019 дар Тошканд аз ҷониби нашриёти «Noshirlik yodusi» ба чоп расидааст. Ин маҷмуа дар тарҷумаи Одил Икромов бо теъдоди 3000 нусха ба таърифи ашъори беҳтарини Лоик Шералиро дар бар мегирад.

Тарҷумаҳои Одил Икромов аз ҷиҳати эҳёи хусусиятҳои таркибӣ, низоми қофия ва оҳанги матни асл, тамомияти унсурҳои шаклдиханда ва муҳтавои ашъори Лоик Шералӣ шоиштаи таҳсинанд. Ў ин тарҷумаҳоро мутобиқ ба завқи зебоишиносонаи хонандаи узбек ва бо така ба анъанаҳои асарҳои лирикӣ, ки дар шеърӣ муосири тоҷик роиҷанд, анҷом додааст.

Дар диссертатсия матнҳои тарҷумаи ашъори Лоик Шералӣ ҳамчун «тарҷумаҳои озод» арзёбӣ шудаанд. Вазифаи душвортарин барои тарҷумонҳои ашъори Лоик дуруст ва бенуқсон интиқол дода тавониستاني ҳаракати ботинии эҳсосоти қаҳрамон маҳсуб мешавад. Дар тарҷумаи Одил Икромов бинобар сабабҳои гуногун (хусусиятҳои сарфию наҳвии забони узбекӣ, набудани муродифи ҳамсони калимаҳои бисёрмаъноӣ тоҷикӣ ва ибораҳо дар забони узбекӣ ва ғ.) баъзе норасоиҳо роҳ ёфтаанд, ки боиси ихтисорҳои номатлуб ва ҳалалдор шудани пайванди мантиқии мисраъҳо ва байтҳо гардидаанд.

Дар муайян кардани шакли миллии шеърӣ Лоик унсурҳои руҳи миллий, усулҳои тасвир, забон, хусусиятҳои маъноӣ дастурӣ, воситаҳои тасвири бадеӣ, нишонаҳои фарҳангӣ ва ҷуғрофӣ осори ӯ нақши бориз доранд. Мисоли равшани ин гуфтаҳоро дар таҳлили шеърӣ «Дар қиёси ғӯри мардон»-и Лоик, ки дар шакли мураббаъ бо қофиябандии абва, абвб... ва вазни рамал эҷод шудааст, дидан мумкин аст. Ғайр аз ин, шоир дар шеърӣ мазкур аз унсурҳои фарҳанги милливу маросимӣ фаровон истифода кардааст, ки онҳо низ дар худ шакли миллиро таҷассум менамоянд.

Дар асоси натиҷаҳои аз таҳқиқи мавзӯ пайдогардида доир ба масъалаи мавриди назар, муқоисаи умумии нуқсонҳои тарҷумавӣ тартиб дода шудааст, ки онҳо дар аксар мавридҳо садди роҳи ҳифз ва эҳёи дурусти вежагӣҳои миллии назми тоҷик мешаванд:

а) дар аксари тарҷумаҳо бозёфтҳои шоирона ва образҳои инфиродии Лоик Шералӣ ба тимсолҳои муқаррариву анъанавӣ иваз мешаванд;

б) тарҷумонҳо дар бисёр мавридҳо ба матн тавсифу ташбеҳҳои ба мазмуну ғояи асар бегонаро ворид мекунанд;

в) мураккабии низоми образноки тарҷума (аз будаи зиёд пур кардани матни тарҷума бо тавсифҳо ва ташбеҳҳои густарда) дар қиёс бо ҷаззобию муъҷазнокии матни асл;

г) тағйири сохтори вазнӣ ва оҳангии шеър дар тарҷума;

д) ҳамчун шеърӣ озод тарҷума намудани шакли таркибан мутаносибӣ мавзунӣ матни асл.

Ин падидаҳоро дар тарҷумаҳои Аслиддин Қамарзода аз маҷмуаи ашъори Лоик Шералӣ – «Хайём жоми: рубоӣлар» («Чоми Хайём») мушоҳида кардан мумкин аст. Аслан, матни рубоӣҳои Лоикро дар забони узбекӣ мо ҳамчун «тарҷумаи озо» унвон кардем. А. Қамаров дар тарҷумаи яке аз хусусиятҳои муҳими жанри рубоӣ, ки аз ҷараёни мантиқан устувори андешаҳои фалсафӣ ва ҳиссиёти амиқи қаҳрамони лирикӣ иборат буда, тарҷумааш ниҳоят душвор мебошад, андаке мушкил доштааст.

Тарҷумаи рубоӣҳои пурназокати Лоик Шералӣ кори осоне нест ва тарҷумон бояд бо донишу тавоноии комил дар соҳаи забон, адабиёт ва фарҳанг мусаллаҳ бошад. Аз таҳлили як қатор тарҷумаҳои А. Қамарзода ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки ӯ бо ҳисси баланди эҳтиром ба қобилияти нодир ва истеъдоди ғавқулодаи Лоик ба ин кори хайр камар бастааст. Ба таври умум, гуфтан мумкин аст, ки чун А. Қамарзода донандаи ду забон – тоҷикӣ ва узбекӣ буда, дар байни аҳли адабу илм ба ҳайси адабиётшинос, мунаққид ва тарҷумон маъруфият дорад, дар бисёр мавридҳо тавонистааст оҳангу руҳияи рубоӣҳои Лоикро дар забони узбекӣ ҳифз намояд.

Тарҷумаҳои А. Қамарзода аз дониши хуби ӯ дар адабиёти классикӣ ва муосири тоҷик дарак медиҳанд, дар онҳо ҳиссиёти нозук ва муҳаббати бепоён ба сухани бадеӣ эҳсос карда мешавад. Аксари тарҷумаҳои ӯ намунаи тавъамии шакл ва мазмун мебошад. Мо аз таҳлили тарҷумаҳои ашъори Лоик ба забони узбекӣ ба чунин хулоса расидем, ки ғурсати бо эҳтиром ва масъулияти бештар баргаштан ба тарҷумаи нави шеърҳои Лоик Шералӣ фаро расидааст, то ин ки хусусиятҳои сабки фардии ин суҳанвари назми муосири тоҷик дастраси хонандагони узбекзабон гардида, бо ҳунари волеяш дар рушди робитаҳои адабии тоҷикӣ узбек саҳмузӯрӣ кунад.

Имрӯзҳо бо таҳкими робитаҳои адабии халқҳои тоҷикӣ узбек, таъини вазъи тарҷумаи шеърҳои Бозор Собир ва Гулруҳсор Сафиева муҳим аст, чунки ҷаҳони шоирӣ онҳо танҳо дар тарҷумаҳои камшумор ба хонандаи узбек боз шудааст ва ба онҳо бояд дар тадқиқоти дигар ва ҷудогона баргашт.

Нашриётҳо бояд ба сарсухан ва муқаддимаҳои маҷмуаҳои шеърӣ диққати махсус диҳанд, ки дар онҳо ҳуди тарҷумонҳо ба рӯйдодҳои таърихӣ-фарҳангӣ тавачҷуҳ карда, ба иштибоҳоте роҳ медиҳанд. Ба мақолаҳои интиқодӣ дар бораи маҷмуаҳои тарҷумаӣ бояд диққати махсус дода шавад. Мунаққидон ба эҷодиёти шоирон тавачҷуҳ карда, ғавқулияти тарҷумониро беътибор мегузоранд. Барои тақмили

фаъолияти тарҷумонӣ зарур аст, ки вохуриҳои эҷодии тарҷумонҳои касбӣ барои муҳокимаи масъалаҳои мубрами тарҷума ба роҳ монда шаванд.

Дар зерфасли сеюми фасли дуюми боби дуюм бо унвони «Масъалаи барқароркунии бадеияти ашъори Бозор Собир дар тарҷумаҳои узбекӣ» мо кӯшиш ба ҳарч додаем, ки дар мисоли тарҷумаҳои узбекии ашъори шоири маъруфи тоҷик Бозор Собир ҷусторҳои тарҷумонҳоро дар роҳи ноил гаштан ба тарҷумаи ҳамарзиш ба матни асл баррасӣ намоем.

Осори шоирону нависандагони бузурги тоҷику форсизабон ҳамеша дар бисёр кишварҳо таваҷҷуҳро ба худ ҷалб мекарданду мекунад: дар Абулқосим Фирдавӣ ва Мавлонои Балхиро хуб мешиносанду дӯст медоранд, фаронсавиро бо Осиёи Марказӣ тавассути назми баланди Ҳофизу Саъдӣ ошно шуданд, ҷопониҳо дӯстдори Умари Хайёманду рубоӣро ӯро хеле хуб дарк мекунад. Қариб тамоми ҷаҳон «Марги судхӯр»-и Садриддин Айниро шинохтанду дӯст дошт ва ҳамаи ин ба шарофати заҳмати тарҷумонҳо иттифок афтодааст. Ҳақиқатан, барои зебӣ монеаҳои бартарифнашаванда вучуд надорад, гарчанде ба ҳама маълум аст, ки монеаҳое, ки дар роҳи табодули иттилоот меистанд, ҳамеша сершумор ва махсус будаанд [7, с. 64]. Ҳамаи ин монеаҳо, ки мушкилоти тарҷума номида мешаванд, дар тури солҳои зиёд таваҷҷуҳи ҷиддии муҳаққиқон – забоншиносон ва адабиётшиносонро ба худ ҷалб кардаанд.

Ҳар як тарҷумони асари бадеӣ масъалаи асосии тарҷумаи забониро ба таври худ ҳал мекунад: дақиқӣ ё зебӣ (fidelity or beauty). Аммо зери «дақиқӣ» чиро бояд фаҳмид? Пайравӣ ба ҳарф ё руҳи матни асл? Дар ин ҳол баъзе тарҷумонҳо мувофиқати тарҷумаро бо руҳи забони модарӣ ва одатҳои хонандаи ватанӣ муҳим мешуморанд. Дигарон бошанд, исрор менамоянд, ки хонандаро ба дарки тафаккури дигар, фарҳанги дигар одат кунонидан муҳим аст ва барои ин ҳатто ба зӯроварӣ нисбат ба забони модарӣ роҳ медиҳанд. Иҷрои талаботи аввал ба тарҷумаи озод, иҷрои дуюм бошад, ба тарҷумаи тахтullaфзӣ ё ҳарфӣ оварда мерасонад. Дар таърихи фарҳанг ин ду намуди тарҷума якдигарро иваз мекунад.

Таваҷҷуҳи тарҷумонҳои узбекро ба асарҳои Бозор Собир, ки аз нигоҳи диду ҳиссиёт ва сабки нигоиш фавқулода аст, пеш аз ҳама, чунин маънидод метавон кард, ки шеърҳои ӯ бо амиқии дарки ҳаёт, ҳувият ва оҳангҳои милли, рангорангии образҳо хонандаро ба фикру андеша водор месозанд. Тарҷумаи ашъори ӯ ба муайян кардани роҳу

усул ва тарзҳои гуногуни барқароркунии образҳои шоиронаи эҷодиёташ имконият медиҳад.

Бозор Собир аз корбурди калимаву ибораҳои пуршукуху печидо мураккаб дурӣ мечӯяд. Олами бадеии ӯ аз ҳуди воқеият, аз калимаҳои одӣ реша мегирад ва шоир бо сабки хосси худ онҳоро чунон пайваст менамояд, ки манзараи рангоранге пайдо мешавад: ҳамели калимаҳо ва ибораҳо чон гирифта, саршори андешаҳои амиқ ва эҳсосоти нозук мегарданд. Вожаву ибораҳо дар осиеби андеша, эҳсос ва ҳаёлотҳои шоир ҷарҳ зада, рангҳо, сояҳо ва маъниҳои нотақрор пайдо мекунанд. Аз ин рӯ, ҳангоми тарҷумаи осори ӯ ба забонҳои дигар тарҷумон бояд талош варзад, ки дида зебоишинохтӣ ва эҳсосоти шоирро ба хонандагони худ бирасонад.

Дар байни тарҷумаҳои узбекии назми муосири тоҷик тарҷумасе, ки аз ҷониби Абдулло Орипов, Эркин Воҳидов, Нормурод Нарзуллоев, Гулҷеҳра Иброҳимова, Ёлмас Ҷамол, Амонбой Ҷӯманов ва дигарон анҷом дода шудаанд, назаррастарин мебошанд. Онҳо анъанаҳои муайяни тарҷумаи эҷодиёти шоирони барҷастаи тоҷикро ба вуҷуд оварданд. Ба шарофати тарҷума асарҳои шоирони тоҷик дар ҳазинаи адабиёти узбек ҷойи махсусро ишғол кардаанд. Онҳо дар ғанигардонии назми узбек бо шаклҳои нав, образҳои тоза, хусусиятҳои нави вазнию оҳангнокӣ нақши муҳим бозидаанд.

Дар бораи тарҷумаҳои ашъори Бозор Собир ба забони узбекӣ андеша ронда, метавон гуфт, ки сабаби асосии муроҷиати тарҷумонҳои узбек ба эҷодиёти ӯ дар он аст, ки шеърҳои ӯ ҷанбаи ҳунарии қавӣ дошта, саршор аз ҳисси озодаанд, бо инсондӯстии бузург фаро гирифта шудаанд ва бо самимият ифода ҷолибанд. Махсусан, ба дили одамон шеърҳое наздиканд, ки дар онҳо ишқи поки инсонӣ беғаразона васф карда мешавад ва пур аз фикри шоиронаи муъҷазу бо сарвати маҷозии забон оро ёфтаанд.

Намунаи равшани он метавонад шеъри «Кулбаи модарам» бошад, ки пораи матни асли онро барои қиёс бо тарҷумаи узбекиаши мисол меорем:

Кулбаи модарам

Дар навдаи тути модар овезон
Чун халтаи чака халтаи маҳтоб,
Дар кундаи тути модар овезон
Чун халтаи моҳ халтаи ҷуғот.
Шаб аз лаби боми кулбаи модар,
Ҳамчун зари об мечакад маҳтоб,

Аз халтаи моҳу халтаи чурғот
Ҳамчун зари ноб мечакад зардоб...
Ман дар тани кӯдакӣ фуру рафта,
Худро таги тути пухта мебинам,
Дар чолаи туту тутборонаш
Як мушт яtimi хуфта мебинам... [20, с. 70].

Онам кулбаси

«Тутнинг новдасида турар осилиб,
Қатик халтасидек моҳтоб халтаси.
Тутнинг кундасида турар осилиб,
Ойнинг халатасидек чакоб халтаси.
Онам кулбасининг қамиш томидан,
Зар томчилар каби томичлар моҳтоб.
Ой билан чакобининг зар халтасидан,
Зар сочиб бу замон томичлар зардоб.
Болалик ичига қайтадан шўнғиб,
Тутлар ичра юзимғбетимни кўрдим.
Тутлар тўкилиб ётган ул жойда,
Ухлаб ётган муштдек етимни кўрдим... [21, 10].

Дар ин шеър шоир дарди ҷонсӯзи ҷудой аз наздикон, ҳасрати кӯдакии бебозгашт, муҳаббат ва навозиши модар дар хонаи падар, ғами бародарону хоҳарони ғавтидаро ифшо мекунад. Танҳо мемонад ва мисли куку мепурсад: ку? ку? (айнан – кучо? кучо?). Аз ин шеър ҷунон андӯҳи амиқе мевазад, ки ҳар як калима чун акси садо хонандаро ба хотироти кӯдакӣ, ки аз дили шоир гузаштааст, бармегардонад. Аз ин рӯ, мо ба тарҷумаи ба назар хуби ин шеър ба забони узбекӣ, ки аз ҷониби тарҷумони зулҳисонайн Сайфулло Қуллаев анҷом дода шудааст, эродҳои зиёд дорем.

Пайравӣ ба тарҷумаи ҳарф ба ҳарф ба шакли зарбию-вазнӣ, вижагиҳои қофиябандӣ ва аз ҳад зиёд тахтуллафзӣ будан ба зарари ҷузъи мундариҷавии шеъри таҳлилшаванда буда, ба духурагиҳо, зиддиятҳои мантиқӣ-маъноӣ, парокандагиву ғайритабӣ намудани эҳсоси шоирӣ ва дар ниҳоят, ба сусти шудани таъсири бадеӣ-эстетикӣ ин шеър оварда расонидааст.

Муқоисаи тарҷумаи шеър бо матни асл нишон медиҳад, ки Сайфулло Қуллаев танҳо дар баъзе ҳолатҳо руҳи матни асл, ибораҳои образнок ва обуранги муҳити ҳаёти деҳаро, ки дар шеър барҷаста инъикос ёфтааст, ҳифз карда тавонидааст. Албатта, дар ҳимояи

тарчумон метавон гуфт, ки ӯ дар маҷмӯъ, тавонистааст маънои умумии шеърро нигоҳ дорад, аммо мутаассифона, тарҷумаи Сайфулло Қуллаев тақрибан сӣ дарсад ба тарҷумаи сатр ба сатр шабоҳат дорад.

Дар мақолаҳое, ки ба таҳлили тарҷумаи ашъори Бозор Собир ба забони узбекӣ бахшида шудаанд, ҳолатҳои заифшавии хусусиятҳои миллии матн асл ва таҳриф шудани сабки нигориши муаллиф зикр гардидаанд. Аз ин рӯ, зарурати таҳқиқи илмӣ масъалаи ҳифзи хусусиятҳои миллию инфиродии ашъори Бозор Собир дар тарҷумаҳои ба забони узбекӣ суратгирифта пеш меояд. Ҳамчунин, тарҷумаҳои заифе, ки арзиши матн асло қоҳиш дода, онро таҳриф мекунад, бояд ошкор карда шаванд.

Боби сеюми диссертатсия бо унвони «Поэтика ва маънои шеъри муосири узбек дар оинаи тарҷумаҳо ба забони тоҷикӣ» ба таҳқиқи тарҷумаи осори шоирони муосири узбек ба забони тоҷикӣ бахшида шудааст. Ин далолат бар он мекунад, ки раванди тарҷума дар давраи Истиқлоли давлатии Тоҷикистону Ёзбекистон дучониба сурат мегирад.

Дар ин боб мавзӯи таҳқиқоти густардаи оянда – таҳлили фаъолияти тарҷумонии шоирони тоҷик муайян гардидааст. Муҳим аст қайд намоем, ки «таъсири мутақобилаи таҳаммулпазиронаи забонҳо, фарҳангҳо ва адабиёти халқҳои гуногун ба барқарорсозии сулҳи иҷтимоӣ ва муоширати некбинона мусоидат мекунад. Ҳамзамон, ин дар Тоҷикистон омилест, ки пайванди ғаримуқаррарии фарҳангиро дар санъат ва адабиёт муайян мекунад, эҷоди он чизеро, ки адабиётшиносон ва фарҳангшиносон бештар «матн тоҷикӣ» меноманд, яъне омезиши мувофиқи хусусиятҳои фарҳангҳои гуногуни миллий, ки гуногунрангӣ, зебӣ ва ғановати муносибатҳои инсониро тасдиқ мекунанд» [23, с. 78].

Дар **фасли аввали боби сеюм «Хусусиятҳои тарҷумаи шеъри муосири узбек дар охири асри XX»** зикр шудааст, ки робитаҳои адабии Тоҷикистон ва Ёзбекистон танҳо бо тарҷумаи осори шоирону нависандагони тоҷик ба забони узбекӣ маҳдуд намешаванд. Анъанаи тарҷумаи осори шоирон ва нависандагони узбек ба забони тоҷикӣ низ таърихи тулонӣ дорад. Аз ҷумла, бояд аз адабони машҳури тоҷик, ба мисли Мирзо Турсунзода, Мирсаид Миршакар, Аминҷон Шукӯҳӣ, Абдусалом Деҳотӣ, Муҳаммадҷон Раҳимӣ, Гулҷеҳра Сулаймонӣ, Муъмин Қаноат, Лоик Шералӣ, Гулназар Келдӣ ва Гулрухсор Ҷодвар шуд, ки дар баробари сайқал хунари эҷодии худ ба тарҷумаи осори шоирони маъруфи узбек, мисли Абдулло Орипов, Эркин Воҳидов,

Сирочиддин Сайид, Усмон Азим, Уйғун Рўзиев ва дигарон машғул буданд.

Вақте ки сухан дар бораи робитаҳои адабии халқи тоҷикӣ узбек дар давраи Истиқлол меравад, бояд таъкид кунем, ки ба шарофати тарҷумаҳои касбии ашъори шоирони узбек – Зулфия, Туроб Тула, Эркин Воҳидов, Рамз Бобочон, Р. Мусурмон, С. Сайид ва дигарон, ки аз ҷониби Лоик Шералӣ, Аскар Ҳаким, Камол Насрулло анҷом дода шудаанд, осорашон дар Тоҷикистон ба ганҷинаи ғановатманди адабӣ табдил ёфтааст.

Дар осори шоирони ҳарду кишвар бисёр мавридҳои ҳамроҳии мундариҷавию ғоявӣ мушоҳида карда мешавад. Онҳо дӯстии деринаи халқхоро меситоянд ва бо самимият аз инъикоси қавии оҳангҳои шарқӣ дар осори бисёр шоирони маъруфи дунё ифтихор мекунанд ва ин чараён сабаби боло рафтани раванди тарҷума гардидааст. Чунончи, маҷмуаи «Чашмаи хурушон», ки соли 1981 нашр шудааст, осори шоирони маъруфи узбек, аз ҷумла Уйғун, Асҳад Мухтор, Туроб Тула, Рамз Бобочон, Мирмуҳсин, Шукрулло, Ўтқур Рашид, Пулод Муъмин, Ҷумъаниёз Ҷабборов, Душан Файзӣ, Эркин Воҳидов ва дигаронро дар бар мегирад. Дар эҷодиёти ин шоирон беҳтарин анъанаҳои шеърӣ узбекӣ инъикос ёфтаанд. Ин маҷмуа бо сатҳи баланди тарҷумаҳо ва наздик буданашон ба матнҳои асл диққати моро ба худ ҷалб намуд.

Сабаби пураризиш ва ба матни асл наздик будани тарҷумаҳои ин маҷмуаро мо дар он мебинем, ки онҳо бидуни мурочиат ба забони миёнарав (ки аксар вақт забони русӣ буд) бевосита дар асоси матни асл анҷом дода шудаанд. Наздикӣ ва ҳамроҳии матнҳо ба дараҷае қавӣ аст, ки хонанда эҳсос намекунад, ки бо тарҷума рӯ ба рӯст ва онро ҳамчун матни асл қабул мекунад. Анъанаи ташаккули фаъолияти тарҷумонии намоёндагони мактабҳои тарҷумаи тоҷикӣ ва узбекӣ, бидуни муболиға, як намунаи нодирест, ки дар асоси он метавон таҳқиқоти назариявӣ ва амалии тарҷумаро пеш бурд.

Ҳамкориҳои таҳаммулпазиронаи забонҳо, фарҳангҳо ва адабиёти миллатҳои гуногун ба таҳкими сулҳи иҷтимоӣ ва муоширати некбинона, яъне ҳамроҳгосозии хусусиятҳои гуногуни фарҳангҳои миллий, рангорангӣ, зебӣ ва ғановати муносибати инсонҳо мусоидат мекунад.

Дар **фасли дуюми боби сеюми** диссертатсия таҳти унвони **«Поэтикаи ашъори шоирони муосири узбек дар тарҷумаҳои тоҷикии давраи Истиқлол»** таваҷҷуҳ бар он зоҳир шудааст, ки аз нимаи дуюми солҳои 50-ум ва бахусус, аввали солҳои 60-ум дар

адабиёти шуравӣ марҳилаи тозае шуруъ шуд ва дар натиҷаи ин сохтору таркиб, низоми образҳо ва сатҳи эстетикӣ осори манзум, аз ҷумла шеърӣ узбекӣ, ба тағйироти чашмрас мувочех шуд. Ин падида, пеш аз ҳама, дар эҷодиёти Назармат, Шухрат, Туроб Тӯла, Асҳад Мухтор ва як зумра шоирони дигари ҳамнасли онҳо зуҳур кард, вале бо чанд сабабҳои объективӣ идома наёфт.

Аввалан, шоирони номбурда дар навҷӯйиҳояшон асосан ба таҷрибаи эҷодиёти шоирони насли солҳои 30-юм (машҳур ҳамчун насли комсомол) ва дастовардҳои шоирони рус таъя карда, истеъдоду маҳорати худро дар ҳамин замина сайқал додаанд. Сониян, онҳо саҳт пойбанди назарияи реализми сотсиалистӣ буда, ба ворид шудани аносири методҳои дигари тасвир, аз қабилӣ романтизм, сентиментализм, иманижинизм ва ғайра муқовимат мекарданд. Ниҳоят, дар осорашон руҳи шеърӣ классикӣ тоҷику узбек таъсири саҳт дошта, то дараҷае онҳоро пойбанди қолабҳои анъанавӣ шеърӣ карда буд ва ин сабаб шуд, ки аз ҷаҳорҷӯби шеърӣ тавсифӣ берун нарафта, бештар ашъори шиоргуна меғуфтанд. Аз эҳтимол дур нест, ки баъзе сабабҳои дигар ҳам дар ин миён бошанд.

Аз нахустин қадамҳои эҷодии Эркин Воҳидов ва Абдулло Орипов дар ҷодаи шеър чунин эҳсос мешуд, ки онҳо бо хоҳиши самимӣ меҳаҳанд аз ин нуқсонҳо дар фаъолияти эҷодии худ канораҷӯӣ намоянд. Ҳанӯз дар шеърҳои аввалини онҳо, ки дар асл бо мавзӯҳо ва тавсифҳои маъмул маҳдуд шуда буданд, кӯшиши тасвиорофаринию ва дарёфти таъбирҳои нав ба назар мерасид.

Дар ин фасл қабл таҳлили тарҷумаи ашъори онҳо ба забони тоҷикӣ ва арзёбии дараҷаи мутобиқати онҳо ба матнҳои аслии мавриди таҳқиқ ҷойгоҳ ва нақши ин ду шоири навапардоз дар адабиёти муосири узбек ва хусусиятҳои сабки фардии онҳо мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор гирифтааст.

Дар зерфасли якуми фасли дуҷоми боби сеюм бо унвони «**Лоик Шералӣ ва Саидалӣ Маъмур дар ҷустуҷӯи расидан ба мутобиқат дар тарҷумаи ашъори Эркин Воҳидов ба забони тоҷикӣ**» дар асоси маводди фаровон хизматҳои Лоик Шералӣ ва Саидалӣ Маъмур дар соҳаи тарҷумаи бадеӣ қайд карда шудааст. Онҳо на танҳо бо бисёре аз намояндаҳои барҷастаи назми муосири узбек дӯстӣ ва ҳамкорӣ доштанд, балки анъанаи неки пешгузаштаҳои худ – Садриддин Айний, Муҳаммадҷон Раҳимӣ, Мирзо Турсунзода, Мирсаид Миршакар ва Гулҷеҳра Сулаймоноваро идома додаанд.

Ба воситаи тарҷумаи ашъори Эркин Воҳидов мутарҷимони мазкур ганҷинаи назми муосири тоҷикро бо намунаҳои шеъри марғуб ғанитар сохтанд. Ҳангоми мутолиаи тарҷумаи шеърҳо ба таври возеҳ эҳсос мешавад, ки байни муаллиф ва тарҷумон қаробати равонӣ вучуд дорад, вагарна дар тарҷума ба ҳифзи бадеияти шеър ноил шудан душвор мебуд.

Эркин Воҳидов шоири ҳамосасаро буд ва метавон гуфт, ки қисми зиёди мероси адабии ўро дostonҳо ташкил медиҳанд. Аммо дар баробари ин, дар эҷодиёти ў шеърҳои лирикии зиёде низ мавҷуданд ва дар онҳо андешаҳои ахлоқӣ-фалсафии шоир, эҳсосоти афкори ўро дар бораи рисолати шоир, инсон, муҳити иҷтимоиву табиӣи ў, муносибатҳои гуногунҷанба ва гуногунмақсади байни одамон, инчунин, идроки шахсии рӯйдодҳои падидаҳои мутафовити воқеият баён ёфтаанд.

Дар эҷодиёти Эркин Воҳидов шеърҳои ҳастанд, ки ба бедор кардани ҳисси баланди ватандӯстӣ, ифтихори миллӣ, худшиносии миллӣ, эҳтиром ба таърихи худ, муҳаббат ба адабиёт ва забони модарии худ равона шудаанд. Намунаи ин гуфтаҳо метавонад шеъри «Она тили» («Забони модарӣ») бошад, ки онро Лоик Шералӣ ба таври аъло тарҷума кардааст.

Тарҷумонҳои эҷодиёти Эркин Воҳидов бо интиқоли муваффақонаи фикри муаллиф ва эҳсосоти ў дар ҳар як шеър, инчунин, нигоҳ доштани сохтори матни асл ва ҳатто ғанӣ гардонидани низомии кофиябандии онҳо ба шеърҳо хушоҳангии махсус бахшидаанд.

Нақд ва адабиётшиносии тоҷик, ҳарчанд на ба таври мунтазам аст, гоҳ-гоҳе ба масъалаҳои тарҷума аз забонҳои дигар ба забони тоҷикӣ мурочиат мекунад. Мақолаҳои, ки баъзан аз ҷониби мутарҷимон ва мутахассисони ин соҳа интишор мешаванд, мушкилии вазифаҳо, зарурати таҳияи барномаҳои назариявӣ ва амалӣ оид ба масъалаҳои тарҷумаро хотиррасон намудаанд. Агар чанд мақолаи муфиди М. Шукуров, Ҳ. Аҳрорӣ, М. Муллоқандов, Р. Ҳошим, С. Салоҳ, Ҳ. Шодикулов, З. Муллоҷонова, С. Абдулло, М. Ҳоҷаева (М. Мизоюнус), А. Аминов, М. Бариева ва дигар тарҷумонону адабиётшиносон, ки маслиҳатҳои қорӣ ва муҳим медиҳанд, ба назар гирифта нашаванд, мо аслан, асарҳои назариявӣ надорем ва дар тақризҳо ба осори тарҷумашуда муаллифон аксаран бо номбар кардани ин ё он камбудӣ маҳдуд мешаванд. Умуман, мушкилоти «чӣ гуна мо тарҷума мекунем?» дар меҳвари нақди адабии тоҷик қарор дорад, ҳарчанд он ба таври ҷудогона ва қомилан бидуни низом бурда мешавад. Аз ин рӯ, вақти он

расидааст, ки ба ин мушкilot дар асоси маводди тарҷумаҳои адабиёти узбек дар давраи Истиқлоли давлатӣ ба таври ҷиддӣ мурочиат кунем.

Дар зерфасли дуҷуми фасли дуҷуми боби сеюми диссертатсия, ки «Ашъори Абдулло Орипов дар заминаи тарҷумаҳои Саидалӣ Маъмур, Бозор Собир ва Низом Қосим» ном дорад, қайд шудааст, ки тарҷумаҳои осори Абдулло Орипов аз ҷониби Саидалӣ Маъмур, Бозор Собир ва Низом Қосим дар сатҳи баланд ба анҷом расонида шуданд. Тарҷумаҳои тоҷикӣ аз нуқтаи назари ҳифзи шакли шеър, миқдори бандҳо, баёни ҳиссу андеша, веҷаиғи қофиябандӣ аз нусхаи асл кам андар кам фарқ мекунад. Дар баробари ин, таъкид кардаем, ки дар як қатор тарҷумаҳо тағйироти ногузир ба вучуд омадаанд, ки ба сабаби фарқияти сарфию нахвии забонҳои тоҷикию узбекӣ рух додаанд.

«Аз таҳлили тарҷумаи ашъори Абдулло Орипов ба забони тоҷикӣ бо итминони комил гуфтан мумкин аст, ки ба маънои том амали ҳамкориҳои эҷодӣ рух дод. Дар тарҷумаҳо тағйиротҳои забонӣ ба назар мерасанд, вале муҳим он аст, ки онҳо маънои аслии шеърҳоро ҳалалдор накардаанд. Зиёда аз ин, дар тарҷумаҳои ба анҷом расонидашуда кӯшиши зерӣ зарби мусиқавияти матни асл қадам задани мутарҷимон бараъло эҳсос мешавад. Роҳи эҷодии Абдулло Ориповро ба ду давра тақсим кардан мумкин аст, чунки онҳо аз ҳамдигар хеле тафовут мекунад. Дар офаридаҳои давраи шуравии Абдулло Орипов лирикаи граждонӣ ва мавзӯҳои иҷтимоӣ нақши бориз доранд» [10, с. 17].

Ашъори ватандӯстонаи Абдулло Орипов, ки ба мавзӯҳои Ватан, сулҳ, бародарӣ ва дӯстии халқҳо бахшида шудаанд, бо руҳияи баланди шаҳрвандӣ фарқ мекунад ва саршор аз ғояҳои созандагиву инсондӯстӣ ва боварӣ ба ояндаи беҳтарини инсоният мебошанд. Дар онҳо қаҳрамони лирикӣ хеле ғаёл буда, мавқеи устувору равшани шаҳрвандӣ дорад; бисёр мавзӯҳои матраҳкардаи шоир, ки тавассути иштироки ғаёлонаи қаҳрамони лирикӣ пайғирӣ ва ҳаллу фасл мешаванд, ба ғайи гардидани мазмун, ғоя ва ҳадафи муаллиф бо эҳсосоту андешаҳои амиқ мусоидат мекунад.

Эҷодиёти давраи аввали Абдулло Орипов ба назми сиёсатгарои давраи шуравӣ он қадар ҳамоҳанг нест. Дар он самти иҷтимоӣ ва маорифпарварӣ пайғирӣ қарда мешавад. Забони асарҳо низ бо равоиву дилчаспиашон, гуногунрангии образҳо басо диққатҷалбкунанда мебошанд.

Дар давраи раванди муосири адабӣ, ки замони Истиқлолро аз аввали солҳои 90-ум то имрӯз фаро мегирад, эҷодиёти Абдулло Орипов бо ҷилоҳои наву то ҳол номаълум дурахшид. Ў бо ба даст овардани

Истиқлоли Узбекистон илҳоми нав гирифт. Тағйироти иҷтимоии баамаломата чаҳонбинии ўро дигар қарданд, эътиқоди ўро нисбат ба ҳаёти озод дар Узбекистони мустақил амиқ ва мустаҳкам намуданд. Ўрисолати воқеии адабиёти миллиро ба таври нав арзёбӣ қард.

Ашъори ин давраи эҷодиёти шоир бо андешаҳои амиқи фалсафӣ, гуногунрангии жанрҳо, ғановати забони бадеиву тасвирӣ ва наздикӣ ба забони оммафаҳми халқ фарқ мекунанд. Ин нуқтаро адабиётшинос Т. Бобоев дар мақолаи хеш таъкид намуда, қайд қардаст: «...агар шахсияти эҷодкор ба баёнғари ҳақиқии қалби мардум табдил ёбад, он гоҳ дар эҷодиёти ӯ халқияти асил эҳсос меғардад» [15, с. 180].

Бесабаб нест, ки шоирони маъруфи муосири Тоҷикистон ба хусусиятҳои бадеӣ ва сабии ашъори ин устои сухан таваҷҷуҳ зоҳир намуда, бисёр шеърҳои ўро ба забони тоҷикӣ тарҷума қардаанд.

Ибратбахш аст, ки тарҷумонҳои ашъори Абдулло Орипов на аз тарҷумаҳои таҳтуллафзӣ, балки бевосита аз матни асл қор гирифта, аз баёни ҳарф ба ҳарфи мазмуни ашъори ў даст қашиданд. Мавриди таъкиди махсус аст, ки сатҳи касбии бархӯрдҳо, усулҳо ва шеваҳои минбаъда дар тарҷумаи назми муосири узбек боз ҳам баландтар ҳоҳад шуд. Илова бар ин, тарҷумаи асарҳои барҷаста таҷрибаи тарҷумонҳоро ғанӣ қардонид, имқон медиҳад, ки истеъдодҳои набе қашф шавад ва барои боз ҳам зиёдтар наздикшавии халқҳои тоҷиқу узбек хизмат қунанд. Аз ин қост, раванди тарҷума интиҳо надорад.

ХУЛОСА

Дар натиҷаи таҳқиқи анҷомёфта, ки ба робитаҳои адабии тоҷиқу узбек дар давраи Истиқлол баҳшида шудааст, мо ба хулосаву натиҷагирӣ ҳосе расидем, ки муҳимтаринаш инҳоянд:

1. Рушду тақомули фарҳанг, ҳунар, адабиёт, меъморӣ, санъати тасвирӣ ва дигар баҳшҳои ҳаёти маънавии тамаддуни инсонӣ бе мафҳуму арзишҳои нав, чун таъсирғузори ва ғаниғардонии дуҷонибаи фарҳангҳо, гуфтугӯи тамаддунҳо ва мубодилаи дастовардҳои маънавию фарҳангӣ тасаввурнопазир аст [1-М; 2-М; 7-М].

2. Адабиёти классикии тоҷиқ, ки дар раванди умумии адабии Осиёи Марқазӣ маъқеи пешсаф дошта, ба бисёре аз адабиётҳои Аврупо ва Ғарб таъсири судманд ғузоштааст, ҳамеша дар иртиботи устувор бо адабиёти халқҳои ҳамсоё рушду тақомул ёфта, миёни онҳо адабиёти узбек қойғоҳи махсус дошт. Осори устодони адабиёти форсӣ-тоҷикӣ ва ворисони онҳо дар мисоли нависандағону шоирони муосир дар миёни

мардум ва ҳам шоирони узбек, ки дар баробари ба забони модарӣ ва форсӣ ба хубӣ мусаллат буданашон осори худро ба ду забон меофариданд ва хуб машҳур буд [4-М; 12-М; 14-М; 35-М].

3. Робитаҳои адабии тоҷику узбек ҳамчун падидаи нодир дар партави муносибатҳои камназири фарҳангии мардумони тоҷику форсизабон ва туркзабон сафаҳои равшане аз тақвият ёфтани суннатҳо, одатҳо ва боварҳои миллии мебошанд [2-М; 10-М; 12-М].

4. Дар робитаҳои адабии халқҳои тоҷику узбек падидаи дузабонӣ нақши муҳим дошта, дар адабиёти классикии ин ду халқ мавқеи устувор пайдо карда буд ва имкон меод, ки дар муҳити фарҳангии узбекзабон нуфузи амиқтар пайдо намояд [6-М; 20-М; 21-М; 35-М].

5. Осори адибони классики тоҷику форс аз назари вежагиҳои миллии, суннатҳо, одатҳо, хусусиятҳои жанрӣ, вазну усули шеъронависӣ, низоми қофиябандӣ ва тасвиргарӣ ҳамчун падидаи «ошно» ва «ба руҳ наздик» пазируфта мешуданд, на «беғона». Ин омил дар муайян кардани тафовути робитаҳои адабии халқиточик аз равобити адабӣ бо дигар адабиётҳои туркзабони Осиёи Марказӣ аҳамияти махсус дорад [8-М; 9-М; 13-М; 18-М].

6. Бо таваҷҷуҳ ба силсилаи таҳқиқот ва натиҷагирӣҳои гузашта дар муҳаққиқону шарҳшиносони ватанӣ ва хориҷӣ метавон бо итминон изҳор дошт, ки падидаи дузабонӣ дар адабиёти тоҷику узбек махсули ҳамзистии чандинасра ва равобити ин ду халқ аст [11-М; 20-М; 21-М; 25-М].

7. Дар давраи шуравӣ дар соҳаҳои гуногуни илм, хоҷагии халқ, фарҳанг ва махсусан, дар адабиёту санъат робитаҳои зичи халқҳои тоҷику узбек мушоҳида мерасад. Аз баррасии таҳқиқот ва тарҷумаҳои аз забони тоҷикӣ ба узбекӣ суратгирифта бармеояд, ки аз солҳои 50-ум то 90-уми асри XX беш аз сад асари шоирону нависандагон тоҷик, монанди С. Айни, А. Лоҳутӣ, М. Турсунзода, М. Миршакар, Ҷ. Иқромӣ, С. Улуғзода, Ф. Ниёзӣ, М. Қаноат, Ю. Ақобиров, Ф. Муҳаммадиев ва дигарон чандин маротиба тарҷума шудаанд. Ҳамчунин, дар ҳамин давра, шоирони тоҷик силсилаи осори А. Навоӣ, Ғ. Ғулом, Ш. Рашидов, Зулфия, А. Қаҳҳор, Уйғун ва дигар аҳли адабиёти узбекро тарҷума кардаанд, ки аз ҷониби мунаққидони осори адабӣ баҳои мусбат гирифтаанд [17-М; 26-М; 31-М; 35-М].

8. Пас аз барҳам хурдани Иттиҳоди Шуравӣ ва соҳибгардидан Истиқлоли давлатӣ аз ҷониби ҷумҳуриҳои собиқ Шуравӣ, ҳамчунин дар пайи ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон, робитаҳои адабӣ зиёда аз

ду даҳсола қариб қатъ гардиданд. Пас аз муддате ба шарофати сиёсати хирадмандонаи сарварони Ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Узбекистон робитаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии мардуми мо тадриҷан барқарор шуда, имрӯзҳо дар ин раванд рушди бонизому назаррас мушоҳида мешавад. Тарҷумаи дучонибаи осори адабӣ ривоч ёфта, «Рӯзҳои адабу ҳунари мардуми узбек дар Тоҷикистон» ва «Рӯзҳои фарҳангу адабиёти тоҷик дар Узбекистон» боз ҳам бештар баргузор мешаванд. Дар матбуоти даврӣ олимони ҳа ду кишвар ба масоили робитаҳои адабӣ ва таъсири таассури дучониба таваҷҷуҳи бештар зоҳир карда, масоили сифати тарҷумаҳои шеър аз забони узбекӣ ба тоҷикӣ ва аз забони тоҷикӣ ба узбекиро бештар матраҳ менамоянд. Гувоҳи ин раванд анҷоми корҳои пажуҳишии олимони Узбекистон ва Тоҷикистон – Воҳид Абдулло, Зариф Раҷабов, Бурҳон Валихӯчаев, Аслиддин Қамарзода, Атаҳон Сайфуллоев, Эргаш Шодиев, Абдусалом Самадов, Матлубаи Мирзоюнус (Ҳоҷаева), Юсуфҷон Салимов ва дигарон мебошад. Бо вучуди ин, камтар омӯхта шудани робитаҳои адабӣ ва тарҷумаҳои дучониба имкон медиҳад ба ҳулосае оем, ки бархе аз самту масоили ин кор дар давраи Истиқлол ҳанӯз ба таври зарурӣ матраҳ нашудаанд [15-М; 16-М; 19-М; 21-М; 35-М].

9. Қобили таваҷҷуҳ аст, ки ба шарофати сиёсати сарварони ҳарду кишвар – Эмомалӣ Раҳмон ва Шавкат Мирзиёев баъд аз ба даст омадани Истиқлол дар Тоҷикистон ва Узбекистон олимону адибони тоҷики сокини Узбекистон дар тарғиби адабиёти классикӣ ва муосири тоҷик саҳми назаррас гузоштаанд. Намунаи равшани ин раванд дар солҳои 2004-2018 ба нашр расидани тарҷумаҳо дар Тошканд мебошад: «Маснавии маънавий»-и Ҷалолуддини Румӣ, ғазалиёти Ҳофизӣ Шерозӣ, осори Саъдии Шерозӣ, достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурраҳмони Ҷомӣ, рубоиёти Хайём ва ғайра [1-М; 22-М; 24-М; 35-М].

10. Аз миёни осори марғуби муаллифони маъруфи узбек, ки ба забони тоҷикӣ тарҷума шудаанд, зикри гулчини ашъори Рамз Бобочон, Мирмуҳсин, Шукрулло, Уткир Рашид, Пулод Муъмин, Ҷумъаниёз Ҷабборов, Дӯшан Файзӣ, Эркин Воҳидов, Абдулло Орипов ва дигарон дар маҷмуаи «Чашмаи хурушон» (1981) бамаврид аст [5-М; 23-М; 27-М; 32-М; 33-М].

11. Аз муқоисаи тарҷумаҳои ашъори шоирони тоҷик ба забони узбекӣ ба ҳулосаи ҷолибе мерасем: он мутарҷиме ба тарҷумаи дурусттар даст меёфт, ки ба муаллифи матни асл руҳан наздик буда, суннатҳои шеърӣ классикӣ ва муосири тоҷикро хуб мешинохт ва забони тоҷикӣ-форсиро хуб медонист. Масалан, кор бо осори Мирзо

Турсунзода аз тарҷумон коркарди эҷодию эҳсосиро талаб мекард, ки намунаи онро дар тарҷумаи шеъри «Шоиро!» мушоҳида намудан мумкин аст. Тарҷумаи узбекии ин шеър дар ду вариант (ба қалами Ҷӯра Тилак ва Ғоиб Ҳасанбой) муваффақтар анҷом ёфтааст, зеро дар матни онҳо шумори зиёди вожаву таркиботи тоҷикӣ-форсӣ ба ҷашм мерасанд [4-М; 28-М; 29-М; 35-М].

12. Аз ибтидои садаи XXI раванди робитаҳои адабӣ ва таъсиргузори дучонибаи адабии ду халқи бародар ба давраи нави рушд ва ба сатҳи баланди сифативу зебоишинохтӣ ворид шуд. Муҳим он аст, ки ҳангоми интиҳоби осори муаллифони гуногун тарҷумонҳои узбек ба ниёзҳои адабиёти худ ва тағйироти иҷтимоӣ-зебоишинохтии ҷомеаи узбек дар давраи Истиқлол таъя мекарданд. Аз ҳамин ҷост, ки дар даҳсолаи охир бештар ашъори Лоиқ Шералӣ, Бозор Собир, Муъмин Қаноат, Гулназар Келдӣ, Гулрухсор, Саидали Маъмур, Фарзона ва дигарон, ки дар эҷодиёти онҳо ифтихори миллӣ, ватандӯстӣ, эҳтироми таърихи бостонӣ, инсондӯстӣ ва арзишҳои умумибашарӣ барҷаста инъикос ёфтаанд, тарҷума шудаанд [3-М; 30-М; 34-М; 35-М].

Дар ҷараёни баррасии тарҷумаи ашъори ин шоирон ба забони узбекӣ муайян шуд, ки:

- аввалан, ашъори шоирони тоҷик бештар бевосита аз матни асл бидуни забони миёнарав ва ё тарҷумаи сатр ба сатр тарҷума шудааст;
- сониян, баробари тарҷумонҳои касбӣ шоирону нависандагони боистеъдод низ ба тарҷумаи ашъори шоирони тоҷик пардохтаанд;
- аз тарафи дигар, тарҷумаи осори бисёре аз классикон ва шоирони муосири узбек ба забони тоҷикӣ имкон дод, ки хонандаи тоҷик бо ҳунару дастовардҳои шоирони муосири узбек ошно шавад ва ғановати маънавию зебоишинохтӣ ба даст орад. Дар миёни тарҷумаҳои зиёди шеъри муосири узбек ба забони тоҷикӣ тарҷумаҳои ҳунармандонаи осори Эркин Воҳидов, ки аз ҷониби Саидали Маъмур ва Лоиқ Шералӣ анҷом ёфтаанд, шоистаи таваҷҷуҳи махсусанд.

Эркин Воҳидов бештар шоири ҳамосасаро буд ва метавон гуфт, ки қисми зиёди мероси адабии ӯро дostonҳо ташкил медиҳанд. Бо ин ҳама, ӯ ашъори ғиноии зиёд низ дорад, ки дар онҳо андешаҳои ахлоқӣ-фалсафӣ, эҳсосоти шахсӣ, дарки рисолати шоир, муҳити иҷтимоиву табиӣ, равобити гуногунчанба ва ҳадафманди миёни одамон, инчунин, бардоштҳо аз воқеият хеле равшан ифода меёбанд. Мутарҷимони ашъораш – Лоиқ Шералӣ ва Саидали Маъмур талош кардаанд, ки ин

вежагихоро дар тарчума бо камоли садоқату амонатдорӣ бозофаринӣ намоёнд ва то ҳаdde муваффақ ҳам шудаанд, ки хонандаи тоҷик онҳоро на ҳамчун тарчума, балки ба гунаи ашъори ба забони тоҷикӣ эҷодшуда мақбул донад.

Намунаи барҷастаи ин андешаҳо шеърӣ «Она тили» («Забони модарӣ») ва «Шеърӯ шоҳмот» мебошад, ки аз ҷониби шоири маъруф Лоик Шералӣ хеле зебо тарчума шудаанд. Ҳангоми мутолиаи ин тарчумаҳо эҳсос мешавад, ки миёни муаллиф ва тарҷумон пайванди маънавӣ вучуд дорад; дар акси ҳол, ҳифзи поэтикаи шеър дар тарчума то ба ин ҳад ғайриимкон аст.

Ашъори Абдулло Орипов – муаллифи суруди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон кайҳост, ки диққати мунаққидони осори адабӣ ва шоирони тоҷикро ҷалб кардааст. Андешаҳои амиқи фалсафӣ, гуногунрангии жанриву мавзӯӣ, забони бадеии пурғановат ва наздик буданаш ба забони мардум аз вежагиҳои ашъори шоир аст. Беҳуда нест, ки шоирони маъруфи муосири Тоҷикистон ба арзиши ҳунари ва ҷанбаҳои сабкӣ ашъори ин устои сухан таваҷҷуҳ карда, бисёр шеърҳои ӯро ба забони тоҷикӣ тарчума кардаанд.

Яке аз ғаёлтарин тарҷумонони осори Абдулло Орипов Саидалӣ Маъмур мебошад, ки ҷаҳони маънавии вежа ва донандаи хуби забони узбекӣ буд. Ӯ шеърҳои «Модар», «Ҷӯйбор», «Дорбоз», «Ҳотира», «Манзараи тирамоҳ», «Шаби зимистон», «Рӯз то шом борон меборид», «Ҷониби офтобӣ» ва ғайраро ба забони тоҷикӣ тарчума кардааст.

Матни тоҷикии тарҷумаҳои ӯ аз назари шакли шеър, теъдоди бандҳо, пайвастиҳои эҳсосу андеша ва тарзи қофиябандӣ аз матни асл камтар фарқ дорад ва тафовутҳои ночизе, ки ҳаст, аз қоидаҳои сарфию наҳви забони тоҷикӣ бармеоянд ва ногузир ҳастанд.

Тарчума худ як навъи офариниш аст ва шахсияти тарҷумон низ дар он таҷассум меёбад. Хушбахтона, бидуни таҳриф ва паҳш кардани садои муаллиф. Ҳатто агар зарурат бошад, бо тарҷумаи тарчума (аз тоҷикӣ ба узбекӣ) метавон ба ин ҳақиқат итминон ҳосил кард. Муҳим аст, ки мутарҷимони ашъори Абдулло Орипов аз тарҷумаи сатр ба сатр дурӣ ҷуста, бевосита ба матни асл така намудаанд. Онҳо аз матни асл дур нагардида, шаклу муҳтавои хеле хуб баён кардаанд. Бидуни таваҷҷуҳ ба ҷузъиёту асрори тарҷумаҳои тоҷикии муваффақонаи осори Абдулло Орипов метавон қаблан изҳор дошт, ки сабаби аслии ин муваффақият маҳорати хуби забондонӣ ва истеъдоди шоирону мутарҷимони тоҷик мебошад.

Ҳамин тавр, тарҷумаҳои узбекии ашъори тоҷикӣ ва тарҷумаҳои тоҷикии ашъори узбекӣ дар давраи Истиқлол бояд ҳамчун яке аз омилҳои асосии ғайолияти аҳли адаби ин ду халқ дар таҳкими сулҳу дӯстӣ, ҳамкорӣ ва шукуфой арзёбӣ шаванд. Воқеан, ин раванDEST, ки эҳсоси ҳамбастагиро бедор мекунад ва реша дар умқи фарҳанги тоҷику узбек дорад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Дар натиҷаи таҳқиқ муҳимтарин ҷанбаҳои нақши тарҷума дар робитаҳои адабии тоҷику узбек дар давраи Истиқлоли давлатӣ, ки дар роҳи пайдо кардани усулу тарзҳои тарҷума, ба даст овардани муодили (эквиваленти) матни асл ва матни тарҷума имкон дода, дар дарки сабки фардии муаллифони тарҷумашуда аз забони узбекӣ ба тоҷикӣ ва аз забони тоҷикӣ ба узбекӣ имкон фароҳам овард. Мо барои муаррифии ҳолати раванди тарҷумаи бадеӣ дар давраи мавриди таҳқиқ тавсия медиҳем, ки қорҳои муҳими зерин ба нақша гирифта шаванд:

– Омӯзиши минбаъдаи вазъ ва нақши тарҷума дар робитаҳои адабии тоҷику узбек ба адабиётшиносон имкон медиҳад, ки на танҳо масъалаҳои ғоявӣ-бадеии ашъори шоирони тоҷику узбек, балки ҳунари онҳоро дар дарки воқеаҳо, сохти композитсияи асарҳо, офаридани образҳо, истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ, вежагиҳои жанрӣ ва раванди таҳаввулоти назми навинро, ки ба шарофати эҷодиёти беҳтарин шоирони Тоҷикистон ва Ёзбекистон рушд мекунад, мавриди таҳқиқ қарор диҳанд.

– Инчунин, дар асоси омӯзиши сифати тарҷумаи ашъори ҷанде аз шоирони халқҳои ба ҳам дӯсту бародар метавон раванди рушди адабиётро дар як марҳилаи муайяни таърихӣ ифшо намуд.

– Барои даст ёфтан ба муаррифии амиқтар ва васеътари раванди тарҷумаи бадеӣ дар адабиёти тоҷику узбек, ки дар робитаҳои адабии ин халқҳо нақши муҳим мебозад, зарурати нашри тазкираҳои назми муосири тоҷику узбек дар тарҷумаҳои дутарафа, ки бо матнҳои асл ҳамроҳ оварда мешаванд, ба миён омадааст. Ин, бешубҳа, имкон медиҳад, ки арзиши ҳунарии ашъори шоири наваҷод ва мавқеи ӯ дар раванди таҳаввулот ва рушди тарҷумаи бадеӣ дар адабиёти муосири тоҷик ва узбек муайян карда шавад.

РҶҶҲАТИ АДАБИЁТ

1. Брагинский, И.С. Взаимодействие советских литератур народов Средней Азии (на примере таджикской и узбекской литератур) [Текст] / И.С. Брагинский // Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. – М.: Наука, 1961. – 289 с.
2. Брагинский, И.С. Литература на персидском языке в Средней Азии. Избранные труды. История литературы и культуры Ирана [Текст] / И.С. Брагинский. – М.: Наука, 1988. – 524 с.
3. Вахидов, Р. Узбекская и таджикская поэзия во второй половине XV и начале XVI вв [Текст] / Р. Вахидов. – Ташкент: Фан, 1983. – 276 с. (на узб. языке)
4. Воҳидов, С. Равобити адабии халқҳои тоҷикӣ дар асри XV (дар асоси «Ҳамсат-ул-муҳаҷҷайрин»-и Навоӣ) [Матн] / С. Воҳидов. – Душанбе: Дониш, 1974. – 298 с.
5. Воҳидов, Э. Сайланма. Биринчи ҷилд. Ишқ савдоси [Матн] / Э. Воҳидов. – Тошкент: «Шарқ» нашриёт-матбаа концерни бош таҳририяти, 2000. – 243 с.
6. Давронов, А. Пайванди замони ва қисмати адабиёт [Матн] / А. Давронов. – Душанбе: Маориф, 1994. – 80 с.
7. Давронов, А. Мушкилоти пайвандҳои адаби. Маҷмуаи мақолаҳо. [Матн] / А. Давронов. – Душанбе: Маориф, 1999. – С. 89-98.
8. Имомзода, М., Раҳмонзода, А., Зайниддинов, М. Суруди Ваҳдат [Матн] / М. Имомзода, А. Раҳмонзода, М. Зайниддинов. – Душанбе: Эр-граф, 2018. – 100 с.
9. Мирзоев, А. Фонӣ ва Ҳофиз [Матн] / А. Мирзоев. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 95 с.
10. Муллоджанова, З.А. Стил ӯригинали и перевод [Текст] / З.А. Муллоджанова. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 191 с.
11. Муртазоев, Б. Чомӣ ва Навоӣ. Робитаҳои адаби ва муколамаи фарҳангӣ [Матн] / Б. Муртазоев // Маводҳои Конфронси байналмилалӣ илмӣ-амалӣ, қисми 1 (19-уми апрели 2019, Донишгоҳи давлатии Тирмиз). – 2019. – 360 с.
12. Мусулмонкулов, Р. Требование времени и литературные связи [Текст] / Р. Мусулмонкулов. – Душанбе: Издательство, 1973. – 98 с.
13. Мухаммад, А.Л. Мирза Ниязи Балхи и его роль в развитии персидско-таджикской и узбекской литературы XIX века

- Афганистана [Текст] / А.Л. Мухаммад // Диссертация кандидата филологических наук. – Душанбе: 2018. – 156 с.
14. Ниёзи, Х.Х. Сборник произведений [Текст] / Х. Х. Ниёзи – Душанбе: Ирфон, 1980. – 336 с.
 15. Орипов, А. Танланган асарлар. Турт жилдлик. Биринчи жилд. Шеърлар ва дostonлар [Матн] / А. Орипов. – Тошкент: Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 2000. – 432 с.
 16. Раҳмонзода, А. Равобити адабию фарҳангии халқҳои тоҷик ва узбек [Матн] / А. Раҳмонзода. – Душанбе: Шарқи озад, 2018 – 40 с.
 17. Рӯзҳои адабиёту санъат // Садои Шарқ [Матн]. – 1968. – № 4. – С. 76-87
 18. Сайфуллоев, А. Проблемы взаимодействия литератур [Текст] / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 138 с.
 19. Сайфуллоев, А. Олицетворение дружбы таджикского и узбекского народов [Текст] / А. Сайфуллоев. // Хамза Хақимзода Ниёзи. Сборник произведений. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 224с.
 20. Собир, Б. Аз гули хор то симхор. [Матн] / Б. Собир. – М.: Интрансдорнаука, 2003. – 256 с.
 21. Собир, Б. Кӯзгу олдиди. Шеърлар [Матн] / Б. Собир. – Душанбе: 2016. – 40 с.
 22. Шодикулов, Ҳ. Лоҳутӣ ва робитаҳои адабӣ [Матн] / Ҳ. Шодикулов // Дар китоби Абулқосим Лоҳутӣ. Очерки ҳаёт ва эҷодиёт. – Душанбе: Адиб, 1987. – 247 с
 23. Шодикулов, Ҳ., Давронов А. Пайвандҳои адабии халқи тоҷик [Матн] / Ҳ. Шодикулов, А. Давронов. – Душанбе: Деваштич, 2003. – 124 с.
 24. Шомӯхамедов, Ш. Умар Хайём ва Фафур Гулом [Матн] / Ш. Шомӯхамедов // Гуманизм – абадийлик ялови. – Тошкент: Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1970. – 180 с.
 25. Шукуров, М. Олим ва тарҷумон [Матн] / М. Шукуров // Маориғ ва Маданият. – 1967. – 24-уми июн. – С. 236
 26. Шукуров, М. Пайванди замонҳо ва халқҳо [Матн] / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 223с.

РЎЙХАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАЧАИ ИЛМӢ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

- [1-М]. Расулова, З.Х. Литературно-культурные связи между Узбекистаном и Таджикистаном [Текст] / З.Х. Расулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №2. – С. 274-280.
- [2-М]. Расулова, З.Х. Роль и значение таджикско-узбекских литературных связей в период государственной независимости [Текст] / З.Х. Расулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – №4. – С. 221- 228.
- [3-М]. Расулова, З.Х. Проблема воссоздания поэтической образности поэзии Бозора Собира в переводах на узбекский язык [Текст] / З.Х. Расулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №9. – С. 238-244.
- [4-М]. Расулова, З.Х. Проблемы перевода поэзии и способы их решения [Текст] / З.Х. Расулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №5. – С. 252-258.
- [5-М]. Расулова, З.Х. Переводы поэзии Эркина Вохидова на таджикский язык: поиск достижений адекватности [Текст] / З.Х. Расулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2025. – №4. – С. 232-239.

II. Таълифоти муаллиф дар маҷмуа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [6-М]. Rasulova, Z.Kh. Integrated approach to teaching a foreign language [Text] / Z.Kh. Rasulova // Jarst International journal for advanced researches in science & technology. – Impact factor, May 2020. – Pp. 139 -141.
- [7-М]. Rasulova, Z.Kh. New approaches in the art of literary language [Text] / Z.Kh. Rasulova //Academica An international Multidisciplinary Research Journal. – Impact factor, June 2020. – Pp. 1829-1833.

- [8-M]. Расулова, З.Х. Грамматическая структура оригинала. Грамматическая структура перевода [Текст] / З.Х. Расулова // Тадбиркорлик ва педагогика: ВАК Илмий-Услубий журнал. – Денау, 2020. – №1. – С. 71-77.
- [9-M]. Rasulova, Z.Kh. The issues of word choice in fiction translation [Text] / Z.Kh. Rasulova // International Journal of Phychosocial Rehabilitation. – April 2020. – Pp. 660-666.
- [10-M]. Расулова, З.Х. Из опыта перевода современной узбекской поэзии на таджикский язык [Текст] / З.Х. Расулова // Central Asian journal of Theoretical and Applied sciences. – March 2021. – С. 12-16.
- [11-M]. Расулова, З.Х. From the experience of translation of modern uzbek poetry into the tajik language (based on materials from the collection «Chashmai Khurushon») [Text] / Z.Kh. Rasulova // International Journal for Innovative Engineering and Management Research. – April 2021. – Pp. 521-526.
- [12-M]. Rasulova, Z.Kh. General lexical problems of translation [Text] / Z.Kh. Rasulova // International Journal on Economics, Finance and Sustainable Development. – April 2021. – Pp. 68-71.
- [13-M]. Rasulova, Z.Kh. Components of adequacy in the art translation [Text] / Z.Kh. Rasulova // Academia Globe: Inderscience Research Impact factor. – May 2021. – Pp. 186-189.
- [14-M]. Rasulova, Z.Kh. Translation is an important part of linguistics [Text] / Z.Kh. Rasulova // Journal of Educational Discoveries and Lifelong Learning. – May 2021. – Pp. 190-193.
- [15-M]. Rasulova, Z.Kh. Translation studies today: old problems and new challenges [Text] / Z.Kh. Rasulova // European journal of life safety and stability. – 2021. – Pp. 248-252.
- [16-M]. Rasulova, Z.Kh. Language identity of the translator in interpretation [Text] / Z. Kh. Rasulova // Journal of Ethics and Diversity in International Communication. – 2021. – Pp. 236-238.
- [17-M]. Rasulova, Z.Kh. Theory and practice of translation in pedagogical activities [Text] / Z.Kh. Rasulova // Journal of Ethics and Diversity in International Communication. – 2021. – Pp. 176-178.
- [18-M]. Расулова, З.Х. Трудности перевода художественной литературы [Текст] / З.Х. Расулова // Тадбиркорлик ва педагогика. – Денау, 2021. – С. 87-91.
- [19-M]. Расулова, З.Х. Роль и значение таджикско-узбекских литературных связей в период государственной

- независимости [Текст] / З.Х. Расулова // The Best Innovator in Science. – 2022. – № 4. – Pp. 701-711.
- [20-M]. Расулова, З.Х. Роль и значение двуязычия (многоязычия) [Текст] / З.Х. Расулова // Eurasian Journal of Social Sciences, Philosophy and Culture. – 2022. – №2(4). – С. 113-118.
- [21-M]. Расулова, З.Х. Роль традиции двуязычия в таджикско-узбекских литературных связях классической литературы [Текст] / З.Х. Расулова // JMBM – научный журнал ВАК. – 2022. – № 1543. – С. 124-129.
- [22-M]. Rasulova, Z.Kh. Translation concepts in the context of modern linguistic research [Text] / Z.Kh. Rasulova // International Bulletin of Applied Science and Technology. – 2022. – С. 161-165.
- [23-M]. Расулова, З.Х. К вопросу о переводе диалектов в художественных произведениях [Текст] / З.Х. Расулова // Academic Research. – 2022. – № 2(12). – С. 821-824.
- [24-M]. Расулова, З.Х. Переводоведение сегодня: вечные проблемы и новые вызовы [Текст] / З.Х. Расулова // European journal of life safety and stability. – 2022. – С. 16-22.
- [25-M]. Расулова, З.Х. Особенности изучения двуязычия в Республике Узбекистан [Текст] / З.Х. Расулова // Eurasian Journal of Academic Research. Innovative Academy Research Support Center. – 2022. – С. 26-29.
- [26-M]. Rasulova, Z.Kh. O‘zbek va tojik xalq og‘zaki ijodida berilgan janrlarning o‘zaro munosabati [Text] / Z.Kh. Rasulova // Central Asian Journal of Education and Innovation. Volume 2. Issue 1. – January 2023. – Pp. 55-58.
- [27-M]. Расулова, З.Х. Устный и письменный перевод: взаимосвязанное обучение [Текст] / З.Х. Расулова // Eurasian Journal of Social Sciences, Philosophy and Culture. Volume 3. Issue 2. Part 2. – February 2023. – Pp. 105-109.
- [28-M]. Расулова, З.Х. Особенности перевода современной узбекской поэзии [Текст] / З.Х. Расулова // Евразийский журнал академических исследований Volume 3. Issue 4. Part 2. – April 2023. – Pp. 26-29.
- [29-M]. Расулова, З.Х. Вариации поэзии Мирзо Турсунзаде в переводах современных узбекских поэтов: проблема адекватности [Текст] / З.Х. Расулова // Евразийский журнал социальных наук, философии и культуры. Volume 3. Issue 4. – April 2023. – Pp. 55-60.

- [30-М]. Расулова, З.Х. Лоик Шерали в переводах (к проблеме сохранения своеобразия поэтического текста) [Текст] / З.Х. Расулова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2023. – №1(79). – С. 212-225.
- [31-М]. Расулова, З.Х. О некоторых проблемах в области нелитературных форм языка [Текст] / З.Х. Расулова // Yangi O'zbekiston Pedagoglari Axborotnomasi 1-JILD. 2-SON (YO'PA). – 2023. – Рр. 91-94.
- [32-М]. Расулова, З.Х. Поэзия Абдулло Орипова в контексте переводов С. Маъмура, Б. Собира и Н. Косима [Текст] / З.Х. Расулова // International Journal of Philosophical Studies And Social Sciences. Vol 4. Issue 6. – 2024. – Рр. 30-35.
- [33-М]. Расулова, З.Х. Поэтика произведений современных узбекских поэтов в таджикских переводах [Текст] / З.Х. Расулова // Кокандский ГПИ. Научный вестник. – 2025. – № 1. – С. 1313-1320.
- [34-М]. Расулова, З.Х. Лоик Шерали и Саидали Маъмур в поисках достижения адекватности при переводе поэзии Эркина Вохидова на таджикский язык [Текст] / З.Х. Расулова // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – 2025. – Том 3. – №2/С. – С. 377-385.

III. Монография:

- [35-М]. Расулова, З.Х. Роль художественного перевода в таджикско-узбекских литературных связях периода государственной независимости [Текст] / З.Х. Расулова. – Денау: ДИПП, 2024. – 160 с.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Расулова Зулфия Холмуротовна дар мавзун «Нақши тарҷумаи бадеӣ дар равобити адабии тоҷику узбек дар давраи Истиқлоли давлатӣ» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ

Калидвожаҳо: равобити адабӣ, тоҷик, узбек, тарҷума, сабк, образҳо ҳамоҳангӣ, ҷанбаҳои эстетикӣ, Истиқлоли давлатӣ, поэтика, эҷодиёт.

Дар диссертатсия масъалаи нақши тарҷумаи бадеӣ ва хусусиятҳои он дар равобити адабии тоҷику узбек дар давраи Истиқлоли давлатӣ баррасӣ шудааст. Дар таҳқиқ методҳои назариявӣ-адабӣ, муқоисавӣ, тасвирӣ, таҳлилӣ, тавзеҳӣ ва таҳлили поэтикӣ бо назардошти методҳои муносири таҳқиқи матни бадеӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Диссертатсия аввалин таҳқиқи ҷудогонааст, ки дар он нақши тарҷумаи бадеӣ дар робитаҳои адабии тоҷику узбек ва эҷодиёти шоирони дузабонии Тоҷикистон ва Ёзбекистон ба таври густарда мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Дар ин кори таҳқиқӣ сатҳи ҳунари шоирони тарҷумон дар давраи мавриди баррасӣ муайян карда шудааст.

Дар диссертатсия бори нахуст дар адабиётшиносии тоҷику узбек давраҳои гуногуни инкишоф ва рушди робитаҳои адабии халқҳои тоҷику узбек аз давраҳои қадим то имрӯз, раванди рушд, таназзул ва эҳёи тарҷумаи мутақобилаи бадеӣ дар ин кишварҳо таҳқиқ гардидааст. Поэтикаи ашъори шоирони муносири тоҷику узбек таҳқику таҳлил шуда, бо назардошти онҳо сифати тарҷумаҳои анҷомёфта ба забонҳои тоҷикӣ ва узбекӣ, дараҷаи ҳифзи матни асл ва сабки фардии шоирони тоҷику узбек дар тарҷума мавриди омӯзиши дақиқ қарор гирифтааст.

Таҳлили муқоисавӣ нишон дод, ки дар тарҷумаҳои тарафайн камбудии қариб ба ҷашм намерасанд, ҷунки онҳо бо масъулияти хеле баланд сурат гирифта, хусусиятҳои жанрӣ, мундариҷавӣ, қофиябандӣ, вазнӣ ва бандубасти ашъори шоирони тоҷику узбекро бо ҳама нозукиҳои онҳо ҳифз кардаанд.

Дар натиҷаи таҳлилҳои муқоисавии тарҷумаҳо оид ба ашъори шоирони тоҷику узбек ҳулосабардорӣ шудааст, ки ошноӣ бо осори бузургони адабиёти тоҷику узбек таҷрибаи касбии тарҷумонҳоро ғайи мегардонад ва ба кашфи истеъдодҳои нав мусоидат карда, барои тақвияти робитаҳои адабии халқҳои тоҷику узбек мусоидат менамояд.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Расуловой Зульфии Холмуротовны на тему «Роль художественного перевода в таджикско-узбекских литературных связях периода государственной независимости» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 6.2.15. Таджикская литература, литературные связи

Ключевые слова: литературные связи, таджикский, узбекский, перевод, стиль, образы, гармония, эстетические аспекты, государственная независимость, поэтика, творчество.

В данной диссертации рассматривается вопрос роли художественного перевода и его особенностей в таджикско-узбекских литературных связях в период государственной независимости. В исследовании были применены теоретико-литературный, сравнительный, описательный, аналитический, пояснительный методы и метод поэтического анализа с учётом современных методов исследования художественного текста.

Диссертация представляет собой первое специальное исследование, в котором всесторонне изучена роль художественного перевода в таджикско-узбекских литературных связях и творчестве двуязычных поэтов Таджикистана и Узбекистана. В данном исследовании определён уровень переводческого мастерства поэтов-переводчиков рассматриваемого периода.

В диссертации впервые в современном таджикском и узбекском литературоведении всесторонне исследованы различные периоды становления и развития литературных связей таджикского и узбекского народов с древнейших времен до наших дней, а также процесс подъема, упадка и возрождения взаимного художественного перевода в этих странах. Исследована и проанализирована поэтика стихов современных таджикских и узбекских поэтов, и с их учетом детально изучено качество выполненных переводов на таджикский и узбекский языки, степень сохранения оригинального текста и индивидуального стиля таджикских и узбекских поэтов в переводе.

Сравнительный анализ показал, что во взаимных переводах недостатки почти не наблюдаются, поскольку они выполнены с очень высокой ответственностью, сохранив жанровые, содержательные, рифмические, метрические и структурные особенности стихов узбекских и таджикских поэтов со всеми их тонкостями.

В результате сравнительного анализа переводов стихов узбекских и таджикских поэтов сделан вывод, что знакомство с произведениями великих таджикских и узбекских писателей обогащает переводчиков, способствует открытию новых талантов и служит укреплению литературных связей таджикского и узбекского народов.

ANNOTATION

of the dissertation work by Rasulova Zulfiya Kholmurotovna on the topic «The Role of Literary Translation in Tajik-Uzbek Literary Relations during the Period of State Independence» for the degree of Candidate of Philology in the specialty 6.2.15. Tajik Literature, Literary Relations

Keywords: literary relations, Tajik, Uzbek, translation, style, images, harmony, aesthetic aspects, state independence, poetics, creativity.

This dissertation examines the role of literary translation and its features in Tajik-Uzbek literary relations during the period of state independence. The study employs theoretical-literary, comparative, descriptive, analytical, explanatory, and poetic analysis methods, taking into account modern methods of literary text research.

The dissertation is the first specialized study to provide a comprehensive examination of the role of literary translation in Tajik-Uzbek literary relations and in the creative works of bilingual poets of Tajikistan and Uzbekistan. The research identifies and evaluates the level of translation mastery achieved by poet-translators during the period under review.

For the first time in modern Tajik and Uzbek literary studies, the dissertation comprehensively examines the various periods of the formation and development of literary relations between the Tajik and Uzbek peoples from ancient times to the present day, as well as the process of the rise, decline, and revival of mutual literary translation in these countries. The dissertation also explores and analyzes the poetics of contemporary Tajik and Uzbek poets, and uses this analysis to examine the quality of translations into Tajik and Uzbek, as well as the degree to which the original text and the individual style of Tajik and Uzbek poets are preserved in the translations.

A comparative analysis showed that there are almost no shortcomings in the mutual translations, as they were carried out with a very high level of responsibility, preserving the genre, content, rhyme, metric, and structural features of the poems by Uzbek and Tajik poets, with all their subtleties.

As a result of a comparative analysis of translations of poems by Uzbek and Tajik poets, it was concluded that familiarization with the works of great Tajik and Uzbek writers enriches translators, contributes to the discovery of new talents, and serves to strengthen the literary ties between the Tajik and Uzbek peoples.